

18+

Бруха Бленсбери

Медальон ведьмы

Любовное фэнтези

Бленсбери Бруха

**Медальон ведьмы.
Любовное фэнтези**

«Издательские решения»

Бруха Б.

Медальон ведьмы. Любовное фэнтези / Б. Бруха —
«Издательские решения»,

Эта книга перенесёт Вас в прекраснейший мир, имя которому — Варсалия, и познакомит с её обитателями. На Эльфию нападают майлодары. Юная принцесса Маральда телепортируется из страны и отправляется за помощью к легендарной эльфийской ведьме. Её возлюбленный — рыцарь Эдвальд отправляется следом за ней. Накал страстей, взрыв эмоций, водоворот чувств, верность и предательство, благородство и подлость, любовь и ненависть. Вы узнаете, на что способна настоящая любовь вместе с героями этой книги.

© Бруха Б.

© Издательские решения

Содержание

От автора	9
Благодарности	11
ПРЕДИСЛОВИЕ	12
Часть I	17
Глава Первая	17
ЭЛЬФИЯ	17
Глава Вторая	27
ИСТОРИЯ ВЕДЬМЫ	27
Глава Третья	33
СОН НАЯВУ	33
Глава Четвёртая	42
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ	42
Глава Пятая	48
У ИСТОКОВ ЛЕГЕНДЫ	48
Глава Шестая	56
УЩЕЛЬЕ ЗОЛОТЫХ ДРАКОНОВ	56
Глава Седьмая	62
КУЗЕН МАНРУС	62
Глава Восьмая	72
РЕВНОСТЬ НЕ ПОРОК	72
Глава Девятая	79
ГИБЕЛЬ МАРИССЫ	79
Глава Десятая	89
ЖЕСТОКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	89
Глава Одиннадцатая	101
СОН МАРАЛЬДЫ	101
Глава Двенадцатая	109
ПРОЧЬ ИЗ СТРАНЫ	109
Глава Тринадцатая	115
ПОЕДИНОК	115
Глава Четырнадцатая	122
НА ПОИСКИ ПРИНЦЕССЫ	122
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Медальон ведьмы Любовное фэнтези

Бленсбери Бруха

© Бленсбери Бруха, 2026

ISBN 978-5-0070-6977-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бруха Бленсбери — жена, мать, врач, писатель, Ведический астролог, нумеролог, Васту-консультант и проводник в Хроники Акаши.

Карта края

Великого Варсаля

От автора

Приветствую тебя, мой дорогой читатель! Я несказанно счастлива, что ты остановил свой выбор именно на моей книге, среди современного изобилия литературных произведений. Благодарю за то, что доверился мне!

Я создавала данную книгу полностью сама. Вложила в неё всю душу и любовь!

Эпиграфы сочинены мною. Иллюстрации так же вышли из-под моих цветных карандашей. И разумеется, обложка. Её дизайн тоже моя заслуга. Надеюсь, что ты оценишь всё это по достоинству.

Знай, что книгу, которую ты сейчас держишь в руках (а быть может, читаешь на электронном устройстве) я писала более чем 20 лет, тем самым даже переиграв Льва Николаевича Толстого с его величайшим творением — «Война и мир», которое он писал всего 10 лет. Безусловно, были годы, когда, в силу жизненных обстоятельств, моя Муза не посещала меня. Я могла не писать годами. Замужество, рождение детей — это неотъемлемая часть жизни каждой женщины. Сейчас, когда дети немного подросли и я могу вновь заниматься тем, что мило моему сердцу — творчеством, я, наконец-то, решила издать данную книгу, которую я назвала «Медальон ведьмы». Много лет она хранилась в рукописях, хотя и была частично оцифрованная. Само написание книги в рукописном виде заняло у меня примерно 4 года. Затем наступил затяжной период, когда мне было не до творчества. Хотя, порой я всё же периодически возвращалась к книге и старалась перенести тексты с бумаги на компьютер. Поскольку я писала главы вразброс, то потребовалось не мало времени, дабы свести весь текст воедино. К тому же я мечтала издать данную книгу именно с собственными иллюстрациями. И хотя я никогда не обучалась живописи или рисованию (кроме уроков ИЗО в школе, которые были у всех), всё же мне непременно желалось передать читателю то, что описано мною в данной книге и при помощи изображений. Так что прошу не судить строго мои рисунки. Я очень старалась.

Чтобы современному читателю было понятнее, поясню. Истоки данного произведения берут своё начало в далёком 2004 году. В то время, я наивная десятиклассница, вдохновлённая творчеством рок-группы Эпидемия, начала писать свой роман. Писала я на бумаге. Компьютеры в те времена были далеко не у всех. Да и современных смартфонов тогда не было. Цветной кнопочный сотовый телефон в те года был верхом совершенства. Это сейчас с помощью современных смартфонов я записываю заметки в реальном времени, здесь и сейчас, пока не потеряла мысль и вдохновение. Раньше приходилось судорожно искать чистые листы бумаги и пишущую ручку или карандаш. Романтика! Особенно, если учесть, что моя Муза любила меня посещать далеко за полночь. Приходилось включать свет и писать сидя за столом. А в комнате я проживала не одна...

В данной книге (большая её часть) многие главы написаны именно той самой наивной молоденькой девушкой. Я не стала их кардинально менять или переписывать их с уже более зрелым и опытным взглядом замужней женщины. Решила, что всё должно оставаться так же мило и наивно, как и было изначально. Я лишь вносила некие поправки, время от времени перечитывая книгу и добавляя новые моменты в уже написанные главы. Возможно, дорогой мой читатель, ты почувствуешь те самые моменты, о которых я говорю. Вероятно, ты даже подумаешь, что эту книгу писали два совершенно разных человека. По сути, в этом тоже есть своя правда. Ведь эти два человека — я! Первая — это я, летающая высоко в облаках и мечтающая повстречать своего рыцаря (о котором, собственно говоря, и повест-

вуется в данном романе «Медальон ведьмы»), и вторая — я, уже опытная замужняя дама, которая как раз таки и повстречала своего рыцаря из книги.

Не знаю, как это объяснить, ведь кроме как манифестацией я это никак не могу назвать. Я подробно описывала главного героя. Его облик, его отношение и чувства к главной героине. Искренне верила, что такой мужчина должен существовать на белом свете. Я почувствовала его всем своим существом. И как выяснилось, он существует! Судьба свела нас вместе, когда мы оба не ожидали этого. Это было волшебное время! Я сразу поняла, что именно с ним свяжу свою судьбу. Так и вышло. Сейчас мы в браке уже 15 лет. Воспитываем двух сыновей. И эту книгу я посвящаю своим самым главным мужчинам: супругу Александру и нашим сыновьям Александру и Олегу. Благодарю вас за веру в меня и вашу поддержку!

А тебе, мой дорогой друг, я желаю найти на страницах этой книги то, что ты не находил ни в одной из книг. Пусть это будет лично твоё. Возможно, это будет та самая наивность маленькой глупенькой девочки, которая будет тебя умилять. А быть может, тебе больше придутся по душе моменты с путешествиями во времени...

Ой, кажется, я немного проболталась. Т-с-с-с! Никому ни слова! Это будет наш с тобой секрет.

С любовью, твоя Бруха Бленсбери.

Благодарности

В первую очередь хочу искренне поблагодарить Мелисова Юрия, рок-группу «Эпидемия» и всех остальных музыкантов, которые приняли участие в создании метал-оперы «Эльфийская рукопись», послужившей мне вдохновением на написание данной книги! Если бы не вы и ваше творчество, то книги «Медальон ведьмы» не было бы на этом свете.

Моя любовь к группе «Эпидемия» началась именно с метал-оперы «Эльфийская рукопись», которую мне дала послушать подруга. Позже я познакомилась с другими их альбомами и полюбила все остальные песни этой (не побоюсь этих слов) легендарной рок-группы. «Эпидемия» и её песни занимают почётное место в моём сердце. Когда я писала «Медальон ведьмы», то фоном включала сразу все их альбомы и слушала по кругу без остановки для вдохновения.

Случилось так, что фэнтези покорило моё сердце, ведь каждая девочка мечтает о красивой сказке и прекрасном и благородном рыцаре (к слову, никогда не мечтала о принце, так как меня всегда ещё с самого детства привлекали именно рыцари). А поскольку с малолетства я любила музыку и даже мечтала стать певицей (настойчиво прося у родителей купить мне микрофон), то фэнтезийные песни отозвались как в моей душе, так и в самом сердце. Это то, чего мне так не хватало в моей суровой реальности. С песнями «Эпидемии» вновь хотелось жить. Мало того, мечталось перенестись в один из этих фэнтезийных миров. Тогда я стала писать данную книгу, которая стала моим вторым опытом в прозе пера. Первую свою книгу я начала писать в пятом классе. Она была о детском доме. Но в седьмом классе уже забросила её так и не дописав, поняв, что она не будет никому интересна. И вот в десятом классе я вновь вернулась к писательству. И уже не смогла остановиться. Я так проработывала этот мир — мир Великой Варсалии, что мне не хотелось его покидать. Создала своего идеального мужчину, с которым позже нас всё же свела судьба. И я искренне верю в то, что данной книгой запрограммировала нашу с ним встречу. Так что в какой-то степени и своим семейным счастьем я так же обязана «Эльфийской рукописи», послужившей для меня неким толчком для нового витка в моём творчестве. И сейчас я пишу книги именно в жанре фэнтези. «Медальон ведьмы» стал моей второй опубликованной книгой. Первая моя опубликованная книга — «Радужный город драконов». Но также у меня много набросков и заготовок других фэнтезийных и любовных историй. Бог даст и они постепенно так же выйдут в печать.

Мне бы очень хотелось, чтобы Юрий Мелисов прочёл эту книгу — «Медальон ведьмы». Кто знает, быть может мне посчастливится, и она так же послужит для него вдохновением на создание новой металл-оперы. По крайней мере (что греха таить), мне бы очень этого хотелось. Я искренне полюбила созданный мною мир и надеюсь, что его полюбят и те, кто прочтёт мой «Медальон ведьмы».

Так же выражаю огромную благодарность моему любимому супругу Александру, который всегда верил в меня и поддерживал всё это время! Он стал моим ангелом-хранителем и помощником в написании данной книги, ведь я постоянно с ним советовалась по тому или иному вопросу. И что не менее важно, мой супруг Александр всегда был моим крепким и надёжным тылом. В то время, когда я уходила с головой в творчество и тем самым выпадала из общественной жизни, он всегда был рядом и заботился обо мне и наших сыновьях Александре и Олеге.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давным-давно, множество веков назад... Точно никто не помнит, как давно это было, но до сих пор ходят легенды об оборотистой чаровнице эльфийке Маральде Рокфинсайд, наследнице эльфийского трона, и о мужественном, стойком рыцаре, капитане королевской гвардии эльфов — Эдвальде Чаральсгаде.

Это случилось не то, чтобы в маленькой, но и не то, чтобы в большой стране окружённой горной цепью и стойким магическим щитом. Ни одной магии не по силе было снять этот щит. И только тот, кто его сотворил, мог снять это заклинание, которое было одним из самых сильных в мире. А зовётся эта волшебная страна — Эльфия. Как вы, должно быть, уже догадались, в этой стране живут эльфы. Но не такие эльфы, к каким мы с вами привыкли: маленькие с четырьмя перламутровыми крылышками на спине, наполнявшие леса и горные водоёмы. Эти эльфы ничем особым внешне не отличаются от людей. Разве только считаются самой красивой расой во всем мире. С бледной и тонкой кожей. Да и ушные раковины у них заострённые сверху, не то, что у людей.

Эльфийский народ не терпит смешения рас, и поэтому всячески старается отгородиться от любого общения с людьми, кроме как деловых. Эльфия располагается на северо-западе мировой карты. Необычайной красоты вечнозелёные луга окружают страну, а чистейшая, прозрачная река, дно которой можно разглядеть, вьётся серебряной лентой по пределам эльфийского края. Здесь всё прекрасно: и зелёная равнина, и горные цепи, и чистейший свежий воздух, который ветер приносит с гор. Порой, кажется, что и солнце светит здесь иначе, не так как в других уголках этого мира. Создатель магического щита Ирбис Сарканоли позаботился об этой дивной стране. В Эльфии не действовала ни одна магия, кроме эльфийской. Этот факт очень бы помог в случае войны. Но эльфы народ благородный и если магия чужаков бессильна, то эльфы в свою очередь, ни за что не воспользовались бы ей. Разумеется, эту черту эльфийского характера знали и другие народы этого края, такие, как например, гномы, которые предпочитают сидеть у себя в пещерном лабиринте и не вмешиваются в чужие конфликты. Но если затронута честь и свобода гномов, то ничто и никто их не сможет остановить. Облик гнома так же знаком каждому. Мускулистый, плечистый, среднего роста, с довольно смешной походкой (напоминающий медведя, ходившего на задних лапах) благодаря своим тяжёлым латам, в которых гномы ходили чуть ли не всегда. И длинная густая борода, которая растёт даже у гномов-женщин. Именно поэтому появилось ошибочное мнение, что гномов-женщин не существует в природе, а сами гномы размножаются неизвестно каким образом. Нелепо, правда?!

Множество народов живёт в этом мире, в том числе и люди. Кто не знает нрав человека? Самонадеянный, лишенный самокритичности, вечный воитель, жаждущий власти, но не он... Не человек виновен в том, что я сейчас вам поведаю. Но для начала позвольте мне познакомить вас с остальными жителями этого прекрасного, до сих пор событий, мира, который, кстати, зовётся Великая Варсалия.

Существует легенда о том, что некогда великий и могучий Варсалий создал этот прекрасный мир. В нём не было ни лжи, ни притворства, ни страха, ни зла. Он был идеален. И всё, потому что в этом мире жили лишь только одни животные. Но, спустя несколько столетий Варсалию это надоело, и он сотворил эльфов, гномов, троллей, драконов, людей и майлодаров. Признаться, люди и майлодары появились в последнюю очередь. Варсалий много размышлял, прежде чем их сотворить. Ведь вместе с людьми в этот мир пришли ложь, притворство и страх перед наказанием. А вместе с майлодарами в этот мир пришло и само зло.

Как я уже сказала, одними из жителей этого края являются и злые драконы. Но не просто драконы, а золотые драконы. В этом крае это далеко не единственные драконы, есть

ещё красные и чёрные драконы. Но золотые драконы единственные из вышеперечисленных обладают даром речи. Это самые умные и самые могучие твари среди животных.

Издавна золотые драконы заключили договор с правителем Эльфии и Зелёной долины — Герфрольдом Рокфинсайдом, когда тот ещё только взойшёл на престол, который ему уступил его отец Сириус Рокфинсайд. Драконы должны были охранять и защищать Эльфию. А эльфы, в свою очередь, лечили их своей магией, с которой, между прочим, не может сравниться ни одна магия в мире. Этот договор был заключен кровью. Правитель Эльфии — Герфрольд Рокфинсайд и предводитель золотых драконов — Каир смешали свои крови, и каждый обязан был носить у себя на шее крохотный сосудик с двумя самыми благородными и могучими кровями. Этакая клятва на крови получилась. Это было необходимо для того, чтобы никто из сторон не забыл своей клятвы. А также в случае опасности друга талисман начинал светиться алым светом, и это становилось сигналом для того, что беда близко и надо спешить на помощь. Ведь если б драконы оказались в опасности, то и эльфам бы не поздоровилось. И только благодаря этому договору золотым драконам разрешалось проникать в край Зелёной долины и свободно вылетать обратно...

Но я ещё не успела рассказать вам об ужасных и воинственных майлодарах. Внешне они напоминают полубыков — полулюдей. Большие тупые рога, хвост с кисточкой на конце, бронзовая кожа, копыта вместо ступней и кольцо в носу завершают это представление... и становится ясно, что они и есть быки.

Майлодары общаются между собой на непонятном для других народов языке. Их речь можно назвать нечленораздельной. Она скорее напоминает язык животных, ежели язык разумной расы. Это самый ужасный и самый воинственный народ в Великой Варсалии.

Существует ещё один небольшой народ, который живёт во влажных, сырых подземельях — это тролли. Внешне они немного напоминают эльфов. У них такие же длинные заострённые ушные раковины, как у тех, хотя надо отдать должное, что у троллей они всё-таки длиннее. Ростом взрослые тролли не более метра, а посему для всех остальных народов Великой Варсалии они являются малышами. Этот народ очень миролюбив и ни в коем случае не причинит зла кому-либо. Тролли никогда не выходят на поверхность земли. Солнечный свет вреден для их зрения привыкшему к вечному сумраку и нежной бледной беловато-голубоватой кожи, которая отдавала жемчужно-перламутровым блеском и переливалась словно миллиарды крошечных бриллиантов, именно поэтому они равнодушны к тому, что творится наверху. Их совершенно не интересует, кто будет править миром на этой земле, ведь они подземные жители. Подземное королевство троллей находится прямо под Эльфией, что не очень-то удобно и крайне не нравится эльфам, поскольку эти малыши не способны себя защитить. Достаточно всего-навсего захватить Троллию и путь в Эльфию будет открыт. Придворные маги Эльфии уже давно трудятся для создания нового заклинания, которое смогло бы их защитить и от атаки врагов из-под земли. Но все попытки были неудачны и напрасны. Ведь требуется создать не просто защитный купол, а такой магический щит, который будет работать автономно без постоянной магической подпитки его создателем. И даже самый мудрый маг Ирбис Сарканоли, что создал некогда волшебный щит над Зелёной долиной, пришёл к выводу, что все попытки ничтожны и бесполезны.

Король Эльфии Герфрольд был очень огорчён этим. Монарх понимал, что щита, воздвигнутого над Эльфией и Зелёной долиной ещё во времена его славного предка короля Альфреда Рокфинсайда недостаточно. Тогда эльфы пожелали заключить договор и с троллями, дабы предоставить тем надёжную защиту от врагов. Сам Герфрольд Рокфинсайд спустился в Подземелье троллей с предложением союзничества. Но, тролли наотрез отказали, говоря, что у них нет никаких врагов, и их совершенно не интересует вражда других народов.

— Мы народ тихий, маленький. Никогда никому не причиняли зла. Зачем кому-то на нас нападать? — отвечал король троллей Тоббери Гаустас.

Тролли слишком простодушны и наивны. Они замкнуты и боятся всего, что больше их. А внешний мир их пугает ещё больше. Тролли не понимают, как можно жить там, наверху в таком огромном мире. Да и какой глупец захочет им владеть?

Боюсь, что им этого никогда не понять.

Тролли выбрали себе позицию — держаться в стороне от всех чужаков. Гостей они не любят и всегда при их наличии очень насторожены. Но не из-за того, что те другие могут причинить им вред. Нет. Просто им чуждо всё, что не похоже на них.

Малыши тролли в Великой Варсалии являются самым трусливым народом.

Без нашего внимания остались только красные и чёрные драконы. Эти два племени похожи практически во всем. Единственные их отличия в том, что они различны по окрасу чешуи, да и обитают они в разных частях Великой Варсалии. Чёрные драконы в ущельях на юго-западе, а красные на северо-востоке. Но также, их очередными отличиями являются их нравы. Чёрные крылатые ящеры хитры и очень ловки на «поле боя» (а поле боя у них, естественно, воздушные просторы). Эти исполины всегда были не прочь помериться силами с красными и золотыми драконами, и естественно, надеялись одержать победу над ними. Красные же драконы горды и никогда не примут ни от кого помощи, пусть даже им будет грозить истребление их вида. Они считают, что должны сами защитить себя, в противном случае, они не достойны жить. Но, кто знает, быть может всё измениться? Не будем забежать вперед...

Несмотря на то, что драконы при благоприятных условиях способны жить и плодиться вечно, всё же и их жизни могут оборваться рано или поздно, например, в случае трагедии во время охоты или в схватке с соперником. Ведь сколько бы тебе не было отпущено свыше,

всё же перед лицом смерти все едины и нет никаких исключений, если тебе нанесли тяжёлые увечья и раны.

Часть I

Начало легенды

Глава Первая

ЭЛЬФИЯ

*Серебряной лентой вьётся река.
Воздух здесь свеж во все времена.
Птицы щебечут, спивая добро.
Здесь на душе у любого тепло.*

Как вы уже должно быть поняли, речь пойдёт о наследнице эльфийского трона и о капитане эльфийской королевской гвардии. Но, немного забегая вперёд, поясню, что их история любви только начинается, поэтому не удивляйтесь, что пока ещё наш доблестный капитан королевской гвардии эльфов всего-навсего лишь простой рядовой рыцарь, но зато с блестящим будущим.

Так вот, а началось всё с того, что восемнадцать лет тому назад у короля Герфрольда Рокфинсайда и его супруги королевы Окалии Рокфинсайд родилась дочь, которую они нарекли «Маральда», что в переводе с древнеэльфийского означает — «Хранительница мира на земле». Король был так счастлив, что велел устроить пир на главной площади города в честь рождения наследницы престола. Маральда была поздним (по эльфийским меркам) и очень долгожданным ребёнком, поэтому пир в честь рождения наследницы продолжался целую неделю. Король с королевой были на седьмом небе от счастья. Обычно эльфы вскоре после свадьбы становились родителями. Но королю Герфрольду и его супруге королеве Окалии пришлось ждать этого радостного события без малого тридцать лет. Да, для долгой эльфийской жизни это не столь великий срок. Всё же, молодожёны надеялись в самом скором времени после свадьбы взять на руки своего первенца. Но желанию не суждено было исполниться так скоро, как им хотелось бы. Стали ходить слухи, что королева Окалия бесплодна, что не могло не сказаться на её душевном и эмоциональном самочувствии. Порой Окалия Рокфинсайд сама начинала в это верить. Со стороны своего венценосного супруга Окалия никогда не слышала подобных укоров. Но, вот двор шептался за спинами королевских особ. Именитые гости королевского замка без тени стеснения при каждом своём очередном визите норовили полюбопытствовать, когда же королевская чета обзаведётся наследником или наследницей престола. В Эльфии трон переходит к первенцу. Не важно, какого он пола. Именно первенец имеет полное право на престол. Однако, при желании первенец имел право отказаться от престола в пользу младшего брата или сестры. Но всё же полагалось, что мальчики в большем приоритете, ежели девочки, дабы не прерывать древний род Рокфинсайдов. Ведь, если наследная принцесса выйдет замуж, тогда она обязана взять фамилию супруга и род продлится уже по его линии. Но всё же в целом на поле наследника не сильно заостряли своё внимание. Главное, что в нём течёт кровь рода Рокфинсайд. Поэтому можете себе представить, как королевские персоны души не чаяли в своём отпрыске?

Малышка Маральда росла очень милой, заводной и порой напоминала куколку. Она была умна не по годам и частенько любила подслушивать разговоры Совета придворных магов,

так как ей, естественно, не разрешалось присутствовать при этом. В прочем, никому постороннему так же не позволялось. Женищина имела право присутствовать на Совете придворных магов лишь в одном единственном случае — если она является единоличной действующей королевой Эльфии и не имеет супруга, или же, если король на в данный момент находился в войне и оставил супругу своей наместницей.

Время шло. Юная Маральда стала обворожительной девушкой и о её красоте давно ходят слухи и в других краях. Она всё так же нетерпелива и мечтает увидеть, а затем и покорить весь мир. Конечно же, не войнами, а своей неопиcуемой красотой и добротой.

Увидев её хотя бы раз, невозможно забыть её завораживающих небесно-голубых глаз, сравнимыми лишь с небесной синевой, пышных волнистых рыжих с розовато-золотым отблеском волос, пухленьких нежно-алых губок, которые так часто она обращает в улыбку, либо в детскую — игривую, либо в серьёзную и строгую. Принцесса вечно учат брать над эмоциями верх и всегда, непринуждённо и с «холодной головой» трезво смотреть на поставленную задачу и идти к её рациональному решению.

Слева над губой у неё родинка, которая привлекает к себе ничуть не меньший интерес. Пухлые щёчки всегда горят здоровым румянцем. Особенно в те минуты, когда она наполняет пустоту залов замка своим залиvistым смехом. Тогда всё вокруг неё преобразается и становится прекрасней. Но, всё же, нельзя сравнить её красоту с окружающим её миром, иначе он окажется в проигрыше. Голос Маральды напоминает музыку, исходящую из струн арфы. Но, а её пение можно сравнить с пением райской птицы. Признаться, петь принцесса любила ровно настолько же, как и саму музыку. А музыку девушка, просто-напросто, обо-жала. Маральда могла часами засиживаться в музыкальной аудитории, а потом ходила и напевала без устали ту или иную мелодию или песню. Ей было всё равно, что так не принято, и что принцесса должна быть сдержанной и рассудительной.

— У меня есть все эти качества. Я всё знаю. И когда понадобится, то я использую их, — отвечала эльфийская принцесса своим учителям и венценосным родителям.

Маральда порой вела себя как ребёнок. Но не из-за того, что она ещё слишком молода, не выросла и не имеет жизненного опыта. Да, она молода, а юность всегда зовёт за собой и заставляет делать глупости и шалить. И, как любая молоденькая девушка, принцесса полна жизнерадостности и любви к целому миру. Хотя даже и не подозревает, насколько этот мир опасен, и то, что не весь он так прекрасен, как этот мир — мир Эльфии и Зелёной долины.

У Маральды Рокфинсайд было несколько учителей, но больше всего ей нравился маг Ирбис. Вернее, он ей не нравился, а она его любила, как любят эльфов, которые имеют такой же внутренний мир, как и у тебя самого. Во-первых, она лучше всего с ним находила общий язык, поскольку Ирбис был наставником принцессы с самого её рождения и поэтому она относилась к нему, как ко второму отцу. Во-вторых, он учил её магии и различным наукам, которыми она интересовалась ничуть не меньше, ежели самой магией. Магия всегда привлекала её внимание и манила к себе. Кто бы ни хотел ей владеть? А хотели этого многие! В том числе и наша юная принцесса. Магия и её не оставила равнодушной к себе.

Маг Ирбис Сарканоли был самым старым эльфом во всей Эльфии, вернее будет сказать, во всей Великой Варсалии. Но никто, как ни странно, не говорил об этом. Все чтили и уважали его. И ведь неспроста. Это же он огородил в своё время Эльфию магическим щитом от посягательств воинственных майлодаров, которые обитают на юго-востоке Великой Варсалии.

Длинные, местами седоватые, волосы спадали с его плеч, однако всё же ещё можно было понять, что в молодости эльф был шатеном. А его серо-голубые глаза, всегда горящие жизнерадостным блеском и полные любви и тепла к этому миру, окружали старческие морщины. Эльф был крепок и грациозен, высокого роста. На груди старого эльфа красовался огромный орден, которым ещё в молодости его наградил король Альфред Рокфинсайд, когда маг сотво-

рил защитный купол над Эльфией и Зелёной долиной. Сарканоли предпочитал ходить в длинной чёрно-лиловой мантии, которая, как ему казалось, весьма подходила под его должность придворного мага и должность учителя. И не просто учителя, а учителя самых сложных, но ужасно интересных и крайне нужных наук. Таких как, например: магия и её история, алхимия, древнеэльфийский, эльфийский и человеческий языки, языки гномов и троллей, философия и история Эльфии, а заодно и история всей Варсалии. Но помимо всех этих полезных и крайне необходимых наук, для истинной принцессы, учитель Ирбис всегда давал полезные жизненные советы. Маральда всегда могла поговорить с ним и найти в нём понимание и поддержку. Естественно, пока что это были лишь детские и юношеские проблемы, но теперь-то всё будет иначе...

Училась Маральда очень усердно и с лёгкостью запоминала всё, что ей объяснял и рассказывал маг Ирбис. Тем более, что с таким учителем любой урок покажется развлечением. А всё из-за того, что их отношения были не как у принцессы и её учителя, а дружеские. Они могли говорить о чём угодно и в тоже время никогда не уходили от темы урока. Именно это и нравилось королю Герфрольду и королеве Окалии. Ведь самое главное, чтобы дружба между учителем и ученицей не мешала их урокам. Что, собственно говоря, и было.

Как-то Маральда спросила у Ирбиса Сарканоли:

— Учитель, вот Вы говорите, что в Великой Варсалии есть народ, который зовётся майлодарами. И то, что они не такие, как другие народы Великой Варсалии. Что они очень воинственные и жестокие. Одним словом, они — это зло. Как Вы думаете, учитель, что было бы, если б не было майлодаров и не было зла во всей Варсалии? Тогда бы мир был идеален?

— Нельзя победить всё зло в Великой Варсалии, иначе природный и жизненный баланс будут нарушены. Добро не может существовать без зла, а зло не может существовать без добра. Ибо, не будь того или другого, и они оба потеряют всю свою природную силу и во всей Варсалии воцарится хаос. А этого не в коем случае нельзя допустить! Добро и зло выступают в роли неких катализаторов друг для друга. Именно поэтому непременно как добро, так и зло имеют своё место в этом мире. Таков закон природы!

— Учитель, но почему же, это так? — с интересом и непокорностью в голосе произнесла юная Маральда, будто бы сомневаясь в словах придворного мага.

— Понимаешь, дитя моё... Зло, как и добро не бывает «искренне чистым». И в том, и в другом присутствуют элементы друг друга. И, покуда, они злейшие враги, у них есть природная сила противостояния друг другу, стремление в борьбе за лидерство в этом мире. Но, стоит кому-либо из них погибнуть, исчезнуть с лица земли, как их жизненная сила иссякнет, не будет стремления к победе. Если победит зло, то, насытившись победой, ему вновь захочется кровопролития. И тогда сторонники зла станут уничтожать друг друга, вплоть до полного истребления вида.

— А что будет, если победит добро, учитель Ирбис?

— Добро?! ... Если победит добро, то и его жизненная сила рано или поздно угаснет. Ибо не будет за что бороться в мире полном благополучия и гармонии. Все будут жить, словно в розовом тумане. Им не будет ни до чего в этом мире. Они забудут обо всём. Их жизнь будет похожа на приторно-сладкий сон. А конечной целью их жизни станет собственное благополучие и ничего более не будет их волновать. Не будет той любви и тех любовных переживаний. И, вновь, возродится соперничество и эгоизм. Ведь Великий Варсалий не просто так принёс в этот мир частичку зла. Немного зла просто необходимо для поддержания природной силы добра. Но зло вышло из-под контроля и стало потихоньку нарастать. Скажите, дитя моё, всё, что Вы сейчас услышали от меня разве не похоже на конец света? Что может быть хуже этого? И разве возможно назвать такой мир идеальным?

— Ничего... Ничего на свете не может быть хуже этого, — прошептала принцесса Маральда. — ... Учитель, но откуда Вам может быть известным будущее? Разве это возможно? Вы это всё точно знаете, или это всего лишь одна из Ваших легенд? — с подозрением и любопытством спросила любознательная принцесса Маральда.

— О-о, нет! Что Вы, Ваше Высочество?! Это никакая ни легенда, а всего-навсего одна из моих теорий. Я уже давно живу на этом прекрасном белом свете и сколько себя помню, всю свою жизнь интересовался науками и магией.

— Как и я?

— Да, как и Вы, моё милое дитя, ... Ваше Высочество.

— Я так хочу стать умной, образованной, справедливой и быть самой красивой правительницей за всю историю создания Эльфии.

— Так оно и будет. Так оно и будет, Ваше Высочество, — проговорил великий маг Ирбис Сарканоли, предрекая будущее, которое его в данный момент интересовало и волновало больше всего на свете. Он чувствовал, что время пришло...

Я ещё не успела рассказать вам о крылатом друге юной принцессы эльфов коим был молодой золотой дракончик, сын предводителя золотых драконов Каира. Они с ним вместе играли в детстве. Ну, а сейчас и молодой дракон подрос. Его зовут Марк. Он частенько берёт с собой Маральду в полёт, особенно в последнее время, когда они уже оба подросли. Представьте себе, как принцессе это нравится, зная её истинную любовь к природе и жажду путешествий. Хотя, наверное, и приключений тоже, ведь с её то характером будет не трудно попасть в какую-нибудь переделку. Девушка просто обожает их совместные воздушные прогулки. Дворцовая жизнь, все эти многочисленные правила и рамки приличий буквально не дают малышке свободно дышать. Принцесса будто бы задыхается в этих каменных стенах. Но это удел всех королей и королев. Порой не они указывают, как и кому жить, а двор, этикет и вековые традиции руководят судьбами обитателей королевского замка. Королевских особ впору позавидовать. Они не смеют себе позволить многое, что позволяют простые крестьяне. А именно, самостоятельно выбирать себе супруга или супругу (хотя здесь всё же бывают исключения) и по своему усмотрению распоряжаться своим свободным временем. День королевских особ тщательно распланирован и расписан до мелочей.

Каждый раз в полёте, принцесса наслаждалась красотой лесов и вечнозелёных лугов, заполонённых густой и сочной травой. И каждый раз после воздушной прогулки, в благодарность за которую, целовала дракона в чешуйчатую золотую щёку. Последняя, в свою очередь, каждый раз краснела от этого, показывая всем смущение юного дракончика. Ведь он её любил, но как друга или даже старшую сестрёнку. Поскольку юная Маральда, всё же, была чуть-чуть постарше золотого дракончика.

После очередного урока магии, который преподавал её любимый учитель Ирбис, принцесса Маральда выбежала в сад и подошла к белоснежному фонтану со статуей ангела, в котором плавали золотые рыбки. Ангел держал в левой руке письмена — Договор золотых драконов с эльфами, а в правой — опущенный меч. А вот за спиной у него висел колчан со стрелами и эльфийский лук. Это символизировало то, что эльфы поднимают свои мечи и натянут свои луки лишь в случае войны с другими народами, чтобы защитить свою Родину от посягательств чужаков. Сами же эльфы никогда не желали войны. Этот фонтан был, скорее, памятником и был воздвигнут в честь заключения дружеского Договора между эльфами и золотыми драконами. Именно здесь, каждый раз, встречались Марк и Маральда для того, чтобы полетать по Эльфии, которой, казалось бы, всё не было конца и края. Но принцесса глубоко заблуждалась, так как их страна была не такой уж и большой. Но вот, Зелёная долина

намного больше, которая, кстати, тоже считается территорией эльфийского народа. А вот дальние Зелёной долины эльфийке вылетать строго-настрого запрещалось.

Эльфийкий сад был настоящим произведением искусства в мире ландшафтного дизайна. Дорожки были вымощены из белоснежного камня. Так же из белого камня были созданы и статуи, которых в саду было великое множество, и даже скамейки. На одной из таких бело-

снежных скамеек, которая располагалась рядом с лабиринтом, стены которого были выполнены из живых кустов, в хорошую солнечную погоду Маральда очень любила сидеть и читать какую-нибудь интересную книгу. На хорошо ухоженных клумбах красовались всевозможные цветы. Хотя, признаться, большую часть сада всё же заполняли розы. Но розы были разных сортов. Казалось бы, что все сорта роз, какие только существуют на белом свете были здесь — в прекрасном королевском саду Эльфии. Так же в этом дивном саду имелась и оранжерея, в которой росли всевозможные сорта орхидей и других редких и привередливых растений. Юная принцесса очень любила гулять по данному саду и посещать королевскую оранжерею. В хорошую погоду они с родителями частенько устраивали чаепитие в такой же белоснежной беседке сада, что располагалась рядом с оранжереей. Или просто вместе с матушкой занимались рукоделием среди цветущих и благоухающих роз. Принцесса эльфов была мастерицей на все руки. У неё получались удивительно красивые и изысканные вышивки гладью с использованием и иных техник, таких как тамбурный шов, стебельчатый или рококо. В рукоделии, как и в любом творчестве Маральда находила самовыражение. Только здесь на полотне ткани принцесса могла творить всё, что только взбредёт в её юную головку. Цветы, птицы, животные или просто какие-нибудь затейливые узоры. Пожалуй, вышивка была тем единственным увлечением девушки, в которое не вмешивались и не контролировали ни родители, ни учителя. Ведь даже учитель по живописи всегда выбирал тему картины и указывал какие именно оттенки следует использовать кронпринцессе. Королева Окалия, что самолично вела уроки рукоделия, всегда давала свободу в выборе рисунка, оттенков нитей, выборе текстур, бусин, пайеток и швов своей дочери. И ей очень нравилось то, что выбирала и творила её малышка Маральда. Таким образом у девочки формировался собственный вкус, а не навязанный кем-то из старших. Ведь это так важно, чтобы у живого существа было своё увлечение, в котором тот мог самовыражаться. Перебрав множество вариантов, сделав определённое количество проб и ошибок. Таким образом это самое существо будет расти над собой и совершенствоваться. Взрослым не следует всюду навязывать свою волю и свои вкусы желая «помочь». У каждого из нас свой вкус на цвет, форму, музыку, живопись, литературу и прочее. Ведь то, что нравится одному необязательно должно нравиться всем. Главное, чтобы созданная вещь нравилась её создателю доставляя ему восторг, удовольствие и вызвала чувство гордости за себя от проделанной им работы.

Маральда стала играть с водой в фонтане, в котором плавали золотые рыбки. Внезапно девушка ощутила поток прохладного ветерка за своей спиной и с улыбкой, повернувшись, укоризненно воскликнула, не то, чтобы с возмущением, а больше в шутку, уже заранее зная, что это был за ветерок:

— Марк! Ты вновь заставляешь себя ждать!

— Простите, принцесса... Но цель оправдывает средства. И я прилетел к Вам, отнюдь, не с пустыми лапами, — отозвался молодой дракончик.

— Сколько раз мне тебя просить, чтобы ты говорил мне «ты»?

— Но Вы же, наследница королевского трона Эльфии. Как я смею говорить Вам «ты»? Мой отец говорит, что это неправильно.

— А ты? Ты же сын Каира! Сын предводителя золотых драконов! Тем более что мы с тобой вместе выросли.

— Мой отец всего-навсего предводитель, а Ваш отец — король. К тому же мы уже выросли и надо соблюдать этику и правила королевской семьи.

— Это как не назови: «король», «предводитель», а по сути одно и то же. Меняется только название, а не содержание и смысл. Ну, а что касается правил королевского двора, то хоть они мне уже все надоели, но, всё же, я всех их придерживаюсь. И, если не будешь говорить мне «ты», то я на тебя очень и очень обижусь. Мне нужен верный друг, а не раб и не слуга.

Слуг и в замке хватает. На мой взгляд, их даже многовато. Не люблю чрезмерную опеку надо мной... Ну, что? Мы с тобой договорились?

— Как скажете, — произнёс дракон и тут же смутился, ведь Маральда укоризненно посмотрела на него, держа руки по бокам. — То есть, я хотел сказать: «Как скажешь».

— То-то же! Ладно, что ты там мне принёс? — с нетерпением, и, шца подарок глазами, спросила девушка у дракона.

— Посмотри! Я нашёл это у себя в ущелье. Отец сказал мне, что этот медальон когда-то принадлежал одной ведьме.

И дракончик протянул эльфийке свою когтистую лапу, в которой лежал старинный медальон очень странной формы. Он был похож на расколотое сердце. Вернее, в нём не хватало четвертины. Сам медальон был, как бы поделён на две равные части, точнее, ровно по центру. Так как части были у него, как раз разные. Одна красная — цельная с тонкой голубой полоской по центру, другая голубая — нецелая, так как верхняя часть отсутствовала, а нижняя была с прорезью по центру, создавая некий объём медальону. Казалось, как будто бы голубая часть — это не часть сердца, а крест, вросший в него. Вокруг этого сердца был некий ореол с лучами из золота. Висел этот необычный и загадочный медальон, на ничуть не менее интересной золотой цепочке загадочного плетения, будто бы цепочка состояла из множества знаков бесконечности, сросшихся по краям между собой, меж тем придавая объём этой самой цепочке.

— Отец забыл её имя, — продолжал Марк, — Она раньше жила среди людей. Была очень красива, а главное владела магией в совершенстве. У неё были рыжие волосы, как и у тебя, и зелёные глаза кошки. Многие мужчины были влюблены в неё. Поговаривали, что она их как-то в себя влюбляла, прибегая к помощи колдовства.

— Ой, как интересно! А что ты ещё знаешь о ней? Расскажи, — умоляющим голосом вымолвила эльфийка.

— Ещё я знаю, что, когда люди узнали о том, что девушка обладает магическими способностями — её изгнали из города в лес.

— Какие они жестокие — эти люди.

— Не настолько уж. Не то, что майлодары. Просто люди боятся того, что на них не похоже. Ведь никто из людей не владеет магией, тем более от рождения. К тому же это было несколько сотен лет назад. К чему сейчас говорить об этом?

— Хорошо, а что дальше?

— Дальше?.. Потом она нашла место подальше от людей. Где-то, то ли на востоке, то ли на юго-востоке. Там есть большое озеро и огромное болото. Там-то ведьма и построила себе замок.

— Построила? Но как? Она же была совсем одна. Или нет?

— Она заколдовала себе замок. Неужели не ясно!?

— Эта ведьма так хорошо владела магией? ... Эльфийская на такое не способна. Ты должен узнать у своего отца как её звали. Хорошо? Может он всё-таки вспомнит её имя?

— Конечно. Я знал, что тебе будет интересна эта история, и поэтому так всё спросил у отца. Но, вот имя ведьмы он забыл, хотя так старался вспомнить. Он признался, что раньше никогда не слышал подобного имени. Оно не похоже на людское имя... Забыл тебе сказать. Этот медальон не простой. Он как бы амулет. И он будет защищать тебя от воздействий любой магии и какой-либо потусторонней силы. Всегда предупредит хозяина об опасности. Всё же, в нём сила той самой ведьмы. И поэтому я дарю его тебе.

Всё это время Маральда крутила амулет в руках, рассматривая его, но как только Марк произнёс последние слова, девушку словно муха укусила. Она подпрыгнула и кинулась обнимать друга.

— Спа-си-бо! — пропела эльфийка и, обняв дракона за шею, расцеловала его в обе чешуйчатые щёчки, которые как и всегда по своему обыкновению залились румянцем смущения.

Принцесса тут же надела медальон себе на шею и села на спину Марка.

— Вперёд! — радостно и с восторгом скомандовала она. Но это была дружеская команда, а не приказного порядка.

Взмывая в воздух, девушка думала обо всём, что услышала от дракона, а ветер тем временем развивал её прекрасные рыжие волосы. Сердце наполнилось восторгом и радостью, от которой хотелось кричать, вопить и верещать. Только здесь, в воздухе, Маральда давала волю своим чувствам, позволяла им выплеснуться наружу, думала обо всём, что её так волновало.

— Марк, а как умерла эта ведьма? От чего? — спросила эльфийка у золотого дракона после непродолжительного молчания, которое длилось всё то время, пока она рассуждала.

— Я не знаю. Но её душа до сих пор бродит по этому замку. Он так и называется — «Замок ведьмы». Кстати, то озеро, что рядом с замком называется: «Озером ведьмы». И по ночам ведьма приходит на это озеро и там плачет по былым временам, когда она была жива, красива и молода.

— Марк, пообещай мне...

— Что пообещать, Маральда?

— То, что ты всегда будешь рядом, и особенно тогда, когда я стану королевой Эльфии и Хранительницей этого края.

— Я всегда буду рядом с тобой. Обещаю!

Настали несколько минут тишины. Друзья молча летели и наслаждались здешними красотами и тем, как ветер играл по их коже. Волосы эльфийской принцессы он растрепал, но ей было всё равно, ведь полёт её так завораживал. А Марк наслаждался тем, как ветер продувает и щекочет между чешуйками, а за одно поддерживает его крылья и тело. Друзья наслаждались полётом в полной мере.

— Маральда, — проговорил дракончик чуть позже.

— Что?

— Ты сказала, что станешь Хранительницей этого края...

— Да, а что?!

— А ты знаешь, что означает твоё имя?

— Конечно! С древнеэльфийского «Маральда» означает — «Хранительница мира на земле».

— Ясно... Знаешь, нам пора. Тебя, наверняка, уже ждут дома.

С этими словами юный дракончик Марк развернулся, и друзья последовали в сторону дома эльфийской принцессы.

— Знаешь, Марк. Я так счастлива, что у меня есть такой друг, как ты. Друг, на которого всегда можно положиться.

— Я очень рад это слышать, но нам надо спешить. Нас уже, должно быть, заждались. Что-то мы с тобой совсем забыли о времени.

— Зачем спешить? Сегодня учитель Ирбис научил меня телепортации.

— А что это такое?

— «Телепортация» — это мгновенное перемещение из одной точки в другую при помощи магии.

— Я никогда раньше не телепортировался. Давай попробуем!?

— Приготовься и держись непринуждённо.

Эльфийка что-то прошептала, подняла правую руку, покрутила ей в воздухе, словно пытаясь накинуть лассо на невидимую добычу, и подумала о фонтане с ангелом. Рука никакого значения в телепортации не имела. Девушка подняла её просто так от ничем не передаваемого восторга, который наполнял её сердце всё это время.

Через мгновение друзья уже были на том самом месте, где встретились несколько часов назад.

Глава Вторая

ИСТОРИЯ ВЕДЬМЫ

*Эка диковина, ты погляди!
Сердце с крестом, вросшим внутри.
Сила великая скрытая в нём,
Может тотчас же взорвать всё кругом.*

— Ваше Высочество, я вижу, Вы хорошо усвоили наш сегодняшний урок, — проговорил старый маг Ирбис, который ожидал принцессу в королевском саду эльфийского замка. — Я видел, как Вы телепортировались вместе с Марком. Весьма похвально, что Вы практикуете то, чему мы с Вами обучались сегодня. Ну, а сейчас время урока музыки. Учитель Эванс уже ждёт Вас, Ваше Высочество. Да, и Вас, Марк, уже, наверняка, ждут домой родители, — обратился старый маг к дракончику. — Можете попрощаться, а я подожду Вас, принцесса.

Старый маг немного отошёл от Маральды с Марком, дабы не мешать им прощаться и стал покорно ждать в сторонке меж тем скрестив в замок перед собой опущенные вниз кисти рук.

— Мне пора, Марк. Ты прилетишь завтра? — спросила эльфийка своего друга.

— Разумеется, Ваше Высочество. Ваш верный друг и слуга всегда к вашим услугам! — игриво произнёс дракончик, учтиво поклонившись.

— Тогда, до завтра! — воскликнула Маральда и обняла Марка за шею.

Отойдя на несколько шагов, она вдруг обернулась и помахала молодому дракону, который всё ещё сидел на земле, как будто бы ожидал такого поворота событий. В ответ Марк ещё раз поклонился. Принцесса поклонилась ему в ответ, и дракончик взмыл в воздух.

— Учитель, я готова следовать за Вами.

— Вам следовало бы привести себя в порядок прежде, чем идти на урок. Ваша причёска испортилась, Ваше Высочество. Ветер повредил её.

Маральда ничего не ответила, а лишь слегка кивнула головой и продолжила следовать за учителем. По её лицу можно было понять, что у неё в головке находились, в данный момент, рассуждения о чём-то очень важном для неё самой и никого кроме. Наконец, девушка решила озвучить одну из своих мыслей.

— Учитель, скажите, ведь в Эльфии не всегда будет мир!? Когда-нибудь настанет время войны и всё, что нам так дорого и привычно будет уничтожено?

— Откуда такие ужасные мысли в юной головке моей ученицы? Тебя что-то тревожит, дитя моё?

Ирбис всегда обращался к Маральде со словами: «принцесса» или «Ваше Высочество». Но, нередко, в самые тревожные или трогательные моменты старый маг обращался к наследнице эльфийского престола именно так: «дитя моё». Этими словами он выражал свою любовь и преданность, и причём, идущую от чистого сердца. И именно в такие минуты у него иногда выскакивало слово «ты». Но, принцесса понимала и не обижалась на него, потому как, так же, любила придворного мага, как тот любил её. К тому же, Ирбис был на много старше Маральды, и она уважала его, и с чуткостью относилась к его возрасту. Хотя, что говорить о Маральде, когда Ирбис был на много старше, даже, самого короля Герфрольда Рокфинсайда.

— Скажи мне и, возможно, я смогу развеять твои опасения, — продолжал старый маг Ирбис.

— Дело в том, что я... я боюсь, что когда-нибудь всё, что мы сейчас с Вами видим, учитель, будет уничтожено... ну, скажем, майлодарами.

— И как давно, дитя моё, ты стала задумываться над этим?

— Нет, совсем недавно. Буквально только что. У меня как будто что-то жжёт вот здесь.

Маральда положила ладонь на сердце и потёрла грудь лёгкими движениями ладони.

— Постойте, а откуда у Вас этот медальон, принцесса? — спросил Ирбис в недоумении.

— А, это подарок Марка. Он нашёл его у себя в ущелье. Кстати, этот медальон, раньше, принадлежал одной ведьме.

— Именно так. Когда-то этот самый медальон принадлежал одной эльфийской ведьме. Мне приходилось слышать о ней раньше.

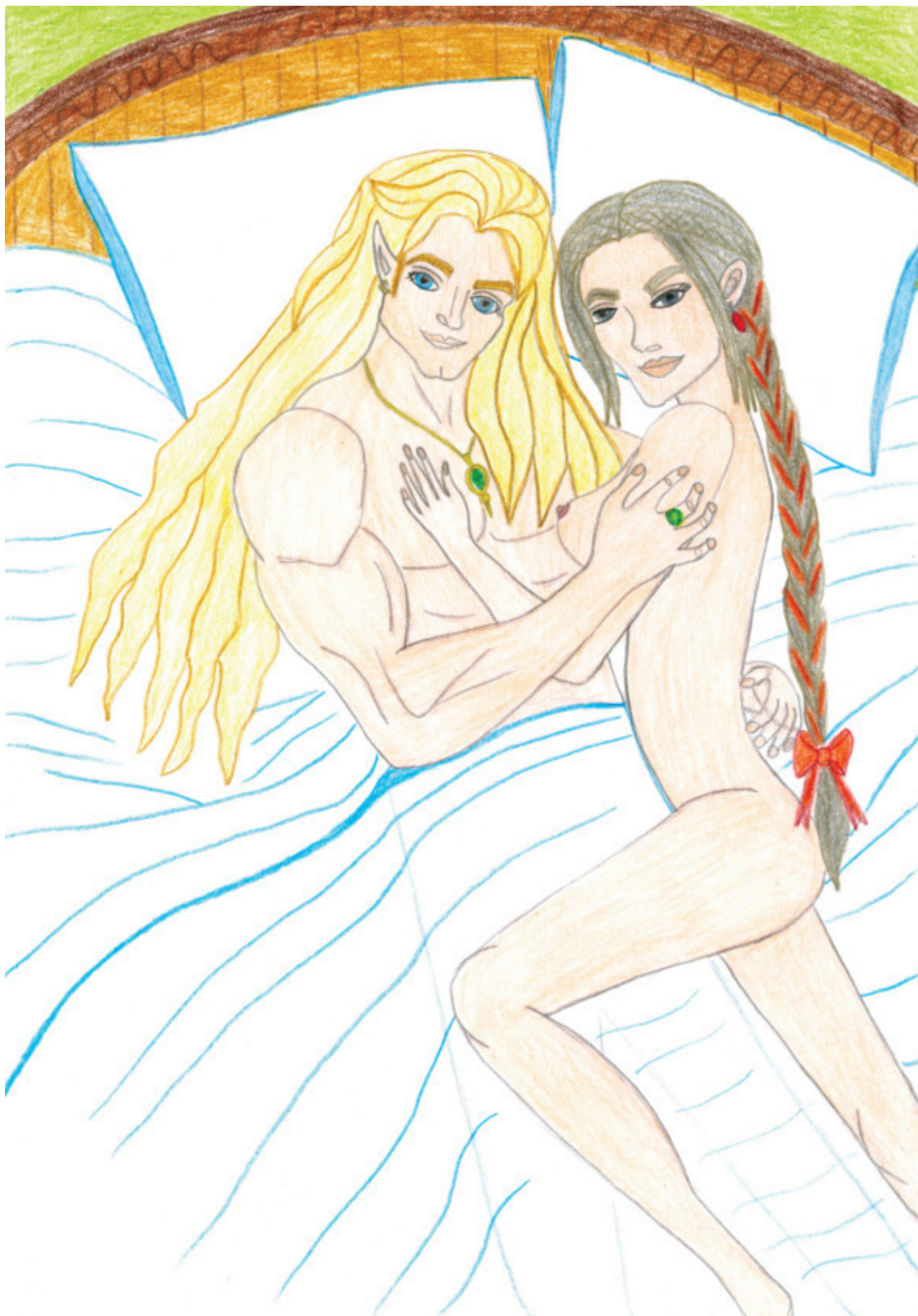
— Эльфийской? Но, Марк сказал, что она жила среди людей и те её изгнали.

— Да, так оно и было.

— Но, почему, в таком случае, Вы сказали, что она была эльфийкой, учитель?

— О-о-о, это целая история! Многие эльфы считают, что это всего-навсего легенда. Но это отнюдь не так... Так вот, много веков назад к людям приехали эльфийские послы с предложением союзничества. Но люди наотрез отказались, говоря, что им этот союз ни к чему. Да и войны не предвидится. А в противном же случае, они сами способны защитить себя и свою Родину. Несмотря на это, послы находились в городе людей несколько недель, стараясь вновь добиться аудиенции здеишнего короля...

Одной девушке очень хотелось взглянуть на эльфийских послов. Ведь она никогда не видела ни одного из представителей нашей расы. Ну, а о красоте нашего народа ходят слухи по всей Великой Варсалии. Эта девушка, видимо, была такой же любопытной, как и Вы, принцесса. Так вот, она отправилась в местную гостиницу, где поселились эльфийские послы. Выведав у хозяина гостиницы, в какой из комнат поселились чужеземцы, добилась разрешения, чтобы обслужить гостей. Но неожиданно для себя самой девушка случайно столкнулась с одним из эльфов. Он был так красив, что юная особа сразу же влюбилась в него без памяти. Да и она, признаться, была слишком красива для того, чтобы быть людинкой. Они полюбили друг друга с первого взгляда. И тогда, эта самая девушка устроилась в гостиницу работать служанкой. Как-то эльф назначил девушке свидание. Когда они встретились, юноша сказал ей, что должен вернуться в Эльфию и что всегда будет её помнить. Влюблённые провели вместе ночь любви. На следующее утро, проснувшись, она поняла, что эльфийские послы уже уехали. А бедной девушке так и не удалось проститься с любимым как следует... Через некоторое время у неё родилась дочь. Та самая ведьма — Бруха. Девочка росла с матерью. Но когда её мать умерла, Брухе пришлось нелегко. Люди стали замечать, что девушка обладает какими-то сверхъестественными способностями, то есть магией, и изгнали её из города.

— А затем ведьма ушла на восток Варсалии и построила себе замок? — спросила принцесса, но всё же, уверенная в том, что её слова целиком и полностью правдивы.

— Построила?! О, нет, дитя моё! Бруха не могла построить целый замок. Она же была всего-навсего эльфийкой. Да и то всего наполовину. Но Вы, всё же, правы, принцесса. Ведьма, действительно, поселилась в замке. Но этот замок построила не она, а сам Великий Варсалий.

— Варсалий? — прошептала принцесса Маральда, не веря своим ушам. — Сам Великий Варсалий?

— Да. Как бы это не казалось Вам странным, но именно так оно и было.

— Значит, в нём жил Создатель этого мира и Бруха встретила с ним?

— Нет, Ваше Высочество. Великий Варсалий к тому времени уже давно умер и оставил все свои магические книги юной ведьме.

Эльфийка с недоумением взглянула на учителя.

— Дело в том, — продолжал старый маг, — что тот, кого мы сейчас, неспроста, зовём Могучим и Великим, мог узнавать будущее. Для этого ему достаточно было лишь взглянуть в магическую сферу Айэлон, которая ко всему прочему ещё показывала прошедшее и то, что происходит в настоящий момент в любой части нашей необъятной Великой Варсалии. Именно так Великий Варсалий и узнал о том, что его преемницей станет Бруха. Кстати, ведь, это сам Варсалий и подарил эльфийской ведьме этот медальон, который, в свою очередь, наделил великой силой, и заветил медальону оберегать своего хозяина и владельца. И чем дольше ты его носишь — тем сильнее он к тебе привыкает, и тем сильнее становится его сила.

Глаза наследницы эльфийского трона заблестели восторгом. «Прошлое, настоящее и будущее! — думала она. — Как же я хочу узнать своё будущее. Суждено ли мне быть рядом с ним?! Или не стоит мешать себя надеждой и „питать“ сладкими мечтами!?»

— Ваше Высочество, Ваш верный слуга знает, о чём Вы сейчас думаете, — неожиданно для эльфийской принцессы раздался голос старого мага Ирбиса.

Принцесса вздрогнула от испуга. Она была так поражена всем знаниям Ирбиса Сарканоли, что невольно подумала о разоблачении. Ей показалось, что учитель уже давно понял, в кого именно влюблена девушка. Но, эльфийка заблуждалась. Маг даже не подозревал того, что принцесса Маральда вообще влюблена в кого бы то ни было. Старый маг слишком волновался о ближайшем будущем; а сердце, в свою очередь, предвещало ему беду.

— Вам, наверняка, хочется взглянуть в магическую сферу Айэлон? Никто не знает, что нас ожидает, но я посмею себе предположить то, что у Вас, Ваше Высочество, оказался медальон Брухи — это, отнюдь, не случайность. Кто знает, быть может, Вам, действительно, удастся заглянуть в сферу Айэлон?! Но, я хочу, чтобы Вы запомнили одну вещь, принцесса: сферу Айэлон нельзя использовать в личных целях, иначе она может поломать Вашу жизнь. Будущее не предопределено. Нам самим свойственно творить свою судьбу. И для нас нет иной судьбы, кроме той, что мы творим себе сами...

Эльфийка смотрела на своего старого и мудрого учителя приоткрыв рот от удивления и совершенно негодую с чем именно связаны его тревоги и опасения. Как же так может случиться, что ей удастся посмотреть в эту самую магическую сферу Айэлон, если сфера из старинной легенды (быть может её и вовсе не существует) находится где-то в замке самого Великого Варсалия, а эльфийская наследница престола здесь — в эльфийском замке и ей запрещено покидать территорию Эльфи и Зелёной долины?

— Ваше Высочество, — проговорил маг после непродолжительной паузы. — Пообещайте своему старому слуге и любящему наставнику и учителю то, что Вы никогда не спросите у сферы Айэлон о своём будущем, — продолжал говорить Ирбис умоляющим голосом, взяв принцессу за руки и смотря ей прямо в глаза. — Пообещайте, Ваше Высочество! Прошу Вас!

Маральда, в свою очередь, совершенно ничего не понимая, смотрела с недоумением в преданные и взволнованные серо-голубые глаза своего учителя. И, так же ничего непонимая, но с целью успокоить разволновавшегося не на шутку мага, девушка ответила ему лёгким кивком головы. Но тут же, опомнившись, проговорила:

— Хорошо, учитель, я Вам обещаю. Но, объясните мне свои тревожения. Иначе, я Вас просто не понимаю.

— Я и сам себя не понимаю. Но мне кажется, что скоро, и впрямь, настанет иное время. Я давно этого опасуюсь, но никогда не говорил Вам об этом. А Ваши страхи, которые Вы мне сегодня поведали... Да и появление этого медальона... Я, право, не знаю, что и думать...

Слова старого мага слегка напугали девушку. Но, что именно её напугало, она и сама пока толком не поняла. То ли она испугалась слов учителя о возможной грядущей войне (хотя совершенно не было никаких предпосылок к этому, уж ей-то это хорошо известно, ведь девушка в тайне подслушивала все заседания Совета придворных магов), то ли она не на шутку перепугалась за психическое здоровье своего любимого учителя и наставника. Всё же, он был далеко не молод. Может он тронулся умом? С великими умами такое частенько происходит. Но откуда пришли эти «знания» про безумцев-гениев эльфийская принцесса тоже не поняла, ведь она не знала лично ни одного такого безумца. Странные мысли и непонятные «знания» стали терзать её юную головку. Но откуда они приходят? Ничего не понятно. Ведь и о возможной войне с майлодарами девушка никогда ранее не задумывалась. Жила себе обычной жизнью эльфийской принцессы. К чему бы вдруг ей думать о таких вещах? Политика — это дело великих мужей, но уж точно не юных дев.

— Дитя моё, — вновь, проговорил Великий маг Ирбис, немного помолчав. — Пообещайте ещё одну вещь.

— Какую, учитель?

— Никогда не расставайтесь с медальоном ведьмы, и никогда не снимайте его. Ибо, он всегда предупредит Вас об опасности, и подскажет, как Вам поступить в той, или иной ситуации. Бруха потеряла этот медальон однажды, и вот Вам результат...

— О чём Вы, учитель?

— А разве Марк Вам не рассказывал, Ваше Высочество, как именно эльфийская ведьма рассталась со своим талисманом? Хотя, он, наверное, и сам об этом не знает. Ведь, если я не ошибаюсь, то Марк узнал эту историю от своего отца Каира, предводителя золотых драконов?

Эльфийка сделала лёгкий кивок головой в ответ старому магу на его вопрос, потому как ответить не смогла. Её всё больше и больше поражало услышанное, а сама девушка находилась будто бы в оцепенении. Ей казалось, что за столь короткое время, за какие-то несколько минут, она познала всю сущность жизни и всю историю Великой Варсалии.

— Ваше Высочество, с Вашего позволения мы с Вами поговорим об этом чуть позже. А сейчас Вам надо идти на урок музыки. Вы и так заставили себя ждать учителя Эванса. И, пожалуйста, никому ни слова о нашем с Вами разговоре, а также, и о медальоне ведьмы. Особенно королю Герфрольду не стоит знать о нашем разговоре. Его королевское Величество всегда не любило все эти легенды о медальоне эльфийской ведьмы. Наш король считает, что медальон ведьмы может принести одни только проклятия. Но, не бойтесь, принцесса, это, отнюдь, не так. Я бы ни за что на свете не позволил Вам носить его, если б это могло оказаться правдой.

— Хорошо, я никому не скажу. Но ответьте на один вопрос: Откуда Вы всё это знаете, и почему так уверены в своих словах, учитель? Быть может это и впрямь, всего-навсего, просто легенда? А этот самый медальон мог сотворить какой-нибудь неизвестный ювелирный мастер. Что, если всё это неправда?

— Поверьте мне, принцесса, все так и было. Я прожил долгую жизнь, и жил ещё до рождения нашего доблестного короля Герфрольда Рокфинсайда. Мне выпала величайшая честь быть современником Вашего славного прадеда Альфреда Рокфинсайда с его супругой королевой

Бриллиантой Рокфинсайд, а также Вашего деда Сириуса Рокфинсайда с его супругой королевой Кристалл Рокфинсайд. Вы и сами можете убедиться в моих словах. Ведь это именно медальон навел Вам все эти дурные мысли, которые, к великому ужасу, должны воплотиться в реальность. Принцесса, Вы же ни разу не задумывались о войне, до сегодняшнего дня. А этот медальон ведьмы всего лишь предупреждает Вас об опасности...

Маральде показались эти рассуждения не беспочвенными. Действительно, ведь, до сего момента у неё не было подобных мыслей. А теперь, в её светлую и юную головку стали ссыпаться некие сомнения, переживания и страхи. Что же это было за наваждение? Медальон? Это всё из-за него? Это он посылает своей новой хозяйке и владелице такие мысли? Всё может быть. Всё очень может быть...

— Не берите в голову, Ваше Высочество, — проговорил великий маг Ирбис Сарканоли немного погодя, смутившийся своими предыдущими словами. — Это, всего-навсего, мысли и предрассудки старого мага, но не более...

Маг уже пожалел, что всё рассказал эльфийской принцессе. Он боялся, что наследница королевского трона Эльфиш потеряет покой, свойственный её молодой душе. Боялся, что девушка забудет о радости и счастье, которые по сей день наполняли её душу. А в сердце и юной головке поселятся беспокойство и страх перед неизведанным. Перед чем-то таким, что Маральда, всё же, никак целиком не могла осознать.

— Вас ждут, принцесса! — сказал эльфийский маг, распахивая перед принцессой Маральдой тяжёлые белоснежные двери с золотой патиной, и тем самым, проводив её до музыкальной комнаты.

Эльфийка ничего не ответила, но поняла всю суть и глубину «вопроса». Она лишь быстренько поправила волосы и вошла в просторную залу с высоким потолком, в которой находилось множество различных музыкальных инструментов от арфы до рояля. Огромные витражные окна в пол наполняли светом музыкальную залу, благодаря которым даже в пасмурную погоду здесь всегда было светло. Под потолком висели золотые канделябры, украшенные хрусталём. При попадании солнечных лучей на хрусталь по залу начинали играть в догонялки солнечные зайчики. Порой даже можно было узреть радугу. На стенах музыкальной залы красовались нежные фисташковые полотна с растительным узором золотого цвета. Создавалось такое ощущение, что ты находишься в красивейшем магическом лесу, а не в одной из комнат замка.

Глава Третья

СОН НАЯВУ

*Сидит красна девица в высоком дому.
Ни друга сердечного, ни солнца в плену.
Так хочется к сердцу кого-то прижать,
Погреться на солнышке. Ах, если б опять...*

Эльфийский королевский замок представлял из себя самое настоящее произведение искусства. Все детали интерьера до мелочей были подобраны со вкусом. Из той оперы — «дорого-богато». Обилие золота, белого мрамора, красного дерева и драгоценных камней поражало своим величием и великолепием. И при всём этом изобилии и многообразии совершенно не создавалось впечатления перегруженности шиком. Всё явно было к месту и находилось на своих местах. Не было совершено ничего такого, что могло бы оттолкнуть или вызвать негодование и дискомфорт при нахождении в замке гостя. Эльфы умеют блеснуть перед другими своим шиком и лоском. И признаться, нет никого, кто остался бы равнодушен или отозвался негативно об эльфийской убранстве. Напротив, такая красота вызывает лишь восторг, восхищение и зависть (куда уж без неё?). А быть может в этом виновата эльфийская магия? Возможно, именно из-за неё, не смотря на всё изобилие, всё смотрится так гармонично? Не думаю. Просто у эльфов очень тонкий и отменный вкус!

Войдя в залу, Маральда ещё раз, по привычке, поправила причёску и, слегка покашляв, направилась к белоснежному роялю с золотой патиной, за которым сидел учитель Эванс, стараясь подобрать какие-то нотки. По облику учителя можно было понять, что он писал музыку. Надо же было себя чем-то занять в то время, пока он ожидал эльфийскую наследницу престола?!

Эльфийка подошла сзади так бесшумно, что маэстро, увлечённый своим новым музыкальным шедевром, не заметил её присутствия. Девушка, в свою очередь, подойдя, громко проговорила прямо в ухо своего учителя: «Прошу прощения за опоздание, учитель Эванс!» Перепугавшийся учитель вздрогнул от испуга и неожиданности и резко, и до смеху неловко, вскочив, поклонился принцессе Эльфии. Та по своему обыкновению негромко рассмеялась, а затем ещё раз попросила прощения. И за смех, и за то, что напугала учителя музыки.

— Учитель Эванс, а что это Вы только что играли? — поинтересовалась любопытная девушка.

— Так, ничего особенного. Это недостойно внимания Вашего Высочества, — смущённо ответил эльф.

— Вы так полагаете? Позвольте, всё же, узнать. Мне кажется, что эта вещь придётся мне по душе.

— Я старался что-нибудь написать. Но это всего лишь наброски. Вы хотите послушать? — глаза эльфа загорелись некой надеждой, ведь ему было лестно, что сама принцесса Маральда заинтересовалась его новым произведением.

— С превеликим удовольствием, маэстро.

— У меня пока ещё нет слов для этой вещи, но я полагаю, что это будет песня со словами.

Музыкант начал играть. Принцессе, и впрямь, музыка пришлась по душе, и она стала подпевать ему своим нежным и волнующим голосом. Пела она без слов. Это было всего лишь протяжное, плавное и звучное «А-а-а!» но всё же, в целом, получилось очень даже неплохо.

— Учитель Эванс!

Маральда всех своих учителей звала только по имени, добавляя слово «учитель». И лишь мага Ирбиса принцесса называла просто «учитель», вкладывая в него весь смысл этого слова. Старый маг, действительно, был для неё настоящим учителем, наставником. Он учил принцессу не только наукам, а самое главное, что он учил её жизни и жизненным ценностям. Эти двое понимали друг друга как никто иной. Старый маг, не имея собственных детей, любил юную принцессу Эльфиш, как родное дитя. Да и невозможно было её не любить. Маральда была открытым, добрым и лучезарным ребёнком, располагающим к своей персоне каждого, кому только доводилось с ней общаться. Все слуги обожали её. А она в свою очередь относилась с почтением к каждому из них.

— Позвольте мне написать текст к Вашей музыке, — попросила эльфийка спокойным и уравновешенным голосом, находясь в это самое время в глубоком раздумье, после того как он закончил играть свежесочинённую мелодию.

— Сочту за честь, Ваше Высочество. Тем более, зная Ваш утончённый вкус и любовь к музыке, я не имею права быть против этого. Кто я, а кто Вы!?

— Вы прекрасный музыкант. И я верю, что в скором времени Вы станните величайшим композитором за всю историю создания Эльфиш. И я буду гордиться, что жила в одно время вместе с Вами.

— Вы слишком добры ко мне, Ваше Высочество. Я не стою таких слов.

— Вы напрасно так думаете! К тому же, Вы сами только что сказали, что у меня утончённый вкус, а мне очень нравятся все Ваши произведения... А теперь, прошу Вас, сыграйте ещё, а я попробую написать слова под эту музыку.

Как раз в это самое время шла смена рыцарского караула. Окна музыкальной залы выходили в сад, куда по велению судьбы был поставлен молодой и красивый рыцарь, имя которому было Эдвальд Чаральсганд.

Большие карие глаза с пышными длинными тёмными ресницами, слегка курносенький нос, густые томные брови, прямые длинные каштановые волосы и адамово яблоко — всё это до безумства любила в почти незнакомом рыцаре молодая принцесса. Облик Эдвальда был строен и мужествен, хорошо сложен, крепок и знатен, высок и плечист, а его руки носили длинные тонкие музыкальные пальцы. Казалось бы, что такие пальцы созданы только для музыки и не для чего более. Но, Вы бы только видели, как Эдвальд управлялся с мечом! Кроме того, наш рыцарь считался лучшим лучником королевства. И именно длинные тонкие пальцы (помимо зорких глаз) помогли юноше преуспеть в этом нелёгком деле и победить в состязании лучников эльфийской королевской гвардии. Эдвальд Чаральсганд был награждён золотой медалью и получил звание лучшего стрелка из лука эльфийского королевства.

Совершенно ничего, не подозревая, Маральда Рокфинсайд подошла к окну и увидела в нём возлюбленного, ходившего по дорожкам сада вымощенных из маленьких фигурных белоснежных камней. И по её телу пробежали мурашки. Музыка, раздававшаяся из рояля, будоражила кровь юной принцессы, сердце стало биться чаще и сильнее. Принцесса внимательно вглядывалась в силуэт возлюбленного, стараясь уловить каждое его движение, а Эдвальд всё продолжал осматривать окрестности сада, даже не подозревая, что за ним пристально наблюдают. Тут эльфийка закрыла глаза. Ей тут же представился длинный тёмный и сырой коридор какого-то незнакомой ей замка. Представилось, что она идёт босиком, ищет любимого, но никак не может найти его. На глазах эльфийской принцессы навернулись слёзы и она, чётко и душевно, запела, как бы выделяя каждое слово:

*«Во мраке мрачных пустых залов
Шагаю босыми ногами.
И от холодного сырого камня
Дрожь пробежала,
Дрожь пробежала,
Дрожь пробежала по юному телу».*

— Превосходно! — воскликнул маэстро.

Принцесса же, не раскрывая глаз, продолжала петь. Она не слышала своего учителя. В это самое мгновение Маральда и мыслями и душой была в совершенно другом и совершенно неизвестном ей месте:

*«Я одинока средь безумных стен.
Мне всё здесь чуждо и другим я чужда.
Но есть на свете милый,
Но есть на свете милый,
Но есть на свете милый, что меня любит».*

— Великолепно! — вновь скандировал учитель музыки. Ваше Высочество, но откуда такие мысли?.. Вас, что угнетает атмосфера замка?

Но принцесса по-прежнему ничего не отвечала. Она всё ещё не слышала Эванса Люкс-бери. Девушка будто бы провалилась в беспамятство. Но, тем не менее, она, всё же, продолжала петь, не останавливаясь, ни на минуту за исключением мест для небольших проигрышей, что и насторожило учителя Эванса. Не сводя с принцессы глаз, он всё же продолжал играть на белоснежном рояле с золотой патиной.

*«И вот стою я на краю безумства.
Не знаю, что мне делать, как мне быть.
Смотрю я в пропасть и боюсь оглянуться.
Быть может, я умру...»*

Тут учитель перестал играть, опустив руки вниз, и с недоумением посмотрел на принцессу, не находя нужных слов. Но девушка даже и не думала прекращать петь:

*«... Быть может, я умру.
Быть может, я умру...
А впрочем, я уже мертва».*

Вдруг, перед собой Маральда увидела образ рыжеволосой красавицы. Незнакомка была точь-в-точь, как и сама наследница эльфийского престола. Единственным их отличием, было то, что у незнакомой девушки были ярко-зелёные глаза, а у эльфийки — небесно-голубые. Незнакомка как бы впилась глазами в глаза Маральды, протянула к ней обе свои руки, которые были по локоть в крови, и жалобно и умоляюще со страданием в голосе произнесла: «Помоги мне! Прости тебя, помоги мне!»

В ту же секунду принцесса побледнела. Её голова закружилась, и девушка медленно стала опускаться на мраморный пол. Учитель Эванс, немного замешкавшись, но, всё же, не окончательно растерявшись, подбежал к эльфийской наследнице и успел поймать её, прежде чем она упала на каменный пол.

Совершенно лишённая чувств, такая хрупкая и беззащитная, Маральда находилась в объятиях горячо и в то же время нежно любящего её, скромняги и неловко́й учителя музыки.

Уже года два, как Эванс Люксбери пришёл в этот замок, рекомендованный как хороший ученик и учитель музыки, к тому же талантливый музыкант с блестящим будущим. И с первого же дня, с первого же взгляда он влюбился в совсем ещё юную шестнадцатилетнюю девочку-подростка, какой тогда была принцесса Маральда. С тех пор он не переставал любить её. Но Эванс боялся этой любви. И ещё более боялся быть отвергнутым, ежели быть прогнанным с позором из королевского замка. Именно отсюда и появилась его неуклюжесть. Учитель музыки всегда волновался в присутствии возлюбленной. Бедняге казалось, что принцесса поймёт его отношение к ней и насмеётся над ним и его чувствами. Да, маэстро знал, что Маральда очень добра и никогда и никого не обидит, но непонятные страхи ни на минуту не покидали ни его головы, ни его сердца, особенно в присутствии наследницы престола, которая и без того иногда подшучивала над ним. При общении с ним эльфийке казалось, что Эванс чуть ли не её ровесник. Но, всё же, она никогда не забывала, что он её учитель, и, следовательно, был поставлен над ней как отец или мать. Ну, а как вести себе с родителями принцессы было хорошо известно.

Из всего окружения эльфийской наследницы престола, не считая Марка, сына Каира, её кузена Манруса и служанки Кантиэлы, Эванс был моложе всех. Ему было лет так пятьдесят. Для эльфов это юный возраст. По сравнению с людьми он будет равен около двадцати пяти лет. Согласитесь, он отнюдь не стар! А вот восемнадцать лет Маральды приблизительно к шестнадцати годам человеческого возраста. Так что по всем категориям она является совсем ещё юным созданием, и как все подростки жаждет приключений и мечтает о большой и чистой любви.

Первые пятнадцать лет дети людей и эльфов растут и развиваются одинаково. А вот уже с пятнадцати лет развитие эльфийских детей резко замедляется. Таким образом продлевая юношество, а позже и зрелость. Совершеннолетием у эльфов принято считать двадцатилетний возраст. Он равен примерно восемнадцати годам человека. Зрелость эльфа занимает самый большой отрезок их жизни. Она длится от ста лет и продолжается до семисот пятидесяти лет. Далее следует старость. Если жизнь эльфа не обрывается трагически, то он вполне может прожить в среднем тысячу лет. А кто-то из долгожителей и вовсе может прожить более тысячи лет.

Так же все эльфы вне зависимости от пола носили длинные волосы. Это было связано с тем, что благодаря им эльфы питались энергией космоса и обменивались энергией между собой на расстоянии. Именно они и помогали эльфийскому народу поддерживать магические свойства своих соотечественников. Волосы выступают в роли неких антенн и помогают аккумулировать магическую силу и энергию.

Так же все знатные эльфы носили серьги на мочках обеих ушей из драгоценных металлов. Мужчины чаще всего предпочитали серебряные или золотые кольца или серьги гвоздики с драгоценными камнями. У женщин были серьги, представляющие из себя настоящие произведения искусства. Начиная от простых серег с драгоценными камнями и заканчивая диковинными хитросплетениями, изображением цветов или животных.

Держа принцессу на руках, маэстро Эванс Люксбери не верил своему счастью. Ему, наконец-то, удалось прикоснуться к объекту своих мечтаний и желаний. Перепуганный случившимся, он не знал, что ему делать. Вдруг его осенило, что, быть может, больше ему не удастся быть так близко к принцессе. Не удастся больше обнять её, провести рукой по её великолепным пышным рыжим волосам, что он больше никогда не сможет так долго глядеть

ей в лицо, поскольку он всегда боялся взглянуть на Маральду лишним раз. Боялся, что девушка догадается о его любви к ней.

Его большие каре-зелёные глаза ласково и с любовью смотрели на наследницу эльфийского трона, хлопая изогнутыми русыми ресницами. Тонкие алые губы дрожали от желания, сердце юноши трепетало от одной только мысли о возможном поцелуе, который он хотел подарить возлюбленной. Его дыхание было неровным и дрожало, соприкасаясь с и без того, белоснежной кожей принцессы.

Эванс наклонил голову, тем самым, приблизив своё лицо к лицу эльфийской принцессы, и его светло-русые волосы, выходящие с концов, длинной чуть ниже плеч, стали щекотать эльфийку по щекам. Маэстро заправил волосы за уши, после чего заглотнул слюну. Недолго думая, Эванс Люксбери провёл рукой по щеке Маральды, а затем нежно поцеловал её в губы. Но, поняв, что сделал глупость, за которую, быть может, никогда себя не простит, взяв эльфийку на руки, понёс её в угол музыкальной комнаты и положил на диван, обтянутый фисташковым бархатом, который стоял у окна. Выбежав из залы, учитель музыки закричал: «Лекаря! Скорее лекаря! Принцессе плохо!»

Уже через несколько минут Маральда лежала на кровати в своей комнате. Мать крон-принцессы места себе не находила и металась по комнате из угла в угол, словно разъярённая львица по клетке, в которую ту заточили. Сэру Пинкусу даже пришлось деликатно выпроводить королеву Окалию из покоев дочери, ссылаясь на то, что Их Высочеству требуется полнейший покой, дабы принцесса могла скорее восполнить свои королевские силы.

Чуть позже придворный лекарь Пиркус Нагинтон, что осмотрел наследницу, сообщил королю: «Их Высочество абсолютно здоровы. Обморок, вероятно, был вызван простым переутомлением. Желательно отменить на сегодня все занятия. Принцессе необходимо отдохнуть. Как известно: сон — лучшее лекарство. Так же необходимы прогулки на свежем воздухе... Полагаю, что Их Высочество с завтрашнего дня смогут вновь приступить к занятиям».

Все уроки были отменены, а эльфийка осталась один на один с собственными мечтами, раздумьями и воспоминаниями.

В комнату через открытую балконную дверь проникал свежий лёгкий ветерок, принося восхитительный чистейший воздух с эльфийских гор.

Маральда легла поудобнее, прикрывшись лёгким шёлковым золотым одеялом, закрыла глаза и предалась воспоминаниям...

Стоял такой же волшебный летний денёк. (Хотя, признаться, в Эльфии лето было круглый год). Но, двумя месяцами ранее он был воистину ВОЛШЕБНЫМ! Эльфийка, как обычно гуляла по саду в ожидании Марка, также играла водой в фонтане, но вдруг случилось несчастье. С тоненькой ручки наследницы эльфийского престола соскочил золотой перстень с изображением головы льва и с двумя изумрудами вместо глаз. Это был её любимый перстень. Принцесса вскрикнула, обнаружив пропажу. Но на её счастье неподалёку нёс воинскую службу королевский рыцарь Эдвальд. Он тут же предстал перед наследницей эльфийского престола, припал к её ногам на одно колено, поцеловал её нежную ручку и произнёс мужественным, слегка низким голосом, который уже второй месяц не даёт принцессе покоя.

— Ваше Высочество, рыцарь королевской гвардии Эльфии — Эдвальд Чаральсганд к Вашим услугам. Я готов выполнить для Вас всё возможное и даже невозможное. Только прикажите.

Эльфийка была им обворожена. Она не знала, что и сказать, забыв всякие слова. Девушка словно лишилась дара речи.

— Я слышал, как Вы вскрикнули, принцесса Маральда. Полагаю, Вам нужна помощь? — выдал своё умозаключение эльфийский рыцарь.

Его слова показались принцессе на редкость правдивыми и полными благородства. И в эту самую минуту она поняла, что этот эльф никогда не только не обманет её и не причинит ей зла, мало того — защитит от всех напастей и бед. Поняла, что ему можно доверять и то, что он никогда не оставит девушку в трудную минуту. Всё это эльфийка поняла не из его слов, а по его голосу, интонации и по его преданным, как у верного пса, глазам. И она не ошиблась в юноше...

— Да, у меня случилось несчастье, — наконец-то, вымолвила Маральда Рокфинсайд. — Дело в том, что мой любимый перстень теперь покоится на дне этого фонтана, и я не знаю, как его оттуда достать.

— Я очень рад, что Ваше несчастье не столь велико и легко поправимо. И с превеликим удовольствием помогу Вам. Кроме того, я сочту за честь оказать Вам помощь, Ваше Высочество, — промолвил Эдвальд, глядя на принцессу нежным ласковым взглядом полным мужества и благородства. — Где именно упал Ваш перстень?

— Вот здесь, — ответила наследница эльфийского трона, указав на то самое роковое место.

Рыцарь подошёл к фонтану, нагнулся и опустил руку в воду. Перепугавшиеся золотые рыбки тут же расплылись кто куда, так как вода в фонтане, вновь, стала беспокойной. Прощупав дно, Эдвальд вскоре достал перстень. Поднявшись, он достал из кармана лиловый платок с золотой кромкой, на котором золотой нитью были вышиты его инициалы «Э.Ч.», вытер перстень и протянул его эльфийке прямо на развёрнутом платке.

— Это тот самый перстень, Ваше Высочество? — спросил юноша.

— Да, это он. Благодарю Вас, рыцарь Эдвальд Чаральсганд, — произнесла заворожённая королевским рыцарем принцесса Эльфии и взяла перстень в свои пальчики.

— Запомните моё имя и в трудный час, только позовите, и я приду, чтобы помочь Вам, Ваше Высочество... Я не привык бросать слова на ветер, — добавил он и учтиво поклонился, чтобы уйти, но эльфийка окликнула его.

— Рыцарь Эдвальд, позвольте мне Вас так называть, — тот кивнул ей в ответ. — Вы единственный из рыцарей, кто оказался рядом и помог мне в трудную минуту. Я вижу, что Вы эльф благородный и хозяин своему слову. А так как лев — символ доблести, благородства и мужества, я хочу наградить Вас вот этим.

И Маральда протянула Эдвальду тот самый перстень, который рыцарь только что достал из белоснежного фонтана с золотыми рыбками.

— Но, Ваше Высочество! Это же Ваш любимый перстень! Я не могу принять такой дорогой подарок. Мне не позволит моя совесть, зная то, как он дорог Вашему сердцу.

— Это всё глупости. К тому же, он мне велик, иначе бы он не соскочил с моей руки. Я уже всё решила, и это не обсуждается! Вы заслужили его, и как мне подсказывает сердце, заслужите ещё большее, ежели этот скромный перстень, пусть даже и мой самый любимый. Я верю Вам. У Вас искреннее сердце. Я принцесса, и поэтому у меня мало настоящих друзей, разве что мой милый Марк... Что-то мне подсказывает, что наши пути ещё ни один раз сойдутся, и Вы, как и обещали, поможете мне. Я бы очень хотела иметь такого преданного друга как Вы, сэр Эдвальд. Я раньше слышала о Вас от моего кузена — Манруса. Он говорил о Вас как о доблестном воине и надёжном элфе, а он не мог ошибиться.

Эдвальд тут же припал к ногам Маральды на одно колено, поцеловал её нежную белоснежную ручку и произнёс:

— Вы сама доброта, принцесса. Если бы Вы только знали как мне дорога Ваша дружба. Отныне, я Ваш верный раб.

Но тут эльфийского рыцаря перебила эльфийка:

— Нет, мне не нужен раб. Мне нужен друг, которому я бы могла доверять.

— Простите, принцесса. Я как-то об этом не подумал, — виновато произнёс Эдвальд, опустив голову. — Разрешите мне быть Вашим другом. И клянусь Вам, что Вы об этом никогда не пожалеете.

— Я же сказала, что верю Вам, рыцарь Эдвальд. И я с радостью принимаю Вашу дружбу.

— Благодарю Вас, принцесса. Этот перстень я буду хранить как зеницу ока в память о нашей дружбе. К тому же лев изображён на нашем фамильном гербе. Поэтому этот Ваш подарок дорог мне вдвойне.

— Надо же какое совпадение. На нашем фамильном королевском гербе тоже изображён лев, но только крылатый. А если быть точной, то крылатый лев и золотой дракон. Теперь я точно уверена, что поступила правильно. Вы достойны этого перстня. Вы заслужили его.

— Королевский герб Рокфинсайдов знает каждый житель Эльфии, — мило улыбнулся эльфийский рыцарь, давая понять юной принцессе, что он знаком с их фамильным гербом. — И благодарю Вас за столь высокие слова в мой адрес, принцесса.

Девушка лишь мило улыбнулась юному элфу. Ей стало немного неловко, поскольку поняла, что сказала глупость. Естественно все рыцари знают герб Рокфинсайдов. И угораздило же её произнести такую нелепицу? Вдруг это славный юноша подумает, что она маленькая и глупенькая избалованная принцесска?

— А на нашем гербе изображены лев и феникс.

— Феникс, — тихо повторила юная особа королевских кровей. — Как завораживающе звучит. Мне нравится. Феникс — это символ возрождения и обретения новых сил. Теперь мне ясно с кем я имею честь говорить. Вы во истину из знатного и благородного рода. Я рада, что не ошиблась в Вас.

— Не скрою, что очень горд за свой род и горжусь нашим фамильным гербом, но всё же — это всего-навсего простые рисунки. Какая разница, что изображено на родовом гербе, если эльф не будет следовать ценностям своего рода и не станет соответствовать заветам своих предков? Для меня главное — это сам эльф, его поступки и истинные помыслы. И в честном

благородном роду могут родиться бесчестные потомки. От этого никто не застрахован. К сожалению.

— Как Вы верно подметили, сэр Эдвальд. По Вашим речам ясно, что Вы не только благородны, но и весьма рассудительны. Как же хорошо, что нашу страну защищают такие благородные и верные подданные, как Вы.

— Всегда к Вашим услугам, Ваше Высочество, — эльф положил правую руку на сердце и изобразил поклон, после чего эльфийский юноша поднялся с земли и промолвил, — А теперь разрешите идти, служба не ждёт!

— Да, конечно, ступайте. И ещё раз благодарю Вас за верную службу.

— Служу королю Эльфии! — гордо проскандировал рыцарь, отдав честь принцессе.

Девушка мило улыбнулась ему в ответ, но ничего не сказала. Не находя более слов, Эдвальд развернулся и ушёл. Вообще-то, больше и нечего было говорить принцессе и эльфийскому рыцарю. Всё нужное они уже сказали друг другу. Особенно громко говорили их обоюдные молчаливые взгляды и некая скованность от волнения.

После его ухода Маральда старалась всё осознать. А образ стойкого эльфийского рыцаря Эдвальда Чаральсганда всё стоял и стоял у неё перед глазами. Ну, что ты будешь делать, наследница эльфийского трона влюбилась в рыцаря королевской гвардии!? С тех пор принцесса не переставала думать о нём ни днём, ни ночью.

К этому времени по всему замку уже пронеслась весть о болезни принцессы. Услышал об этом и наш знакомый рыцарь Эдвальд Чаральсганд. Признаюсь, что этот слух огорчил и его, ведь, он, как и многие другие, был без памяти влюблён в Маральду. И любая мысль о том, что в данный момент ей плохо, а он не может ей помочь, буквально сводила его с ума.

Эдвальд затачивал свой меч, подаренный ему отцом, когда услышал о недуге принцессы. Но толком, что случилось с его любовью он так и не смог узнать. А всё, потому что никто толком и не знал этого.

Тут и Эдвальду вспомнилась их первая встреча, нежный взгляд небесно-голубых глаз Маральды, её белоснежная милая улыбка, ласковый голос и её слова, обронённые в адрес эльфийского рыцаря. Воспоминания захватили с головой и его. И эльф не смог ничего с собой поделать, к тому же, особо и не старался. Юноша протянул перед собой руку и внимательно стал разглядывать золотой перстень с головой льва, тот самый, что ему подарила наследница эльфийского престола. Затем он поднёс руку к губам и поцеловал перстень, тем самым мысленно соприкоснувшись с возлюбленной. Но, заметив, что на него как-то странно смотрит один из рыцарей, молча, встал и ушёл прочь с его глаз. Незнакомец, также молча, проводил Эдвальда взглядом. Если бы Маральда сейчас увидела этого незнакомца, то сразу же узнала б в нём своего кузена Манруса Рокфинсайда.

Подумать только, в одно и то же самое время в разных концах замка двое вспоминали и думали об одном и том же, не смея даже мечтать о возможном счастье быть вместе. Эдвальд понимал, что ему никогда не быть рядом с принцессой Маральдой, и поэтому старался об этом не думать. А Маральда в свою очередь мучилась от мысли никогда не быть рядом с горячо любимым ей эльфом.

«Я королевская дочь, — думала она, продолжая лежать на кровати и обнимая подушку. — И мои отец с матушкой никогда не разрешат мне выйти замуж за простого рядового рыцаря. Но почему жизнь так несправедлива ко мне?! Что я ей сделала?! Разве я не заслужила счастья?! Почему особы королевских кровей не могут выбирать себе супруга или супругу сами? Отчего подданным это дозволено, а нам нет? Где здесь же справедливость?»

Тут мысли наследницы престола прервал стук в дверь...

Глава Четвёртая

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ

*Ты будешь любить меня страстно, но нежно.
Коснётся своей могучей рукой.
Хоть тлеет желание и тянется время,
Я знаю, мы будем вместе с тобой!*

— Ваше Высочество! — раздался голос из-за двери. — Вы уже проснулись?

— Входи, Кантиэла! Я не спала, — отозвалась эльфийская принцесса.

Дверь открылась и в покои наследницы эльфийского престола вошла молоденькая эльфийка. Такая хрупкая, тонкая. Она казалась, ещё совсем ребёнком, хотя была постарше Маральды, лет так на четырнадцать — пятнадцать. Небольшие черты лица: крохотный носик, маленькие губки, как у пятилетнего ребёнка, низкий лоб, но глаза у неё были большие, особенно для её хрупкого и тонкого лица. Всё же, в ней было что-то, что нравилось мужчинам. Нет, не её русые, как пепел волосы и не её глаза цвета лазури. В девушке была какая-то изюминка, которая привлекала и притягивала взгляды мужской половины населения Эльфии.

Кантиэла Рокстарз очень хотела сдружиться с наследницей эльфийского трона, но почему-то Маральда не стремилась к этому. Нет, юная наследница ни в чём не подозревала служанку. И не стремилась дружить с девушкой не из-за того, что Кантиэла всего-навсего простая служанка, а не придворная леди знатного происхождения. Принцессе она, просто, была неинтересна. Из общения с ней эльфийка не могла ничего почерпнуть, вернее, ничего стоящего. А Кантиэла Рокстарз, в свою очередь, вечно старалась лишний раз услужить и не переставала льстить Их Высочеству, что, собственно говоря, и отталкивало эльфийскую принцессу, которой хотелось иметь рядом с собой близких и преданных друзей, а не пустых сплетниц, которой, по сути, и являлась её служанка.

— Ваше Высочество, придворный врач Пиркус сказал, что Вам необходимо развеяться. Так, что после ужина намечена прогулка по саду. Я буду Вас сопровождать. А сейчас, позвольте мне помочь Вам одеться к ужину?

Кантиэла помогла эльфийской принцессе облачиться в нежно-бирюзовое платье, украшенное рюшами, органзой и россыпью белых жемчужин, уложила её волосы собрав несколько локонов и заплетя их в косы, украсила ниспадающие локоны серебряными нитями с россыпью таких же белоснежных жемчужин и через несколько минут Маральда уже спускалась к ужину.

— Дочь моя, Маральда, как ты себя чувствуешь? — поинтересовался здоровьем своего отпрыска эльфийский король Герфрольд, в голосе которого было слышно волнение.

Король Эльфии Герфрольд Рокфинсайд был эльфом знатным, благородным. Высокого роста, плечист и крепок. Носил длинные распущенные волосы русого цвета, которые никогда не собирал в хвост. Эта причёска не была по душе королю эльфов. Ему казалось, что его что-то сдерживает, контролирует, сдавливает голову и тем самым мешает ему размышлять. Герфрольд любил свободу мышления. А как мыслить, когда что-то давит тебе на голову и мозг? Именно поэтому король всегда был простоволос.

Глаза у эльфа были серо-голубые. И он считал, что именно от него и унаследовала цвет глаз принцесса Маральда, что весьма льстило безумно любящему её отцу. Эльфийский правитель так был благодарен своей супруге Окалии за столь прекраснейший дар в лице их

общей дочери, что был готов ради неё и самой дочери на всё! Но, в то же время никогда не позволял руководить собой. Каждую просьбу он внимательно выслушивать, а затем хорошенько поразмыслив, дабы просьба и её выполнение не лишали короля его собственной воли или мнения (опять же, чтобы никто не говорил, что король Эльфии всегда идёт на поводу у супруги с дочерью) и после чего выполнял, если же считал это «безопасным» в политическом смысле. Разумеется, ничего такого ни супруга, ни дочь не желали. У обеих женщин были вполне обычные женские желания: платья, украшения и всё в таком роде. Маральда, к примеру, любила летать с золотым дракончиком Марком, сыном предводителя золотых драконов Каира. Поначалу Герфрольд запрещал эти полёты, ну а когда малышка Маральда подросла, то стала летать с Марком всё чаще и чаще, пока их полёты не стали неотъемлемой каждодневной воздушной прогулкой принцессы и её верного друга, и названного младшего брата.

— Благодарю, мне уже гораздо лучше, отец... Не беспокойтесь, матушка, я здорова, — добавила девушка, обращаясь к матери, которая не сводила глаз с дочери и положила свою руку на её руку, дабы успокоить.

— Сестрёнка, мы все так волновались за твоё самочувствие, когда узнали, что тебе вдруг стало плохо, — изрёк двоюродный брат принцессы Маральды. — Я в это время был в казарме и мне толком не удалось узнать, что с тобой произошло. Всё-таки, что с тобой было? Как твоё здоровье?

— Сынок, мы все очень испугались за здоровье твоей кузины, но не стоит так сразу набрасываться на неё с кучей вопросов, — сделал замечание Кеньюс Рокфинсайд — младший брат короля Герфрольда своему отпрыску.

— Ничего страшного, дядя Кеньюс. Я понимаю тревогу брата, ведь если бы с ним что-либо случилось, то я точно так же, как и он сейчас не находила б себе места. Однако, хочу вас всех успокоить, сэр Пиркус уверил, что со мной всё хорошо. Так что, Манрус, можешь не переживать за меня. И Вы, дядюшка, так же не переживайте. Я чувствую себя хорошо.

— Мы очень рады это слышать, дорогая племянница, — широко улыбнулся мягкой и доброй улыбкой брат отца Их Высочества, глаза которого сияли от радости, что с Маральдой действительно всё хорошо.

— Я так голодна! — проговорила Маральда несколько позже, садясь за обеденный стол подле своей матери Окалии.

— Хороший аппетит — это добрый знак! — произнёс неподалёку стоящий придворный лекарь Пиркус Нагинтон, которого король лично попросил приглядеть так как бы невзначай за принцессой и её настроением во время ужина. Герфрольду подумалось, что у его ненаглядной дочурки мог разыгаться какой-нибудь серьёзный недуг.

За обеденным столом всегда все члены королевской семьи сидели в одной и той же последовательности. Во главе стола величественно восседал сам король Эльфии — Герфрольд Рокфинсайд. По правую руку от него всегда сидела его супруга — королева Окалия Рокфинсайд. Рядом с королевой сидела их любимая дочь — принцесса Маральда. По левую руку от короля Герфрольда восседал его младший брат Кеньюс Рокфинсайд, рядом с которым всегда сидел его единственный сын Манрус Рокфинсайд, если только его не ставили на это время в караул. Всё же служба — есть служба. Она превыше всего! А поесть он может и в другое время.

Королева Окалия с любовью и нежностью наблюдала за тем, как ест её дочь Маральда. А сама же, практически не притронулась к еде. Весь день Окалия очень переживала насчёт состояния дочери. Боялась, что с ней случится что-нибудь серьёзное, а она сама ничем не сможет ей помочь. Маральда, как мы помним, была очень долгожданным ребёнком, а посему родители с трепетом и особым вниманием относились к её здоровью. Да и до сегодняшнего дня

принцесса никогда ранее не жаловалась на плохое самочувствие. Именно поэтому все так и перепугались, прослышав о том, что юная Маральда упала в обморок прямо на уроке музыки.

После ужина Маральда по назначению придворного лекаря гуляла по саду в сопровождении своей служанки Кантиэлы Рокстарз. Та ей рассказывала о том, как все переживали за состояние здоровья Их Высочества, и всё в этом духе. Утомлённая пустой болтовнёй служанки, принцесса проговорила:

— Кантиэла, ступай и позови сюда придворного мага Ирбиса. Передай ему, что мне очень надо с ним поговорить.

— Будет исполнено! — отозвалась служанка и, учтиво поклонившись принцессе, ушла.

Наконец-то, Маральда вновь осталась одна, наедине, со своими мыслями. Девушке очень хотелось поделиться с учителем Ирбисом своим видением. Бедняжка недавно вспомнила о нём, и ей стало не по себе от этих воспоминаний.

«Та незнакомая девушка была как две капли воды похожа на меня. Неужели со мной случится что-то страшное?» — говорила сама себе наследница эльфийского престола, сама не желая верить в это и всячески стараясь отогнать дурные мысли, непонятно чем или кем навеянные.

Тут на груди у Маральды медальон Брухи стал излучать сильное тепло, которое можно было даже назвать жаром. Перепуганная до смерти принцесса, не знала, что ей делать. Она была готова сорвать медальон и выбросить его куда подальше. Но, как вдруг неизвестно, по какой причине всё внезапно прекратилось, также непонятно почему, как и непонятно, почему началась до этого. Перепуганная эльфийка стояла в оцепенении и не могла понять, что это такое с ней сейчас было. И было ли это на самом деле, или ей всё это лишь почудилось?

— Это был знак?! — проговорила она сама себе, несколько минут спустя. — Должно быть это действительно медальон. Варсалий посылает мне знаки. Даже не верится! Но почему же, они так ужасны? Что это была за девушка. Скорей бы пришёл учитель Ирбис. Мне нужен его совет, необходима его помощь.

— Вы хотели меня видеть, Ваше Высочество? — вымолвил старый маг, за которым Маральда посылала служанку Кантиэлу.

— О, как хорошо, что Вы пришли, учитель. Я Вам так рада.

— Позвольте поинтересоваться Вашим самочувствием!?

— Сейчас со мной всё в полном порядке. Меня волнует совсем другое.

— Что именно, дитя моё?! — взволнованно произнёс старый придворный маг.

— Даже не знаю с чего начать, учитель... Дело в том, что перед тем, как я упала в обморок, у меня было видение.

— Какое такое видение? Поведайте мне, дитя моё. Тогда я постараюсь Вам помочь.

— Я бы с радостью, но не помню всё толком. Единственное, что я помню, так это то, что я пела на уроке музыки. Но почему-то это была не я, а какая-то другая незнакомая мне девушка. Всё было как во сне. Сначала я увидела какой-то незнакомый мне замок. Я шла босиком по сырým холодным каменным плитам и кого-то усердно искала, но никак не могла найти. (Маральда не стала говорить, что она искала по всему замку своего любимого Эдвальда, ведь маг не знал о любви принцессы к рыцарю). Как вдруг, предо мной появилась незнакомка. Она — вылитая я! Никто и не различил бы нас, если б только у неё не были глаза зелёными. Её руки были по локоть в крови. И она молила меня о помощи. Как будто от меня что-то зависит... Большие я ничего не помню, — добавила принцесса чуть позже.

Немного подумав, маг Ирбис произнёс:

— *Что ж, единственное объяснение, которое я могу дать всему этому, так это то, что медальон, что висит у Вас на груди, посылает Вам предупреждения от самой Брухи. А эта девушка, которую Вы видели, и есть та самая эльфийская ведьма Бруха.*

— *Неужели мы с ней так похожи?! — воскликнула, поражённая услышанным, наследница эльфийского престола. — ... И что теперь со мной будет? Чем я могу ей помочь? Я здесь — в Эльфии, а где она, я и представить себе не могу.*

— *Вероятно, дитя моё, тебе придётся найти эльфийскую ведьму и помочь ей. Кто знает, быть может, она позже поможет и тебе.*

— *Вы так думаете, учитель? Но, что я могу?*

— *Это решать, отнюдь, не нам с Вами. Бруха выбрала Вас, Ваше Высочество. Значит, всё в Ваших руках и Вам по силе справиться со всем этим... Полагаю, что она бы не стала посылать видения эльфу, от которого ничего не зависит и который не может изменить что-либо. К тому же, как я уже говорил ранее, то, что медальон ведьмы оказался именно у Вас, это, отнюдь, не случайность. Мне было на роду написано стать Вашим наставником и учителем, и я несказанно этому рад. А также очень горд за свою воспитанницу. Великий Варсалий оказал мне тем самым великую честь. Когда-то я и подумать не мог, да и не смел, что моя жизнь сложится именно так. Но, судьба нам не подвластна, ибо она вечно вносит свои коррективы в наши планы. Как любят говорить люди: «Если хочешь рассмешить Бога, то расскажи ему о своих планах».*

— *Вы правы, учитель Ирбис. Но это всё так странно. Кстати, пока я Вас ждала, то думала об этом же. Стоило мне только подумать, что моё видение — это знак, посланный медальоном, как вдруг, он стал издавать такое тепло, что мне стало не по себе. Но вскоре, всё прекратилось.*

— *Вероятно, что медальон, таким образом, подсказывает Вам, что Вы на правильном пути, правильно мыслите. Послушайте совета старого, и горячо любящего Вас всем сердцем, мага: «Научитесь понимать медальон ведьмы, и тогда всё будет гораздо проще». И в таком случае Вы сможете предотвратить любую беду. Ведь, медальон всё видит наперёд, и предупредить зазря не станет.*

— *Постараюсь, — покорно пообещала принцесса Маральда. — Но, порой я боюсь его, и мне хочется от него избавиться.*

— *Не в коем случае! Над Эльфией сгущаются тучи. Я чувствую это. И этот медальон — наша единственная надежда на спасение. Он Вас и отведёт к самой Брухе.*

— *О-о-о, как я мечтаю об этой встрече! Мне даже не верить, что я когда-нибудь смогу столкнуться лицом к лицу с ведьмой, которая попала в историю всей Великой Варсалии. Это будет для меня большой честью... Но, с другой стороны, она меня немного пугает. Я боюсь, что Бруха специально решила меня заманить к себе, посылая мне такие странные и ужасные видения. Быть может, она сама хочет изменить тот мир, который я люблю всем сердцем и всей душой. Может она хочет им владеть?! А этот медальон ей необходим, чтобы осуществить свои коварные мысли и получить абсолютную власть над всей Великой Варсалией.*

— *Откуда такие ужасные мысли в Вашей юной головке, Ваше Высочество?! Раньше Вы видели в эльфах только всё самое хорошее. Никогда не могли не только сказать, но и даже боялись плохо подумать о другом эльфе. Что с Вами приключилось, принцесса? Я Вас не узнаю.*

— *Признаться, учитель, я и сама себя совсем не узнаю, и совершенно перестала узнавать. Кажется, этот медальон берёт надо мной всё большую и большую власть. То я беззаботна и жизнерадостна, как и всегда, а то я начинаю думать о вещах, прежде о которых никогда ранее даже не задумывалась. Не уж то я изменюсь?.. Изменяюсь, и явно не в лучшую сторону! Раньше я никогда не могла подумать, что меня будут терзать такие сомнения. Сомнения об эльфийской душе и о её тёмной стороне. Вы правы, учитель, раньше я была совсем глупенькой,*

наивной девочкой, но с обретением этого медальона, — тут Маральда положила ладонь на грудь и, в частности, на медальон Брухи, — я изменилась, выросла даже в своих собственных глазах. Я поняла, что необходима этому миру. А главное то, что многое зависит в целом от меня единственной и никого более. Но я, все же, боюсь этих перемен. Боюсь, что ведьма наложит на меня свой отпечаток, и я стану её орудием для мщения. Хотя сама понятия не имею, кому и за что она может желать отомстить. Мысли и чувства путаются в моей груди и разуме, подобно калейдоскопу.

— Вероятно за свою смерть, — проговорил старый маг Ирбис.

— Наверное, Вы правы, учитель. Как же я сразу не догадалась?.. Вы что-то говорили, что Бруху погубило то, что она потеряла медальон. Вы знаете эту историю? Поведайте мне её, пожалуйста.

— Я бы с радостью рассказал её тебе, дитя моё. Но, я сам точно не знаю. Единственное, что мне известно, и я могу рассказать тебе, так это то, что медальон у ведьмы Брухи хитростью выманил один из чёрных драконов, введя её в заблуждение. Он придумал какой-то обман, а затем воплотил его в явь.

— Чёрный дракон? Но они же, не обладают даром речи!? Этим даром из всех драконов владеют лишь золотые драконы. Или нет? Учитель, я не понимаю Вас. Ведь если он не обладает даром речи то, как же он мог обхитрить ведьму!? Для этого нужны слова.

— Да, Вы совершенно правы, принцесса. Просто, всего-навсего, Бруха понимает язык животных, а с драконами она может общаться по средствам телепатии — передачи мыслей на расстоянии.

— Телепатии? Так значит, если я с ней встречу, то она будет читать все мои мысли?

— Не думаю, Ваше Высочество.

— Но Вы же, сами только что сказали, что она может читать чужие мысли.

— Выслушайте меня, принцесса и тогда Вам всё станет понятно... Ведь ведьма потеряла свой телесный облик. В замке обитает лишь её дух... Душа, если хотите... А без телесной плоти, вряд ли она способна на какое-то либо волшебство. С потерей этого медальона и после своей смерти она потеряла всё своё колдовство. Так что можете не беспокоиться по этому поводу, принцесса. Полагаю, что остаток своей магической силы эльфийская ведьма уже утратила, послав Вам видение.

— А этот медальон способен вернуть Брухе её магическую силу и может быть даже и саму жизнь?

— К сожалению, я не знаю, на что способен этот чудесный медальон. Он наделён великой магической силой самого Великого Варсаля. А его магия самая сильная, несокрушимая и самая могущественная на этой земле. Так что всё может быть. К тому же, это пришло Вам на ум, Ваше Высочество, а не вашему верному слуге. А, как известно, Вашими мыслями отчасти управляет этот самый медальон. Так что всё может быть... Всё может быть, — повторил чуть тише маг Ирбис.

— А что, если ведьма потребует свой медальон обратно? Что мне тогда делать? Отдать его ей или нет?

— На этот вопрос я затрудняюсь ответить, принцесса. Решайте сами по обстоятельствам. Поступайте так, как Вам подскажет Ваше сердце. Но не забывайте про разум. Он должен оставаться твёрдым и холодным.

— Как лёд? Да, учитель?!

— Да, как лёд, — произнёс маг вполголоса, а затем добавил. — ... А сейчас, я полагаю Вам пора отдохнуть. День был тяжёлым. К тому же после Вашего недуга совсем не стоит злоупотреблять своим здоровьем.

— Вы правы, учитель, — произнесла Маральда и с нежностью посмотрела на своего старого и мудрого учителя и наставника мага Ирбиса Сарканали. Ей так захотелось обнять

его, и поцеловать на прощание перед сном, за все его заслуги, труды и заботы и о эльфийском королевстве, и о самой принцессе. Но что-то, всё же, сдержало её. Наверно, это «что-то» были уроки этикета и ППП (так называемые, правила поведения принцесс).

Глава Пятая

У ИСТОКОВ ЛЕГЕНДЫ

*Ты был моим, а я была твоей.
Не суждено лишь было продолжаться счастью.
Любимый мой, вернись скорей ко мне!
Отныне не одна живу в несчастье.*

День прошёл. Казалось бы, что он ничем не отличался от всех предыдущих дней из жизни нашей юной принцессы Эльфии, но это далеко не так. Ведь именно сегодня юная Маральда узнала ряд вещей, которые уже очень скоро будут решать её судьбу, а за одно и судьбу всей Великой Варсалии.

Настала ночь. Принцесса так устала за весь день, что сама не заметила, как уснула, прикрывшись шёлковым одеялом. Поскольку в Эльфии было вечное лето, дверь, ведущая на балкон, всегда была открыта. На небе, синим как океанские глубины, стали появляться первые звезды. В воздухе царила ночная прохлада и свойственная ночи тишина. Наследница королевского трона и представить себе не могла, что ей может присниться такой сон... А приснилось ей следующее...

...Стояло жаркое, знойное лето, воздух был тяжёл и горяч. А камни, которыми была вымощена площадь — раскались до такой степени, что даже через подошву обуви — они обжигали подошвы ног. Площадь какого-то незнакомого города буквально кишела людьми, которые то и дело разгуливали по улицам в суматохе. На их лицах выражалось волнение и ожидание чего-то. Но чего именно не понятно. Да, это были не эльфы, а именно люди. Маральде впервые довелось увидеть людей. Девушка шла по улицам неизвестного ей города. Но как не было бы это странно, её, почему-то, никто не замечал.

Принцесса любовалась чудным (таким он ей показался) городом, не переставая удивляться его жителям. Но, увидев двух очаровательных сорванцов, что сражались на деревянных мечах, судя по всему, из дуба, вспомнила об Эльфии и затосковала по ней. Эльфийки вдруг, страсть как захотелось домой. Захотелось вдохнуть свежий воздух Зелёной долины, полетать с любимым другом Марком и предаться мечтам о НЁМ... Маральда закрыла глаза и, неожиданно для себя, реально почувствовала дуновение ветра. Но тот ветер, что на первый «взгляд» показался ей ветром родного края, на самом то, деле был совершенно иного рода происхождения. Поняв то, что она обманулась, эльфийка раскрыла глаза. Оказалось, что мимо неё промчались эльфы верхом на лошадях. Да — да. Это были те самые послы, о которых принцессе сегодня рассказал великий маг Ирбис Сарканоли. А этот незнакомый город, город людей зовётся «Люккинг».

Маральда в лёгком шоке стояла, приоткрыв рот, точно хотела что-то произнести, но, судя по всему, ей так и не удалось выдать из себя, ни слова. И только когда девушка узнала одного из наездников, её нижняя губа ещё раз дёрнулась, и принцесса произнесла чуть слышно: — Не может быть... Учитель... Учитель Ирбис!

Она уж было хотела окликнуть его, но что-то её сдержало. И тогда эльфийка решила проследить за послами. На её счастье, вскоре, всего-навсего завернув за угол, они остановились, так как здесь и находилась гостиница, где они остановились. Но принцессе всё же пришлось немного пробежаться, для того чтобы их нагнать.

Послы спешили и вошли вовнутрь гостиницы с надписью на языке людей. Принцесса эльфов достаточно неплохо знала их язык и посему с лёгкостью смогла перевести название данного заведения, которое звучало как: «Коготь дракона». А под вывеской красовался самый что ни на есть настоящий драконий коготь. Эльфийка сразу его узнала, ведь он был слишком велик для того, чтобы принадлежать какому-то иному зверю. Девушка даже поморщилась, представив как этот самый коготь кто-то из людей вырвал из лапы дракона. Бедняжке стало не по себе от этого. Принцесса предположила, что точно так же люди могли вырвать когти и у её друга — золотого дракончика Марка. Какие всё-таки они жестокие, эти люди.

Но на самом деле всё было гораздо проще. И трагичнее в то же время. В своё время один из красных драконов потерял этот коготь естественным путём, когда точил когти об огромный старый дуб, что рос на опушке леса. Коготь просто надломился и застрял в стволе старого великана. Стараясь освободить свою лапу, красный дракон всё же окончательно потерял свой коготь, который так и остался висеть воткнувшимся в ствол старого могучего дуба. Через какое-то время этот самый отломанный коготь нашёл непоседливый мальчик по имени Кристиан, который без спроса любил убежать в лес. Там он охотился на птиц, мелких пушных зверей и собирал ягоды и грибы. Таким образом он помогал отцу, хотя тот ему запрещал это делать, опасаясь за жизнь и здоровье сына. Этот мальчуган был единственным сыном Джонатана Гаудского — хозяина той самой гостиницы, но в то время данная гостиница носила название «Ломовая лошадь», ведь это самое название так хорошо описывало быт и жизнь простых людей данного города. Супруга Джонатана скончалась в родовой горячке, что в те времена было достаточно распространённым явлением, учитывая качество медицины, поэтому отцу пришлось поднимать сына Кристиана в одиночку. А поскольку большую часть времени отцу приходилось тратить на работу в гостинице и таверне, то сын часто оставался без должного присмотра. Этим мальчик и пользовался, то и дело удирая из города в лес. Он не понимал страха отца перед майлодарами, полагая, что если ему и доведётся с ними столкнуться, то ему всё же удастся спрятаться или убежать от них, ведь мальчишка был далеко не промах. Кристиан Гаудский нашёл место, где смог преодолеть крепостную стену и выбраться за пределы города Люккинг. Ловкий и проворный пятнадцатилетний подросток с лёгкостью перелезал через неё. Возвращался с добычей он уже через главные ворота города, а стражники всегда поражались, как же он вышел из города, если они его не выпускали. Мальчишка на все вопросы всегда отшучивался. Через какое-то время уже вся стража знала Кристиана в лицо и без каких-либо вопросов запускала его обратно в Люккинг.

И вот в один прекрасный день юному непоседе попался на глаза драконий коготь, торчащий в стволе дерева.

— Ого! Вот это находка! Интересно, что за зверь его здесь оставил? — говорил сам себе сын Джонатана. — Никогда не видел когтей подобного размера. Пожалуй, за него можно будет выручить неплохую сумму. Такой трофей много кому придётся по душе. Может быть даже самому королю Ладогану. Повесит его у себя в замке и будет любоваться. А нам с отцом деньги очень нужны.

Парнишка решил достать коготь из дерева, но это занятие было не из лёгких. Несколько минут он, ухватившись обеими руками за коготь и раскачивая из стороны в сторону, усердно старался это сделать. В конце концов старая древесина поддавалась такому яростному напору и отступила, превратившись в древесную стружку. Однако, выдёргивая коготь дракона из древесной коры Кристиан поранился, но всё же не придавал этому особого значения.

— А, пустяк. С кем не бывает? Главное, что коготь у меня!

Спрятав свой трофей за пазуху, мальчишка радостно поспешил обратно в Люккинг. Ему не терпелось похвастаться своей находкой перед отцом. К тому же, сегодня он уже довольно-

таки неплохо поохотился и подстрелил из лука аж двух зайцев и одну куропатку. А этот самый драконий коготь стал очень неплохим бонусом ко всему вышеперечисленному.

Всё же, через какое-то время рука парнишки заныла. Осмотрев её, он увидел, что кровь всё ещё сучится, а место ссадины слегка припухло и покраснело.

— Вот, чёрт! Всё же не слабо меня зацепило, — ругнулся Кристиан.

Выйдя из леса на дорогу ведущую к городу людей, мальчишка заметил растущий вдоль этой самой дороги подорожник и сорвал один из них.

— Это должно помочь, — утешал он сам себя прикладывая подорожник к месту «боевого» ранения.

Вернувшись домой, мальчик показал свою главную добычу коим был коготь дракона своему отцу.

— Кристиан, сколько раз мне тебе говорить, чтобы ты не смел покидать пределов города?! Вдруг с тобой что-нибудь случится? — гневно отчитывал отец своего непослушного сына.

— Но, отец, я же уже давно не ребёнок и могу сам постоять за себя! К тому же моя добыча приносит нам какой-никакой, а всё же доход. И ты только взгляни, что мне удалось раздобыть сегодня! Это же просто настоящая находка!

Тут парнишка достал огромный коготь и показал его отцу.

— Интересно чей он?

— Вероятно это коготь дракона.

— Дракона? Вот здорово! Вот это мне сегодня подфартило!

— Постой, сынок, — отец взял сына за руку и осмотрел её. — Что это с твоей рукой?

— Да так, ерунда. Слегка зацепило. Не бери в голову. Я приложил подорожник. Скоро должно пройти.

— Не говори глупостей. Нужно, чтобы лекарь осмотрел тебя. Мне не нравится эта рана. Рука вся распухла.

Кристиан вырвал свою руку из руки отца и опустил задравшийся рукав вниз, дабы прикрыть свою рану.

— Да брось ты, отец. Всё нормально. Не нужен мне никакой лекарь. К тому же у нас нет на это денег. Ты ещё с работниками не расплатился, а собираешься тратить деньги на какого-то лекаря. Давай лучше продадим этот коготь дракона. Может кто-то из богачей пожелает его в свою коллекцию. Богачи ведь любят украшать свои дома шкурами и чучелами животных. А тут коготь самого дракона!

— Здоровье сына для меня превыше всего. И мне не жаль денег, если это поможет тебе миновать болезнь. Я уже потерял твою мать и не желаю терять ещё и тебя. Я этого не переживу.

— Я это знаю, отец. Ладно, уговорил, ... — но сын не успел договорить, как его тут же перебил родитель.

— Вот это уже другое дело. Я сейчас за ним сбегаяю.

— Подожди, отец! Я не договорил. Я согласен, но только завтра. Если за ночь мне не станет лучше, тогда так и быть сходим мы к твоему лекарю. А так лучше побереги деньги и выступи жалование работникам таверны. И давай подумаем кому выгодно можно продать этот коготь дракона.

Джонатану пришлось согласиться с сыном, хотя его отцовское сердце всё же было неспокойно. И оно его не подвело, ведь уже ночью у Кристиана начался сильный жар. Хозяин «Ломовой лошади» поспешил за лекарем. Тот явился и без особого энтузиазма осмотрел мальчишку. Всё же его разбудили среди ночи и вынудили топтать к какому-то очередному бедолаге. Бедняки и средний класс часто умирали у него на глазах. Лекарь уже давно смирился с этим. И

порой даже уже не испытывал жалости к усопшим. Уже слишком много смертей он видел за последние годы. И стариков, и молодых, и даже детей. Сердце старого лекаря стало твёрдым как камень. Он не мог позволить себе горевать над каждым умершим, ведь он лекарь один у себя, а этих несчастных не счесть. К тому же, в своё время он так же потерял своих родных — жену и дочь с сыном. Возможно поэтому он стал отстранённым от всех людских страданий, ведь и ему выпала такая же несчастная участь, как оплакать всю свою семью.

— Я обработал его рану вином. И постоянно обтираю его холодной водой, но ничего не помогает. Жар никак не проходит, — рассказал Джонатан лекарю все манипуляции, которые он проделал, спасая сына.

Осмотрев Кристиана, лекарь покачал головой.

— Мне очень жаль, но боюсь, что уже слишком поздно. У мальчика заражение крови. Даже, если я отрежу ему руку, боюсь, что это не поможет. Так чем Вы говорите он поранился?

В этот момент Джонатану показалось, что земля ушла из-под его ног. Весь его мир рухнул в одно единственное мгновение. Его сын! Его единственный сын, которого ему завещала оберегать его покойная жена Анна находится при смерти. А он сам ничем не может ему помочь.

Тут Кристиан стал биться в конвульсиях. Из-за сильного жара тело мальчика скручивали судороги.

— Помогите же ему! — взмолился отец.

— Сожалею, но медицина тут бессильна, — неохотно ответил тот.

— Да, ты просто шарлатан, а не лекарь! Ты вообще ничего не делаешь! Убирайся! И не жди, что я тебе заплачу за бездействие!

В принципе, лекарь и не сомневался, что сегодня ему не заплатят. Возиться с мальчишкой ему не хотелось, ведь он и правда не верил в то, что тот может выкарабкаться. Старик просто ушёл, что-то недовольно бурча себе под нос, мол его зря подняли среди ночи.

Джонатан кинулся к сыну. Он продолжил обтирать его холодной водой и менял полотенце на лбу мальчика, но оно очень быстро нагревалось и высыхало.

К утру Кристиана не стало. Безутешный отец никак не мог прийти в себя и осознать всё происходящее. Он закрыл свою гостиницу. Джонатану не хотелось жить. Прошло уже недели две после похорон Кристиана Гаудского. Отец всё не просыхал от беспробудного пьянства. На помощь пришла Анхелика Деламур, которая до этого работала в таверне у Джонатана кухаркой. Женищина тоже оплакивала сына хозяина гостиницы, ведь они с ним хорошо общались. Мальчик вырос на её глазах. Порой он даже говорил, что та заменила ему мать. Анхелика помогла Джонатану Гаудскому вернуться в реальный мир.

— Кристиан бы очень огорчился, если бы увидел, как ты пьёшь не переставая, Джонатан. Хотя бы в честь его светлой памяти возьми себя в руки. Давай вновь откроем гостиницу с таверной. Кристиан бы очень хотел этого.

— Ты не понимаешь, это всё из-за меня. Я не настоял на своём и слишком поздно обратился за помощью к лекарю.

— Ты сделал всё, что от тебя зависело. Ты же знаешь каким непокорным и непослушным был наш мальчик. Он был и мне, как родной сын. Я ведь тоже потеряла всю свою семью и поэтому очень привязалась к твоему Кристиану.

— Да, я знаю это, Анхелика. Возможно, ты и права. Кристиан не одобрил бы моего поведения. Он всегда был очень бережливым в финансовом плане. То, что гостиница с таверной простаивают, а я уничтожаю все запасы вина ему точно не понравилось бы. Хорошо, сообщи всем сотрудникам, что завтра я жду их на своих рабочих местах. Только вот «Ломовой лошади» большие не будет. Хватит с нас пахоты на королевских полях за горсть прошлогоднего «сена».

— В каком это смысле? Что ты хочешь этим сказать?

— Я сменю название. В честь моего покойного сынишки и этого злосчастного когтя дракона, — с этими словами Джонатан сжал коготь в кулаке, — который отнял его у меня я переименовую гостиницу с таверной. Отныне мы будем зваться «Коготь дракона», чтобы все знали отчего именно ушёл из жизни в столь юном возрасте мой Кристиан. И мне это будет хорошим напоминанием, что даже самая незначительная рана может отнять твою жизнь. Все мы легко уязвимы и беззащитны перед ликом самой смерти. А этот самый коготь я повешу перед входом в гостиницу, чтобы все его лицезрели.

Так «Ломовая лошадь» прекратила своё существование, а «Коготь дракона» стал новой достопримечательностью города, ведь многим желалось узреть настоящий драконий коготь. А что касается самого Джонатана Гаудского, то и его сердце со временем стало напоминать камень...

Но принцесса эльфов ничего этого не знала. Она и представить себе не могла сколько боли и слёз сокрыто за этим, казалось бы, незатейливым или даже немного пафосным названием. Именно поэтому нужно быть аккуратным в своих суждениях, ведь зачастую не всё обстоит именно так каким нам кажется на первый взгляд! И помните одну непреложную истину: «Не суди, да не судим будешь!» Не стоит осуждать других, ведь мы смотрим на них через собственную призму восприятия. И никто не может поручиться, что она у нас не искривлена и мы верно трактуем всё происходящее.

Маральда Рокфинсайд последовала за эльфийскими послами с гостиницу. Войдя вовнутрь, она сразу же заметила Ирбиса. Но принцесса увидела его не таким, каким знает мага на сегодняшний день. Сейчас он был намного моложе. Вернее, он был совсем ещё молод. Не было ни седины, ни морщин. В глазах загорался восторг, лицо сияло от улыбки, длинные волосы плавно спускались по его плечам, а он то и дело, лёгким движением руки, отбрасывал их назад.

Ирбис сидел в таверне за столом вместе со своим другом, в то время, когда другие эльфы поднялись наверх. Друзья о чём-то очень оживлённо беседовали и время от времени смеялись.

Спутник мага был очень хорош собой: голубые глаза со светлыми длинными ресницами мягко смотрели на окружающий мир, так смотрят глаза влюблённого эльфа; тонкие губы ласково улыбались; брови светлые, но густые лежали изящной дугой над глазами, а выющиеся волосы золотисто-песочного цвета были собраны в хвост.

Маральда решила подойти поближе и послушать о чём, всё-таки, говорят друзья. Послы общались на родном эльфийском языке, для того чтобы люди не смогли подслушать их разговор. Да и на родном-то языке гораздо проще общаться.

— Марисса! — внезапно захохотал бас хозяина гостиницы Джонатана. — Пойди, узнай, что будут заказывать distinguished послы!

— Уже иду, хозяин, — раздался приятный женский голосок, и из-за прилавка показалась очаровательная девушка в белом фартучке. Копна длинных русых волос была элегантно заплетена в толстую косу вместе с алой шёлковой ленточкой, а на конце косы красовался алый бант. Её серо-голубые глаза блеснули на солнце, которое пробивалось в окно гостиницы, а слегка курносенький носик, из-за перелома света, стал казаться ещё более вздёрнутым.

«Должно быть, это та самая девушка, в которую влюбился один из послов», — мелькнуло у принцессы в головке, и она присела за соседний столик. Так как кроме эльфийских гостей никого из жильцов в таверне не было, то Маральде всё было очень хорошо слышно и даже не пришлось прислушиваться.

Широко улыбаясь, Марисса подошла к эльфам — те прервали свой разговор и оба остановили свои взгляды на девушке.

— Что прикажите подать? — спросила она.

— Всё как обычно, — ответил, неизвестный Маральде, друг Ирбиса, и нежно добавил, — Марисса.

Та улыбнулась ему в ответ и проговорила: «Будет исполнено!»

Девушка ушла, а Ирбис вновь на эльфийском языке обратился к своему другу: «Ирвин, я тебе уже много раз говорил, что это до добра не доведёт. Не уже ли ты этого не понимаешь? — но Ирвин не прекращал сводить глаз с Мариссы. — Ты меня слышишь? Ирвин!»

— Конечно, слышу, — наконец-то откликнулся тот. — Но, что я могу поделать, когда она так прекрасна? Никогда бы не подумал, что когда-нибудь полюблю не эльфийку...

— Метко подмечено! Но, только где твой разум? Или ты забыл? Эта любовь запретна! И, судя по всему, этот запрет только подливает масла в огонь вашей страсти и заставляет вас обоих любить друг друга ещё сильнее.

— Ирбис, я тебе поражаюсь! Ты всё так понимаешь, как никто другой. Порой мне кажется, что ты чувствуешь то же, что и я. Иначе я просто не могу этого объяснить.

— Просто, я тоже знаю, что такое «любовь». И знаю как тяжело, когда любимой нет рядом.

— Ты мне никогда не говорил об этом! — Ирвин укоризненно посмотрел на друга.

— Я и сейчас бы не хотел говорить на эту тему. Мысли о ней, до сих пор причиняют мне боль в душе и в сердце.

— Хорошо, если ты не хочешь, то не говори. Но, я думал, что у нас нет друг от друга никаких тайн. Хотя, я тоже тебя очень хорошо понимаю... Вам ведь пришлось расстаться, да?

— Да, — ответил маг и после некоторой паузы добавил, — Я так сильно её любил, что порой мне, казалось, что моё сердце не выдержит и разорвётся на части или хотя бы остановится, если она ответит мне взаимностью. Но, она не любила меня, хотя всегда была со мной очень ласкова. Когда же я, наконец-то, признался ей в любви и предложил выйти за меня, она сказала, что дорожит мной как другом, но не более. А через полгода она вышла замуж за другого.

— Печальная история...

— Смотри, как бы твоя история не закончилась ещё более печальнее. Ирвин, ты мой друг и ты мне очень дорог, я не хочу, чтобы ты страдал. Не делай глупостей. Забудь её! Не продолжай эту историю! Вернее, не начинай её! Вы же всё равно не сможете быть вместе. Не травми своё и её сердце.

— Ты действительно полагаешь, что она тоже влюблена в меня?

— А разве ты сам этого не видишь? Это же так очевидно! Ну да, со стороны всегда виднее... Всё же, подумай над моими словами. Я тебя очень прошу!

— Хорошо, обещаю, что подумаю. Но не проси забыть её.

— Время лечит! Со временем и мне стало легче, но, всё же, я ранен, до глубины души. Вряд ли, я когда-нибудь смогу забыть её. Нет, я не держу на неё зла, за то, что она предпочла мне другого. Сердцу не прикажешь. Она счастлива, а для меня это самое главное!

— Ты, как всегда, прав, друг мой Ирбис, — и он положил руку на плечо мага.

Тут подошла Марисса и стала ставить блюда на стол. Ирвин, вновь, посмотрел на неё и не мог, как и всегда, отвести глаз.

— Вам ещё что-нибудь подать? — неожиданно спросила она возлюбленного, который, казалось, смотрит не на неё, а сквозь неё. По его лицу можно было понять, что он о чём-то глубоко задумался и, судя по всему, над словами Ирбиса.

— ... Н-е-т. Благодарю, — очнувшись, проговорил он.

— Тогда, приятного аппетита, господа послы, — кокетливо произнесла девушка и, улыбнувшись, ушла.

Завтрак эльфийских послов всегда выглядел одинаково. В Эльфии принято, что завтрак должен быть лёгким и в то же время питательным. А посему эльфов почивали сыром с благородной голубой плесенью, орехами кешию, мёдом и свежеспечённым белым хлебом с хрустящей корочкой. Запивали послы всё это дело эльфийским элем.

Так как у эльфов не особо принято говорить во время еды, Маральда поняла, что ничего более от них не услышит, и последовала за служанкой.

Девушка в белом фартучке и с алой ленточкой в косе была уже на кухне. Она стояла, прислонившись к стене, и прижимала к своей груди поднос, будто бы обнимая любимого.

— Анхелика, ты и представить себе не можешь, как сильно я его люблю! — открылась Марисса кухарке. — Мне иногда кажется, что он тоже влюблён в меня. Ты бы видела, как он сейчас на меня смотрел! Будто бы впился глазами...

— Очнись, девочка моя! — перебила её подруга, которая была постарше Мариссы лет так на пятнадцать. — Ты заблуждаешься. Ну, где это видано, чтобы лютинка любила эльфа? Они не такие как мы — люди. К тому же, эльфы обладают магией, а я считаю, что это дурное занятие, связанное с тёмными силами. Не зря же наш король Ладоган отказался от сотрудничества с ними. Ему там виднее.

— А мне кажется, что наш король слишком пользуется своей властью! Его устраивает то, что все мы боимся чужеземцев и не захотим, чтобы они хоть как-нибудь вмешивались в нашу жизнь и, не допусти Варсалий, командовали нами. А он тем временем имеет над нами полную власть, и никто ему не указывает и не советует, как ему поступать. Никто не следит за ним: исполняет ли он свои обещания, данные нам — простым людям. Ведь это мы! Именно мы подарили ему престол! Мы, и только мы, провозгласили его королём! Повелись на его сладкие речи, поверили в беззаботную счастливую жизнь, что не будет ни бедных, ни богатых, что у всех и всё будет! А что в результате? Что мы получили взамен? — Марисса говорила горячо и с надрывом. Ярость, буквально, переполняла её.

— Марисса! — перебила её, недовольная речами девушки, Анхелика. — Ты говори, да не заговаривайся! А что, если тебя сейчас кто-нибудь услышит и немедленно доложит обо всём услышанном королю Ладогану?

— Пускай докладывает, или мне самой придётся прийти к нему и высказать это ему в его лживые глаза. Если бы ты знала, как я ненавижу эту жизнь! В ней нет ничего, что было бы дорого моему сердцу. И только Ирвин и мысли о нём дают мне силы и надежду в светлое будущее. И если я его потеряю, то мне незачем будет жить.

— Не говори так! Какие твои годы? Ты юна, молода, красива. Оглянись и ты увидишь, что среди здешних парней полно завидных женихов, которые, между прочим, давно сходят с ума от любви к тебе.

— Что мне до других? Неужели ты не понимаешь, что мне кроме него больше никто не нужен? Я люблю его! Люблю! Люблю! И никто... слышишь?! Никто не сможет заставить меня разлюбить или забыть его!

— Но всё же, послушай моего совета и постарайся забыть Ирвина.

— Нет! — резко ответила девушка с алой ленточкой в косе и в белом фартучке, и, отбросив поднос в сторону, тут же выбежала прочь.

— Ах, бедная, бедная моя девочка. Погубит тебя он и твоя непокорность. Ты себе и представить не можешь, как жесток этот мир, как жесток, ... — говорила сама себе Анхелика, не зная того, что её слушает принцесса и наследница трона Эльфии...

Но тут раздался стук в дверь и согласно старому поверью, правдивому, как, ни странно, душа Маральды со скоростью света вернулась в тело принцессы, которая думала, что это был всего лишь простой сон. Но она ошибалась. Её душа действительно покинула тело на

какое-то время и оказалась в далёком прошлом, но, преодолев коридоры времени в одну секунду благополучно вернулась назад.

— *Ваше Высочество, — раздался женский голос из-за двери! Просыпайтесь, Ваше Высочество! Уже утро!*

— *Хорошо, я уже проснулась, — отозвалась принцесса. — Можешь идти, Кантиэла. Я сейчас спущусь.*

— *Но, как же, а Ваш туалет? Я должна Вам помочь.*

— *Не стоит! Я сама! Ступай!*

Маральде захотелось собраться с мыслями и воспроизвести свой сегодняшний сон в памяти. Она отправила служанку, чтобы та ей не мешала вспоминать и не отвлекала пустыми разговорами про самочувствие принцессы или о погоде. Закрыв глаза, наследница эльфийского трона постаралась, вновь, представить то, что видела этой ночью во сне. И, к счастью, ей это удалось. Как бы это не показалось странным, но она помнила всё дословно, каждую деталь, каждое произнесённое слово.

— *Ничего не понимаю. Это, и впрямь было, или это плод моих фантазий? Возможно, я так заинтересовалась этой самой историей, что подсознание воспроизвело услышанное и продолжило мысль. Точно! ... А что, если нет? Вдруг, всё это действительно было много-много лет тому назад? И что тогда? ... Надо всё выяснить у учителя Ирбиса. Да, я так и сделаю!*

Глава Шестая

УЩЕЛЬЕ ЗОЛОТЫХ ДРАКОНОВ

*Ты, дерзкий плут, не на того напал.
Решил меня ты оскорбить?
Но, я не стану о тебя марать когтей.
Ты оплатился добычей своей.*

И вот наступило ясное солнечное утро. Принцесса Маральда по своему обыкновению после завтрака направлялась на утреннюю прогулку в сад. Любовавшись цветами кустов жасмина, роз, шиповника и цветами деревьев сирени, черёмухи, каштана, акации и вишни, она думала о сне, который приснился ей этой ночью.

«Всё это очень и очень странно, — говорила сама себе наследница эльфийского престола. — Не уж-то это, и впрямь, было всё на самом деле? Даже не верится, что учитель Ирбис был там... Сколько же ему, тогда, лет? Видимо, он обладает секретом долголетия, а может быть даже и секретом вечной жизни... Хотя, зачем ему вечная жизнь? Я бы устала... жить... Всё так интересно... А может это только некая „обработка“ рассказа учителя моим пытливым мозгом? Вероятно, что эта история так захватила моё воображение, тогда и не удивительно то, что мне всё это и приснилось. А то, что учитель Ирбис оказался в моём сне, так это тоже легко объяснить. Ведь, это именно он поведал мне эту историю с медальоном Брухи и её матерью. И мой разум мог вообразить то, что учитель мог там находиться, присутствовать при всём при этом».

И вот Маральда вновь оказалась у фонтана-памятника, на привычном для неё месте, где её, на этот раз, уже ждал золотой дракончик Марк.

— С выздоровлением тебя, Маральда, — произнёс молодой дракончик. — Я так рад, что с тобой всё в порядке. Весть о твоём недуге пронеслась повсюду. Я так беспокоился за тебя!

— Здравствуй, Марк! Я тоже, тоже очень рада видеть тебя, — проговорила девушка, вешаясь на шею дракончика.

— Можно поинтересоваться, что с тобой, было? — спросил юный Марк, с волнением смотря на принцессу. Его большие зелёные глаза смотрели с жалостью и сожалением. Ему было жаль, что вчера, когда его, так скажем, названной сестре было плохо, и когда она нуждалась в помощи и заботе, он не мог быть рядом с ней.

— Я и сама не знаю, право слово. Но придворный лекарь Пиркус сказал, что я абсолютно здорова. И мой недуг, возможно, был вызван простым переутомлением.

— Я рад, что всё хорошо, Маральда... Тебе уже можно летать?

— Думаю, что можно. Ведь придворный врач разрешил с сегодняшнего дня возобновить все занятия.

— Отлично! Тогда, садись на мою спину и держись крепче.

Наследница эльфийского престола села поудобнее на шею своего крылатого друга Марка и дружески скомандовала:

— Вперёд!

— Ну, держись! — произнёс дракон и вознёсся в небесную высь.

Друзья парили над городом. Когда они спускались пониже, их замечали ребяташки и начинали скандировать: «Принцесса! Принцесса! Принцесса Маральда летит на золотом драконе!» Затем ребяташки начинали подбрасывать вверх свои головные уборы. Глядя на всё на это, юная наследница эльфийского престола только улыбалась этим чудным детям, хотя

признаться, сама ещё была такой же, и лишь иногда выкрикивая какие-нибудь слова, вроде этих:

— Доброе утро, мой народ! Вы хорошо спали? Как настроение? Хорошо ли Вам живётся?

— Марк! — окликнула дракончика эльфийка, когда они были уже высоко над землёй.

— Да, принцесса! — отозвался тот.

— Я бы хотела тебя кое о чём попросить.

— Это о чём же? — поинтересовался молодой дракончик.

— Давай слетаем к тебе домой. Сколько лет мы с тобой дружим, а я так ни разу и не была у тебя в ущелье золотых драконов. Да и твоих отца с матерью я уже давно не видела.

— Ну, хорошо. Давай слетаем ко мне в ущелье. Думаю, что твои отец и мать не будут против этого.

— Отлично! Вот и твою матушку увижу. А то, я видела её всего один единственный раз в жизни. Но мне тогда было... А сколько же мне тогда было? Я и не помню. И твою матушку я тоже совсем не помню. Помню только, что она прилетала ко мне на день рождения вместе с твоим отцом. А потом уж и не прилетала более. Всё дела, дела. Нельзя же было тебя, совсем ещё крохотного, оставить одного в ущелье, а доверять тебя другим драконам она не хотела. Кстати, как её зовут? Извини, я забыла.

— Ничего страшного! И незачем просить у меня прощения. Ты же тоже тогда была ещё ребёнком. А зовут мою мать — Нария.

— Нария, — повторила сама себе под нос принцесса Маральда, после чего добавила, обращаясь к Марку. — Точно! Теперь я запомнила и ни за что не забуду.

Летели они не долго. Быть может, так всего-навсего показалось особе королевских кровей, ведь она любовалась пейзажами здешних мест. Ей не было скучно, тем более что с ней был хороший друг и собеседник. Заодно Марк устроил эльфийской принцессе небольшую экскурсию, рассказывая, как называется то, или иное место, над которым друзья пролетали. Многие луга, поля и реки Маральда уже видела на карте в эльфийском замке.

И вот, наконец-то, друзья прилетели на место.

— Это и есть мой дом, — произнёс дракончик Марк, приземлившись перед входом в ущелье. — Здесь я и живу с матерью, отцом, братьями, сёстрами, ну и с другими драконами, разумеется. Добро пожаловать!

Они вошли вовнутрь ущелья, где их встретила, уже ждавшая сына домой, мать Марка — Нария.

— Я услышала твой голос, сынок, и решила встретить тебя, — произнесла дракониха. — А это, должно быть, Маральда, дочь короля Герфрольда и королевы Окаши? Добро пожаловать!

Маральда заулыбалась в ответ матери друга и проговорила:

— Да, это я. Здравствуйте!

— Как же ты выросла! Стала такой красивой девушкой. А мой муж до сих пор считает, что ты ещё дитя. Он так давно тебя не видел. Пойдём со мной, и я покажу тебе наше ущелье, а заодно покажу тебя моему супругу Кауру. Он будет счастлив, видеть тебя вновь.

И юная принцесса последовала за матерью дракончика и по совместительству супругой предводителя золотых драконов Каура.

— Ты прости меня за то, что я говорю тебе «ты». Тебе все уже давно говорят: «Ваше Высочество». С самого твоего первого дня, дня твоего рождения. Ты уж не обижайся на меня, что я с тобой так фамильярна. Просто, ты для меня как дочь. Вы с нашим Марком практически ровесники. Ты, ведь, чуточку постарше его. Вы с ним так горячо дружите. Марк столько

о тебе всего рассказывает. Только и говорит: «Вот мы с Маральдой,...» и всё в этом духе. У него даже среди золотых драконов нет друзей ближе тебя. Надеюсь, ты меня понимаешь?!

— Да, конечно. Я, ведь, тоже считаю Марка своим самым лучшим и преданным другом.

После последних слов, которые произнесла Маральда, мордочка Марка заметно порозовела. Юный дракончик покраснел.

— Смотри, Маральда! Кажется, наш Марк покраснел. А некоторые считают, что драконам чужды какие-либо эмоции, что выражение морды у нас не меняется, — обратилась мать мальчика к эльфийской принцессе.

— Вы вгоняете меня в краску, — отозвался юный дракончик.

— «Нария», можно я буду Вас так называть? — спросила гостя дракониху.

— Конечно, можно. Ведь это моё имя. А ты такая славная девушка. Представляю, как гордятся твои отец с матерью, что у них такая чудная и прелестная дочь, как ты.

От этих слов теперь уже личико юной принцессы Маральды покрылось лёгким румянцем смущения.

Они шли по огромному ущелью и разговаривали. Маральде до этого момента не приходилось ранее посещать подобные места. Да, что говорить о Маральде, когда сам король Эльфий Герфрольд никогда не был в ущелье золотых драконов.

Здесь всё было таким огромным! Высочайшие потолки (назовём их так), громадные проёмы в стенах, которые служили в роли комнат и длинные — длинные тоннели, именуемые коридорами.

— Я никогда ранее не была у Вас. Но мне здесь нравится. У Вас очень мило, — говорила наследница эльфийского престола. Скорей всего ей не столько нравилось всё это, сколько казалось всё таким необычным, интересным и загадочным. — Думаю, что мой отец одобрит то, что я залетела к Вам в гости. Ведь мы друзья и союзники на протяжении столетий.

— Так, стало быть, твои родители не знают того, что ты здесь, у нас?

— Нет. Но я уверена в том, что они бы не были против этого. Они же знают, что я всегда летаю с Вашим сыном Марком по просторам Зелёной долины.

— Я тоже так считаю, но, всё же, стоило бы спросить родителей, прежде чем лететь к нам. К тому же, ты ведь только вчера была в плохом самочувствии.

— Но со мной ничего серьёзного не произошло. Придворный врач Пиркус с сегодняшнего дня уже даже разрешил возобновить все мои уроки. Так, что всё хорошо!

— Я очень рада за тебя, Маральда!

Наконец, они вошли в самую громадную комнату, где располагалась «королевская семья». Дюжина зорких глаз тут же устремили свой взор на эльфийку.

— Здравствуй, Маральда! О-о-о, какая ты стала взрослая и красивая! — прозвучал голос предводителя золотых драконов Каира, едва они успели войти в «залу». — Подумать только, казалось, что только недавно вы вместе с нашим сыном Марком играли и бегали, как сорванцы. Он только учился летать. А теперь ты уже настоящая принцесса и тебе надо говорить: «Ваше Высочество!» Но Марк сказал, что ты просишь его говорить тебе: «ты».

— Да, это так. Ведь мы с ним вместе росли, — ответила юная принцесса.

— В таком случае, позволь и мне с моей женой Нарией говорить тебе: «ты», — спросил разрешения старый дракон.

— Конечно. Так будет гораздо легче общаться. К тому же, Вы с женой гораздо старше меня... Меня учили правилам хорошего тона, — добавила чуть позже Маральда.

Старый дракон улыбнулся и слегка кивнул головой в знак согласия.

— Маральда, познакомься со старшими братьями и сёстрами Марка, — произнесла Нария, обращаясь к эльфийской принцессе. — Это Меркли, Наган и Суолт — братья Марка. А вон там спят в углу сестрички Мелани и Пэтра.

— Приятно познакомиться, принцесса! — хором проскандировали мальчишки, от чего сестрёнки дружно приподняли головы, приоткрыли глаза, после чего зевнув и, опять-таки, дружно вновь погрузились в сон, совершенно не успев осознать, что происходит.

— Рада знакомству, — поклонившись, как дама в светском обществе, ответила Маральда Рокфинсайд.

— Девочка моя, прошу тебя, не обращай внимания на Мелани и Пэтру. Дело в том, что они охотились всю ночь. Сдавали экзамен в Школе Выживания. А сейчас отсыпаются.

— В Школе Выживания? — изумилась эльфийка голубых кровей.

— Да, именно так. Детёныши драконов обучаются в так называемой «Школе Выживания». В ней самые опытные из нас преподают навыки охоты на различных животных, объясняют, как правильно дышать огнём, как оказать себе первую медицинскую помощь и всё в этом духе. Драконы должны уметь летать бесшумно, чтобы не спугнуть свою добычу. С нашим бесшумным полётом может сравниться разве что сова. Кстати, Маральда, а ты знала, что драконья слюна обладает обеззараживающими и заживляющими свойствами? — девушка отрицательно помотала головой в ответ золотой драконихе, ведь она впервые об этом слышала. — Значит теперь знаешь. Небольшие ссадины и раны мы облизываем. Таким образом инфекция не проникает в рану, и она быстрее заживает. Занятия в Школе проходят в разное время суток. Сегодня девочки занимались ночной охотой. Вот поэтому они сейчас и высыпаются. Мы драконы вообще очень любим поспать в сласть.

— Надеюсь, что я их несильно побеспокоила своим визитом? — понизив голос практически до шёпота спросила эльфийская наследница престола.

— Не переживай. Они так устали, что их долго придётся будить. Мы драконы так устроены, что после хорошей охоты можем спать от двенадцати и более часов в сутки. Такова уж наша природа. Ты же заметила, что они даже не поняли, что происходит? В противном случае, они бы с удовольствием с тобой пообщались. Особенно Мелани. Она у меня такая болтушка.

— Вот-вот! — поддержал свою мать Меркли (самый старший из братьев, да впрочем и сестёр, поскольку является первенцем Нарии и Каира). — Она весь день может болтать без умолку. Как у неё только голова от самой себя не болит? Не понимаю. Слава Варсалию, хотя бы на охоте можно отдохнуть от её болтовни.

— Да, ладно тебе, Меркли! Мелани просто общительная, вот и всё, — заступился за сестричку второй по старшинству брат Наган. — Кстати, об охоте. Нам пора. Полетели, братцы?!

— Да, нам действительно пора, — признался Суолт. — Мне было очень приятно с Вами познакомиться, принцесса. Надеюсь, что Вы ещё ни один раз почтите нас своим визитом?

— Постараюсь как-нибудь ещё вас навестить, Суолт, — мило улыбнулась эльфийка молодому дракону, который из всех братьев Марка произвёл на девушку неизгладимое впечатление.

— Да, обязательно прилетайте ещё к нам в гости! Будем с нетерпением Вас ждать! — поддержали другие братья, после чего удалились.

Всего у Нарии и Каира было шестеро детишек. Назову всех по старшинству: Меркли, Наган, Суолт, Мелани, Пэтра и, разумеется, Марк. Вообще-то, золотые драконы живут очень дружной семьёй. Охотятся вместе, вкушают пищу тоже вместе. И, само собой, разорвут любого, кто посмеет обидеть кого-нибудь из их родни (что, к сожалению, нельзя сказать о людях, которые напротив не очень-то дорожат семьёй ...). А тот разговор по поводу излишней болтливости Мелани лишний раз свидетельствует о том, что они живут дружно и весело, заботятся друг о друге и соперничают.

— Вот такие они у нас сорванцы. Правда, Каир?

— Твоя правда, Нария, — тут же расплылась блаженная улыбка по морде старого дракона.

— Так всё-таки, принцесса, что тебя привело к нам? Полагаю, что нечто важное? — спросил дракон немного погодя. — Надеюсь, ничего дурного не произошло? Как поживают наши достойные король Герфральд и королева Окалия?

— Благодарю за беспокойство. Слава Великому Варсалию, они в полном здравии. В Эльфии тоже всё по-старому. Так что, можете не волноваться по этому поводу.

— Что ж, это радует.

— «Каир», позвольте мне Вас так называть? — спросила разрешения юная Маральда у отца своего друга Марка, так же как это сделала совсем недавно в разговоре с матерью дракончика.

— Ну, раз уж мы с женой будем говорить тебе: «ты», то вполне логично, что ты тоже будешь говорить нам: «ты» и называть нас по имени.

— Благодарю... Каир, у меня есть к тебе один вопрос. Он очень важен для меня... Вернее... Правильнее будет сказать: для меня будет очень важен ответ на него.

— Спрашивай, Маральда. Я охотно отвечу на все твои вопросы, коль, только, буду знать на них ответы.

— Как этот медальон, — девушка взяла его в руку и показала предводителю золотых драконов. — Медальон ведьмы... Как он оказался в вашем ущелье, в ущелье золотых драконов?

— Что ж, я знал, что ты когда-нибудь спросишь меня об этом. Ведь Марк предупредил меня, что собирается подарить медальон тебе. Но я не ожидал, что ты станешь интересоваться этим так скоро... Ответ не труден. Дело в том, что много веков назад я поставил одного чёрного дракона на его законное место. Показал ему, кто есть кто.

— В каком это смысле, Каир? Я тебя не понимаю! — с недоумением спросила эльфийка и вопросительно посмотрела в голубые глаза старого дракона.

— А всё очень и очень просто, — улыбнулся дракон. — Когда-то давно. Когда я был ещё совсем молод, то с огромным интересом изучал наш мир. Нашу дорогую и всеми любимую Варсалию. Я тогда ещё только собирался жениться на Нарии, матери Марка. Так вот, я путешествовал по миру. Когда я решил передохнуть рядом с одной из местных небольших речушек, что протекают на северо-востоке Варсалии, неподалёку от Люккинга, мой покой нарушил незнакомец. Это был чёрный дракон. Он то и дело задирал меня, оскорбляя меня и мой народ. Возможно, сейчас я бы не обратил внимания на этого хама. Но тогда я был совсем молод. Кровь моя кипела. Я не смог сносить оскорбления и вступил с ним в схватку. Чёрный дракон сам вынудил меня. Я не желал этого... Так вот, одержав над ним победу, я вспомнил, что во время нашей с ним схватки чёрный дракон выронил из своих когтистых лап какой-то непонятный предмет. Я отыскал его в густой зелёной траве. Счёл его интересной вещичкой и решил подарить его своей возлюбленной — Нарии. Дракон предупреждал меня, что возможно, это проклятая вещь, указывая на то, что этот медальон принадлежит, вернее, принадлежал когда-то, ведьме. Но я не поверил ему, посчитал, что этот медальон ему так дорог и он просто-напросто решил меня напугать, думая, что я испугаюсь и не возьму его себе. Но он ошибся... Однако, моя Нария отвергла мой подарок, аргументируя это тем, что не нуждается в такого рода подарках. К тому же, ей показалось, что предупреждение чёрного дракона, действительно, правдиво. Конечно, было очень глупо с моей стороны рассказать ей об этом. Просто мне показалось это безумно смешным. Я и подумать не мог, что моя дорогая Нария не на шутку испугается, услышав всё это. Как же я был тогда молод и глуп...

— Я просто до ужаса боюсь проклятий, — произнесла Нария, жена предводителя золотых драконов. — Я бы на твоём месте, Маральда, не в жизнь не надела этот проклятый медальон эльфийской ведьмы.

— Не волнуйся, Нария, — отозвалась эльфийская принцесса на слова старой драконихи. — Мой учитель Ирбис, напротив, уверил меня, чтобы я никогда не снимала этого медальона. Ведь в нём находится часть магической силы самого Великого Варсалия. Он сам подарил этот медальон Брухе.

— Да, точно! Я вспомнил! Её, ту самую ведьму звали Бруха, — восторженно вскрикнул старый Каир, радуясь, что ему все же удалось вспомнить имя ведьмы, пусть даже при помощи юной Маральды. — Как же я мог забыть? А то Марк меня допытывал: «Как же её звали?» Теперь я, наконец-то, вспомнил... Но я не знал, что сам Великий Варсалий создал этот медальон. Интересно, а откуда об этом знает старина Ирбис?

— Не знаю. Мне самой это очень интересно, — развела руками принцесса Эльфи и Зелёной долины.

— Маральда, полагаю, что ты услышала ответ на интересующий тебя вопрос? Теперь то твоё любопытство удовлетворено?

— Да, Каир. Благодарю. Но, с этим ответом родилось ещё множество вопросов, ответы на которые мне ещё только предстоит узнать, — улыбнувшись промолвила эльфийская девушка.

— Ладно, тебе пора возвращаться домой, принцесса. Твои родители, наверняка, уже заждались тебя, — проговорил Каир после незначительной паузы, которая продлилась всего несколько минут. — Я сам отвезу тебя домой в Эльфию. Марку не стоит летать на такие большие расстояния несколько раз на день. Ведь, всё же, он ещё слишком юн. А я за одно повидаюсь с твоим отцом, королём Герфрольдом.

Марк и Нария проводили Маральду с Каиром до выхода из ущелья. Друзья попрощались. Принцесса села на могучую спину старого предводителя золотых драконов Каира. Ещё раз попрощалась с хозяевами ущелья, и старый дракон вознёсся в небесную высь. Девушка издали помахала рукой своему другу Марку и его матери Нарии, а через несколько минут они превратились в небольшую точку на горизонте небосклона, которая вскоре так же быстро исчезла, как и появилась.

Глава Седьмая

КУЗЕН МАНРУС

*Ты был мальчишкой озорным.
Теперь же — славный муж.
Всегда поможешь, подбодрить.
Ах, был бы вот таким МОЙ муж!*

Через какое-то время Маральда и Каир уже приземлились перед эльфийским дворцом. Надо признаться, что с Каиром принцесса долетела гораздо быстрее. Ещё бы, ведь Марк ещё совсем молод и не так силён и вынослив. Да и размах крыльев у него значительно меньше, чем у его отца Каира.

О «прилёте» эльфийской наследницы уже сообщили. Ещё бы, трудно было не заметить громадную тень над городом и королевским замком.

Девушку, как всегда, встречал её любимый учитель — маг Ирбис Сарканоли.

— Ваше Высочество, — произнёс старый маг, учтиво поклонясь принцессе. — Сегодня Вы что-то запозднились. Ваши родители, наши дорогие король Герфрольд и королева Окалия, уже начали беспокоиться за Вас. Да, и события прошедшего дня не перестают их беспокоить...

— Здравствуй, Каир! — поприветствовал маг Ирбис предводителя золотых драконов после непродолжительной паузы. — Прости, что сразу не узнал тебя.

— Здравствуй и ты, мой старый добрый друг, Ирбис! — откликнулся золотой дракон. — Сколько лет? Сколько зим? Не скрою, что я ужасно рад видеть тебя.

Маг мягко улыбнулся ему в ответ, положил правую руку ладонью на сердце и слегка поклонился:

— Я тоже сердечно рад нашей встрече!

— Принцесса, — обратился Ирбис чуть позже к Маральде. — Полагаю, что Вас задержало то обстоятельство, которое привело сюда нашего друга Каира!? Я имею ввиду то, что Вы являлись гостьей Каира и его жены Нарии в уцелевшем золотых драконов.

— Да! — отозвалась принцесса Маральда. — Вы всегда такой проникательный, учитель! — произнесла она, слезая со спины золотого дракона.

— Для этого не надо иметь особой проникательности. Вы, ведь, улетели с Марком, сыном Каира, а вернулись с самим Каиром. Я знаю, что у предводителя золотых драконов много забот и ему некогда. Поэтому он редко покидает уцелье. А где бы Вы, принцесса, могли с ним встретиться, ежели не в уцелье золотых драконов?! Стало быть, Вы были в гостях у золотых драконов.

— Вы весьма наблюдательны, учитель Ирбис. Я всегда поражалась, откуда столько положительных качеств в одном эльфе? Как такое может быть? — проговорила эльфийская наследница престола Эльфии.

— Кого я вижу?! — раздался громкий и звонкий голос позади старого мага Ирбиса. — Сам Каир, предводитель золотых драконов, в моих скромных владениях!

Да, это был сам король Эльфии — Герфрольд Рокфинсайд. Он подошёл поближе к старому дракону и поклонился с почтением.

— Не могу скрыть свою великую радость, — продолжал король, — видеть тебя вновь после стольких лет. Надолго ли ты к нам, Каир?

— Нет, к сожалению! — отвечал золотой дракон, по морде которого было видно, что тот действительно сожалеет об этом.

— Что ж, надеюсь, что это обстоятельство не мешает двум старым друзьям и товарищам немного порассуждать о сущности мира, — произнёс Герфрольд в ответ Каиру. — А, что касается тебя, дочь моя Маральда, то я поговорил с нашим уважаемым придворным лекарем Пиркусом Нагинтоном и он согласился со мной. Мы пришли к обоюдному согласию, решив, что тебе не мешает ещё денёк отдохнуть от забот и учёбы. Возможно, ты просто перезанималась. Ведь ты, дитя моё, ещё совсем юна, и поэтому не удивительно, что ты лишилась чувств от переутомления.

— Благодарю, отец, однако, я превосходно себя чувствую. Полагаю, что это лишнее. Но, раз уж Вы так решили, — добавила эльфийка чуть позже, — то пусть будет так.

— Хорошо, пусть будет так, — повторил эльфийский король и протянул обе свои мужественные руки к дочери и обнял её за плечи. — Ступай с Богом, дочь моя, Маральда.

Герфрольд обнял дочь и поцеловал её в голову со всем теплом и нежностью, которые хранятся в его сердце к дочери и так, как это делают воистину любящие отцы. Маральда слегка улыбнулась своей ласковой улыбкой отцу и поклонилась ему. Затем повернулась к старому золотому дракону, который с любовью и трепетом в сердце наблюдал за столь душещипательной сценой, а именно, за общением любящих друг друга отца и дочери. Девушка поклонилась и золотому дракону, лукаво добавив:

— Благодарю за тёплый и радужный приём. Было очень приятно Вас видеть вновь, Каир. Надеюсь, что мы с Вами ещё, в скором времени, встретимся. — Маральда подошла поближе к своему собеседнику и шепнула ему «на ухо», прикрывая рот ребром ладони. — И помните: ни слова о медальоне ведьмы. Наш король этого не любит.

— Само собой, разумеется, — ответил дракон девушке, тоже шёпотом. Затем громко добавил. — И мне было очень приятно, что Вы, Ваше Высочество, посетили нас с супругой.

По дороге домой, когда друзья подлетали к пределам Эльфии, Маральда попросила старшего дракона не рассказывать её отцу, и королю Эльфии Герфрольду о медальоне Брухи. И о том, что сейчас медальон находится у наследницы эльфийского престола, и о том, что она, наследница Эльфии, спрашивала об этом самом медальоне у дракона. Одним словом: ничего о медальоне ведьмы отец не должен узнать. Эльфийская принцесса это обстоятельство объяснила тем, что их король не верит во всю эту «чепуху» (так он называет все странные придания об этой ведьме и всё остальное в этом роде). Дракону, зная нрав своего старинного друга Герфрольда, ничего другого не оставалось, кроме, как согласиться с эльфийкой и пообещать, ей молчать на эту тему. Каир прекрасно понял девушку и её опасения по этому поводу, ведь он сам верил во всё это. По крайней мере, стал верить в последнее время. А, что ему ещё оставалось? Уж если сам Ирбис верит в силу этой небольшой вещицы и верит в то, что она сможет спасти мир Великой Варсаши, или, по крайней мере, поможет спасти этот мир — мир Эльфии и Зелёной долины, то ему, старому и мудрому дракону, остаётся лишь развести лапами. Да и Каир хорошо помнил тот момент, как в своё время сболтнул Нарии о происхождении данного медальона и то, как та была этим напугана. Золотой дракон не желал, чтобы данная история повторилась, но уже с принцессой Маральдой и его старинным другом и товарищем королём Эльфии Герфрольдом Рокфинсайдом. Именно из-за этих самых сообщений дракон не стал спорить и согласился с подругой своего младшего сынишки Марка. Предводитель золотых драконов не увидел в данной скромной просьбе эльфийки злого умысла или какого-либо неповиновения отцовской воли. Напротив, ему даже показалось, что в этой самой просьбе присутствует любовь и забота со стороны дочери к отцу, ведь та не желала расстраивать своего родителя. Если бы королю Герфрольду стало известно о медальоне эльфийской ведьмы, то зная отношение Его Величества к данным приданиям и поверьям, он

бы приказал избавиться от сего медальона. Этим поступком Герфрольд очень расстроил бы свою единственную дочь Маральду. И так же ко всему прочему поставил бы её перед нелёгким выбором: кого в данном случае следовало бы слушаться принцессе? Отца, желающего избавиться от «дьявольской» вещицы, неведаящего её истинной ценности и мощи или же всё так мага Ирбиса (желавшего, чтобы принцесса Маральда никогда не расставалась с медальоном Брухи), который знает этот мир гораздо лучше, ежели даже сам король Эльфии, ведь он прожил гораздо больше на этой земле, чем его повелитель и ему веданы самые редчайшие и мощнейшие заклинания сего мира. Именно Ирбис Сарканолли некогда создал самый мощный за всю историю создания Великой Варсалии магический щит над Эльфией и Зелёной долиной. Маг отлично разбирается в магии и логично предположить, что он будет более компетентен в вопросах об древних магических артефактах. А вот король Герфрольд, который не особо знаком с магией, не может утверждать чего-либо наверняка. Это лишь его личные опасения и не более. Именно эти самые размышления и руководили решением старого золотого дракона.

Ирбис удалился вслед за эльфийской принцессой Маральдой, отдав своё почтение предводителю золотых драконов Каиру и королю Эльфии Герфрольду Рокфинсайду.

— Что ж, не угодно ли тебе, Каир, прогуляться по этому чудному и дивному саду? — спросил король Эльфии старого дракона, после того как все ушли.

— С превеликим удовольствием, Ваше Величество. Сочту за честь!

— Глупости! Мы же старые верные друзья! К чему всё это?.. — произнёс с упрёком эльфийский король. — Просто «Герфрольд».

Тем временем Маральда и придворный маг Ирбис шли молча по аллеям эльфийского сада. Эльфийка очень хотела спросить своего учителя о сне, что приснился ей на кануне этого дня. Но, как спросить учителя о секрете его долголетия и о том, каким образом он мог всё это узнать?.. Всё то, что старый маг недавно поведал нашей юной принцессе о медальоне Брухи, о самой Брухе и о её матери с отцом.

Набравшись мужества, и глубоко вздохнув полной грудью, тем самым, набрав больше воздуха в лёгкие, принцесса Маральда успокоила свой пытливый ум, собрала с мыслями, и уж было хотела задать свой вопрос, который так её интересовал, но тут её опередил старый маг:

— Ваше Высочество, от чего же Вы так тяжело вздыхаете?

Принцессе повезло, ибо Ирбис первым нарушил их «многословное молчанье». В его голосе слышались: забота, ласка и любовь к юной эльфийке. У девушки не осталось ни малейшего намёка на неискренность старого мага и на тот страх, который почему-то, странным образом «сковал» её юное девичье сердце... Но чего же ей бояться? Ведь рядом с ней её учитель Ирбис — её верный друг и наставник, который никогда ни в чём не откажет, а, напротив, только поможет добрым словом, наставит на путь истинный.

Маральда много-много раз ранее уже задавала множество вопросов на любую интересующую её тему (кроме любовной, разумеется), но никогда так не боялась того, что учитель может не ответить на её вопрос, или, просто-напросто, солгать ей, тем самым, утаив от эльфийской принцессы истинную правду. Но почему же эльфийка задумалась об этом сейчас? Почему принцессе стала пугать возможная неправдивость ответов её любимого учителя Ирбиса? Ведь такого, отродясь, и в помине не было, чтобы учитель Ирбис солгал юной принцессе. Но сейчас, почему-то, этот вопрос встал перед ней и, судя по всему, не собирался покидать эту чудную и милую головку — головку принцессы Маральды.

Это всё было из-за медальона Брухи. Да, да, да! Это именно он, медальон посылал наследнице эльфийского престола столь «безумные», как ей казалось, и пустые опасения,

которые не понятно, почему рождались в её сердце. И она была права насчёт пустоты этих опасений. Вероятно, Маральде, просто, ужасно хотелось узнать всю правду обо всей этой старинной истории с медальоном. Да и сам медальон хотел бы это знать...

Не удивляйтесь этому. Медальон Брухи обладал разумом, как любое другое здравомыслящее существо. Он всё помнил, что с ним произошло за эти многие столетия. К тому же медальон ведьмы мог не только читать мысли своего хозяина или хозяйки, но он так же мог ещё навевать и свои мысли, выдавая их за мысли своего владельца. Так, стало быть, это были опасения медальона, а не эльфийской принцессы. В прочем и не удивительно...

— Не знаю, как Вам сказать, учитель Ирбис. Дело в том, что сегодня я видела сон, который, как мне кажется, навевал медальон Брухи, — ответила Маральда на вопрос старого эльфа.

— Что же Вам приснилось, принцесса? — взволнованно спросил маг Ирбис.

— Помните, учитель, вчера Вы поведали мне историю о родителях Брухи?

— Конечно, помню.

— Так вот, этой ночью всё, что Вы вчера мне рассказали, я увидела во сне своими собственными глазами. Я не знаю, быть может, у меня разыгралась фантазия... Просто, меня так захватила Ваша история...

— Возможно. Бывает и такое. Во сне мы видим, то, чего желаем или боимся подсознательно; перерабатываем информацию, которую получили за этот прожитый нами день; так же находим решение проблемы, которая нас очень волнует на данный момент нашей жизни. Единственное чего я никак не могу осознать и объяснить, так это то, почему иногда нам снятся вещие сны. Сны, которые вскоре исполняются, становятся явью. Возможно, что это какие-то неземные силы, души умерших или, быть может, даже сам Великий Варсалий посылает нам их, желая нас предупредить об опасности. Но, что же тогда с вещими снами, которые носят в себе позитивную информацию? Это всё очень и очень интересно и так же загадочно, как и интересно... Но, что Вас волнует, Ваше Высочество? Что Вас так удивило в Вашем сне? Полагаю, что Вы, ведь, не просто взяли и поведали мне о Вашем сегодняшнем сне? Вас что-то гложит?

— Вы правы, учитель. Вы всегда так проницательны, что меня, признаться, всегда удивляло и поражало... Дело в том, учитель Ирбис, что в этом сне я видела Вас. Вы были среди наших эльфийских послов. Только Вы были ещё совсем молоды. С Вами был Ваш друг Ирвин — отец Брухи. Ещё я видела Мариссу — мать эльфийской ведьмы. Ответьте, учитель, Вы и в правду там были? Вы были знакомы с родителями эльфийской ведьмы?

— Да, дитя моё. Мне действительно довелось быть там и присутствовать при всех этих событиях. Я никогда не смел, утаивать от Вас что-либо, принцесса. И поэтому, как и всегда я буду с Вами откровенен. Рано или поздно, я знаю, что Вы, Ваше Высочество, станете истинной королевой Эльфии. И как истинная королева Вы просто обязаны знать жизнь, знать всю её сущность и подноготную; обязаны знать историю края Великого Варсалия. Я отвечаю на все Ваши вопросы. Я, даже, смею себе предположить Ваш первый вопрос.

Сердце юной принцессы забилося в темпе вальса и, казалось, сейчас вырвется наружу. Она была так взволнована, что даже биение её сердца подступало к горлу. Принцессе Маральде стало тяжело дышать, а при разговоре не хватало воздуха и кололо в сердце. Медальон эльфийской ведьмы «переживал» и волновался более, ежели принцесса, но все переживания приходилось ощущать именно Маральде Рокфинсайд. Медальон понимал, что вскоре откроется какая-то старинная и сокровенная тайна.

— Какой, же? — поинтересовалась юная наследница эльфийского престола, внимательно и с интересом глядя в лицо старого доброго мага Ирбиса.

— Полагаю, что Вас, принцесса, интересует то, как я умудрился дожить до наших дней, — угадал мысли принцессы Маральды старый маг Ирбис, будто бы прочитав их.

— Да! Вы как всегда правы, учитель Ирбис! — с восторгом и изумлением произнесла девушка.

— Я отвечу и на этот Ваш вопрос, принцесса. Только пообещайте своему верному слуге, что никто живой не узнает об этой моей тайне от Вас. Прошу Вас, никому не говорите об этом!

— Конечно, учитель. Я Вас прекрасно понимаю. Ни одна живая душа не узнает о нашем с Вами разговоре, клянусь Великим Варсалием!

— Признаться, я в этом и не сомневался, Ваше Высочество. Слушайте меня очень внимательно и постарайтесь запомнить всё, что я Вам сейчас расскажу.

Маг Ирбис уж было хотел во всём признаться особе королевских кровей, но ему помешало одно обстоятельство. Дело в том, что откуда ни возьмись, неожиданно для принцессы и старого мага, появился Манрус — кузен эльфийской наследницы престола. К счастью, он не слышал ни чего о чём только что беседовали учитель со своей ученицей.

Манрус был одним из тех юношей, которые нравились девушкам. Ещё бы! Он был высок и строен. Его стан говорил об его доблестном происхождении и о его умении показать себя во всей красе.

У Манруса были длинные чёрные волосы в мелкую кудряшку; такая же белоснежная кожа, как и у принцессы Маральды; светло-зелёные глаза, которые горели восторгом, и по которым можно было прочесть весь его решительный и доблестный нрав. Бледные розовые губы тонкой каёмкой окаймляли рот. Носик был слегка вздёрнут вверх, но совсем чуть-чуть, так, что сразу не заметишь, если не станешь приглядываться.

Брат и сестра росли вместе. Хотя Манрус был, всего-навсего, двоюродным братом эльфийки, всё же они любили друг друга, как родные брат и сестра.

Манрус был старше Маральды, но опять же, по эльфийским меркам не на много. Он был примерно ровесником рыцаря Эдвальда. Его отец Кеньюс был родным младшим братом короля Герфрольда Рокфинсайда. Маральда очень любила, как своего кузена Манруса, так и своего дядю Кеньюса.

— Маральда, сестрёнка! Я очень рад видеть тебя целой и невредимой! — прокричал юноша с волнением в голосе и обнял кузину, подлетев к ней на всех порах. — Как же хорошо, что я тебя здесь встретил! Признаться, я искал тебя. Вчера за ужином нам толком не удалось поговорить. Отец меня одёрнул. Впрочем, как и всегда, так что ничего удивительного в этом нет. Да и мне нужно было срочно возвращаться в казарму. Служба она такая. Ну, ты меня понимаешь.

— Конечно, Манрус, я всё понимаю. Можешь не переживать по данному поводу.

— Сэр, Ирбис, моё почтение, — поприветствовал рыцарь старого мага. — Прошу прощения, не сразу Вас заметил. Я так спешил увидеть и обнять мою обожаемую кузину.

— Моё почтение, сэр Манрус, — ответил приветствием на приветствие учитель принцессы, который с трепетом в сердце наблюдал всю эту картину, после чего обратился уже к обоим королевским особам. — Ну, не стану Вам мешать! Меня ждут государственные дела. Позвольте откланяться?

— Разумеется, учитель Ирбис. Не смеем более задерживать Вас.

Эльфийский рыцарь так же кивнул старому эльфу как бы в знак одобрения и в то же время прощаясь. Поклонившись особам королевского происхождения, старый маг Ирбис удалился прочь. Когда же придворный маг их покинул, кузен принцессы вновь учинил ей допрос.

— По всему королевству прошёл слух о твоей болезни. Я узнал о твоём нездоровьи, когда был в казарме. Весь наш полк переполошился и очень переживал за тебя, прослышав об этом. Но мы так и не смогли прознать что именно с тобой произошло. Я даже порывался навестить тебя, но меня не отпустил мой капитан. Он у нас строгий. Прости, что раньше не смог прийти и навестить тебя.

— Ничего страшного, — ответила принцесса Маральда. — По этому поводу тоже можешь не переживать. К тому же, тебя просто-напросто всё равно не пустили бы ко мне вчера.

— А что с тобой было, Маральда?

— Ничего серьёзного. Придворный лекарь Пиркус сказал, что, скорее всего я просто переутомилась, вот и всё.

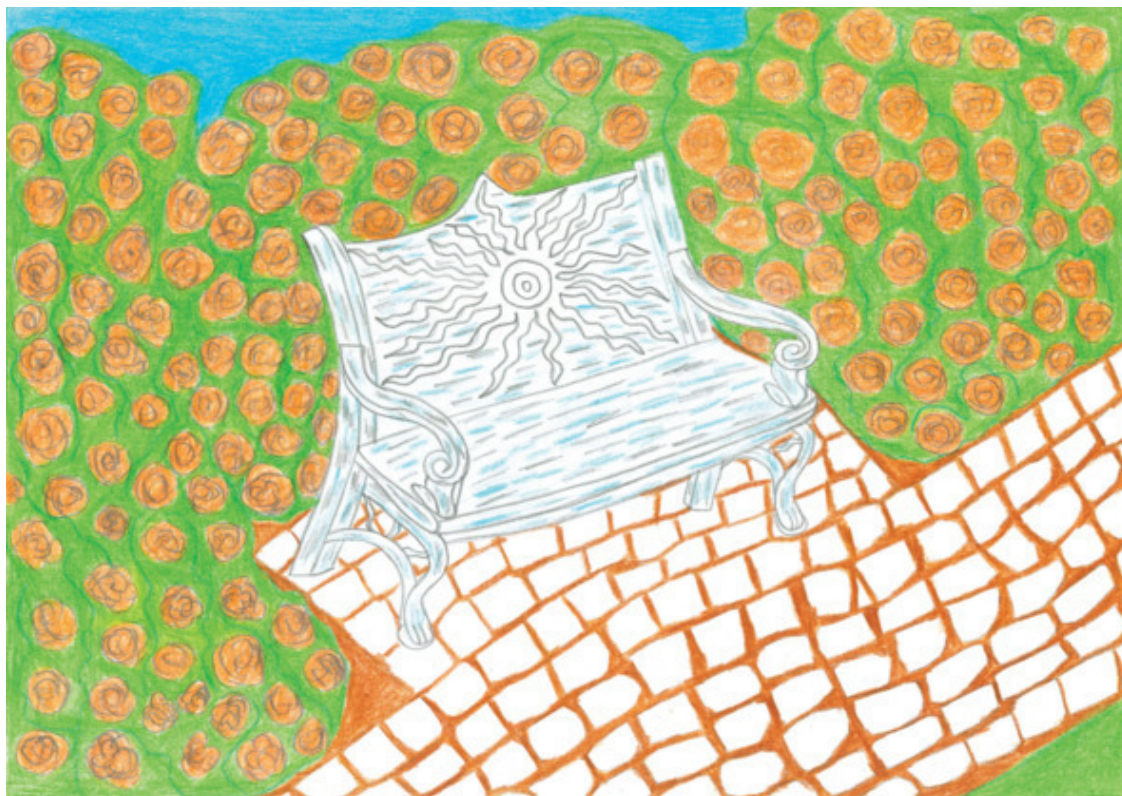
— Это я уже слышал вчера...

— Но это правда. Что ты желаешь от меня услышать в таком случае?

— Так всё-таки, что же с тобой случилось вчера, Маральда? Что произошло? — вновь поинтересовался кузен Маральды, но уже более командным голосом на правах старшего брата, меж тем глядя на неё и приподняв одну бровь. — Твой предыдущий ответ меня не устраивает. Ты же меня знаешь. Я слишком сильно люблю свою дорогую сестрёнку и оттого и переживаю, — кузен взял кузину за руки и с нежностью посмотрел ей в глаза. — Я твой брат, и понятное дело, что я волнуюсь за тебя. Ты, ведь, моя единственная сестра. Ты же прекрасно знаешь, что кроме тебя у меня нет ни братьев, ни сестёр.

— Да, я знаю это. Но, я клянусь Великим Варсалием, не знаю, что именно со мной было.

— Давай присядем, сестрёнка, — предложил Манрус, указывая взглядом на белоснежную с загадочными резными узорами на спинке каменную скамью. — Так наш разговор, надеюсь, быстрее сладится.

— Давай! — тут же согласилась с предложением кузена принцесса.

— Прошу тебя, расскажи всё подробно, чтобы я успокоился.

— Хорошо, Манрус, я расскажу. Но, признаться, я и сама особо не знаю, что именно произошло. Поэтому не понимаю, что именно тебе рассказать.

— Ну, ты же что-нибудь помнишь? Как ты упала в обморок?

— Да, помню. Я просто упала в глубокий обморок, и некоторое время была без сознания.

— Когда и где это произошло? Кто был с тобой рядом в этот момент?

— У меня был урок музыки и поэтому со мной рядом находился только мой учитель музыки Эванс Люксбери.

— И что же дальше?

— Я пела и вдруг у меня закружилась голова. Всё вокруг поплыло у меня перед глазами, и я потеряла сознание. А учитель Эванс тут же позвал придворного лекаря Пиркуса Нагинтона.

Маральда, естественно, утаила от кузена Манруса всё самое главное. Она ни единым словом не обмолвилась о медальоне ведьмы и о её кошмарном видении. Ведь ей так велел учитель Ирбис. К тому же, это слишком длинная и запутанная история, смысл которой очень глубоко сокрыт и пока ещё ничего не ясно: есть ли, вообще, во всём этом смысл? Может быть, учитель Ирбис ошибается, и появление этого медальона, отнюдь, ничего не значит?

Посмотрим, время всё расставит на свои места!

— Не нравится мне этот твой учитель музыки, — произнёс Манрус с недовольством и агрессией в голосе, обращённой к учителю Эвансу Люксбери.

— Но почему же? Чем он тебе не угодил? Он же превосходный музыкант!

— А по мне, так он какая-то мямля. К тому же, он слишком молод, чтобы быть учителем, пусть даже учителем музыки.

— Ну, нет! Не скажи! Здесь ты не прав! Талант, он и есть талант! Его не спрячешь и в землю не зароешь! И он появляется сразу, хотя у некоторых чуть-чуть попозже. Почему бы

талантливому эльфу не быть при королевском дворе учителем? Да, и что это за выражение? Где ты этого набрался? Опять этот твой Гатл тебя научил ругаться? И почему ты так нападаешь на учителя Эванса? Тебе же тоже он раньше нравился? Что с тобой случилось, брат? Ты, что ревнуешь меня? К чему всё это, ведь это ты мой брат, а не он.

— Не говори ерунды, Маральда. И ни чуточки я не ревную. Просто мне разонравился этот тип. Слишком часто у тебя уроки музыки! А от тебя только и слышно: учитель Эванс — то, учитель Эванс — сё, ... — укоризненно заметил Манрус. — Мне кажется, что ты ему не безразлична, и поэтому я боюсь за тебя. Он не достоин тебя!

— Да, что же ты такое говоришь? Во-первых, это именно я попросила отца и учителя Эванса проводить занятия почаще, ведь я просто обожаю музыку. А во-вторых, что же это такое ты имел ввиду, говоря, что он, якобы, мне не подходит? Ты, что уже решил меня за него сосватать? Думаю, что я сама лучше разберусь, кто мне подходит!

— Маральда, ты ещё слишком юна, чтобы разбираться в мужчинах. Тебе нужен эльф, достойный называться твоим женихом.

— Интересно, кто же это? Такие, вообще, есть? Я его знаю? — посмеялась над словами брата эльфийская наследница престола.

— Знаешь. Он, между прочим, очень переживал, когда услышал о твоём нездоровьи.

— Не уже ли? С кем же это ты меня так подробно обсуждал? — продолжала смеяться Маральда над абсурдными, как ей казались, словами Манруса. Но сам Манрус этого не замечал. Он обещал её поклоннику, что поговорит с сестрой и расскажет ей о чувствах её воздыхателя.

Сердце эльфийской принцессы уже принадлежало доблестному эльфу Эдвальду Чаральсганду, и поэтому никого другого эльфийка не воспринимала всерьёз. Она была абсолютно безразлична ко всем другим эльфам мужского пола. Ведь девушка, буквально, грезилась этим мужчиной, и никакой другой ей не был нужен.

— Не смейся, я говорю всерьёз. Гатл тебя очень любит. Он доблестный воин. К тому же, он мой лучший друг.

— Любит?! И, наверное, именно поэтому вместо того, чтобы признаться мне в любви лично, он подослал ко мне тебя!? Это же смешно! Влюблённый эльф никому не станет доверять своих чувств!

— А ты откуда это знаешь? — с подозрением спросил Манрус кузину и пристально взглянул ей в глаза.

— Знаю! Учитель Ирбис мне говорил, — быстренько сориентировалась Маральда, найдя, что ответить кузену. Хотя, на самом деле, они с учителем никогда не говорили на подобные темы. — Так почему же именно он так мне подходит? — решила перевести тему разговора принцесса Маральда. — У тебя странные аргументы! Меня многие любят. Даже ты. А разве у нас в Эльфии мало, как ты говоришь, доблестных воинов? Ты же сам мне говорил, что почти все эти рыцари восхищаются моей красотой!

— Но Гатл мой друг!

— А я твоя сестра! И именно поэтому, Манрус! Именно, потому что он твой друг я не приемлю его кандидатуру. Я слишком хорошо его знаю!

— Нет, ты ошибаешься! Ты совсем его не знаешь! Тем более, что сейчас он стал другой. Он очень изменился.

— Ладно, возможно, я не очень хорошо его знаю, но он всё равно мне не нравится! ... Он какой-то не настоящий, лживый. Такие эльфы, как Гатл не меняются. ... Думаю, что он так сдружился с тобой, чтобы ты помог ему...

— В чём помог? Что ты такое говоришь, Маральда? Он отличный друг и товарищ.

— Чем же он так тебе нравится? И, вообще, могу поспорить, что отец сам захочет выдать меня замуж. Я имею ввиду то, что он сам захочет выбрать мне жениха. По крайней мере, так всегда делали. Да, и я ещё слишком молода для этого...

Брат и сестра сидели молча несколько минут. Каждый думал о своём, и каждый переосмысливал слова друг друга.

— А кто ещё у вас считается выдающимся воином? Только самый лучший!

— Зачем тебе это понадобилось?

— Просто так. Хочу поддержать разговор. Ты же сам завёл эту тему. Вот теперь и выпутывайся!

— Ну, ещё... ещё, пожалуй, что Эдвальд. Но, он из другого отряда. Говорят, что он превосходный и чуть ли не лучший лучник королевства... Дядя Герфрольд вроде как даже наградил его за это. А вот меч у него, просто воплощение искусства. Вот бы мне такой!

Услышав имя возлюбленного, у юной кронпринцессы заколотилось сердечко. Ей так желалось узнать побольше об объекте своей любви. И тогда девушка решила тайком выведать у старшего братишки всё, что ему только известно об этом славном юноше. Главное, чтобы Манрус не догадался для чего именно и с какой целью принцесса так интересуется данным рыцарем. Следует действовать очень аккуратно.

— А, что этот твой Эдвальд не достоин меня? Он же лучший?

— Маральда, ты не исправима! Прямо, как в детстве! Не надо цепляться к словам. Да, Эдвальд, возможно, и лучший, но он из другого отряда, и я его совсем не знаю. А вот Гатл — другое дело...

Только Манрус хотел, было начать хвалить своего друга Гатла Глусбери, как вдруг, его перебила принцесса Маральда, вскочившая со скамьи:

— Я не желаю ничего более слышать о твоём Гатле! Если тебя так волнует моё будущее, то найди мне лучшего из лучших; познакомься с ним, как следует, а уже потом я посмотрю, подходит он мне или нет. Позволь мне самой решать свою судьбу. Учитель Ирбис говорит, что судьба каждого эльфа находится в его собственных руках, и только он сам в праве решать, как ему поступить... Мне пора идти.

Высказав своё решение, Маральда ушла, оставив кузена Манруса в саду на белокаменной скамье наедине с самим собой.

— Вот же упрямая, — буркнул себе под нос племянник короля Эльфиш, после чего уже улыбаясь добавил. — Прямо, как и я сам. Что ж, Маральда, будет тебе лучший из лучших. Я об этом позабочусь. Можешь не переживать, сестрёнка. Это для меня дело чести, — с этими словами юноша сжал кулак. — Я слишком тебя люблю, чтобы позволить какому-либо недостойному элфу повести тебя под венец. Ты заслуживаешь счастья! И ты будешь счастлива!

Глава Восьмая

РЕВНОСТЬ НЕ ПОРОК

*Подруга вёсела, спевает.
И лишь одна сижусь грущу.
Конечно, ведь она сказала,
Что мой любимый ей в бреду.*

В то время, как Маральда общалась со своим кузеном Манрусом, её отец и по совместительству король Эльфии Герфрольд вёл очень серьёзный и крайне важный разговор с предводителем золотых драконов Каиром.

— Ваше Величество, я счёл нужным и крайне необходимым сообщить Вам свои опасения, и не только опасения, — начал свой рассказ золотой дракон.

— Какие такие опасения, друг мой? Что тебя тревожит? Поведай же мне, наконец, — в недоумении произнёс эльфийский король.

— Я полагаю, что нашему прекрасному краю грозит большая опасность. До меня дошли слухи, что кровожадные майлодары намерены напасть на Эльфию и поработить её. Так же, ко всему прочему, они намерены завоевать всю Великую Варсалию. Но, это чуть позже, а для начала майлодары решили завладеть нашей Зелёной долиной.

— Но, откуда у тебя такая информация, Каир?

— Я летал на юго-восток к Крепости майлодаров и видел собственными глазами, как они собирали армию. Птицы же мне сообщили, что будто бы майлодары намерены сначала напасть на Эльфию. Это меня очень взволновало. Ведь мы — золотые драконы, поклялись, что будем защищать Эльфию и Зелёную долину от врагов ценой собственной жизни. Мы все, до единого дорожим нашим краем...

Герфрольд кивнул в знак одобрения и глубоко вздохнул. Слова старого Каира очень взволновали правителя Эльфии. Он на мгновение представил, что всё, что ему так дорого, вдруг, бесследно исчезнет, сотрётся с лица земли. Ведь все народы этого мира знали разрушительный нрав майлодаров и боялись их, как огня.

— Забыл ещё сообщить, — вновь продолжил свою речь предводитель золотых драконов. — Майлодары взяли себе в союзники чёрных драконов. Один чёрный дракон был настолько нагл и дерзок, что мне даже пришлось поставить сего нахала на его место. Он-то, как раз, и сообщил мне о их союзе с майлодарами. Утверждал, что никто не выживет и, что во всей Варсалии останутся лишь чёрные драконы и майлодары.

— Какой нахал! — возмутился король Герфрольд, — Он так уверен в силе майлодаров? Не уж то, такое, и впрямь, может случиться?.. Но, ведь Эльфию охраняет магический щит, что когда-то создал наш великий маг Ирбис Сарканоли. Разве он не поможет нам? Не защитит нас от майлодаров? Разве он не вечен?

— Боюсь, о, мой король, что ничто не вечно в этом мире. Всё тленно. Вы и сами это прекрасно знаете, Ваше Величество. На этой земле нет ни одного живого существа, которое могло бы жить вечно. Так же и все остальные вещи, хотя их и создают на века, всё же, рано или поздно эта вещь изнашивается и ей приходит конец. Именно поэтому я и боюсь, что щит, который был создан так давно, может не выдержать и дать трещину.

— Твои слова не на шутку взволновали меня, Каир. Что же ты предлагаешь предпринять? Собрать Великий совет?

— Да, полагаю, что это сейчас будет самым правильным решением.

— Но, в таком случае на это понадобится несколько дней. Могу ли я тебя попросить, чтобы ты слетал в Люккинг и сообщил королю Артуру Вестьмигонскому, что я собираю Великий совет? Пусть приезжает в Эльфию. Скажи, что дело не терпит отлагательств, что речь пойдёт о возможной скорой войне во всей Варсалии.

— Конечно, мой король! Я исполню любую Вашу просьбу. Я лишь слетаю домой и предупрежу семью о моём отлёте в Люккинг. Нария у меня такая волнительная. А завтра по утрам я отправлюсь в Люккинг к королю Артуру.

На этом друзья распрощались. Король Герфрольд был очень озабочен всем услышанным.

— Я так и знал! Я чувствовал, что может произойти, что-то подобное, — говорил сам себе эльфийский король. — Не зря много раз просил совет придворных магов создать ещё один щит! Щит над подземельем троллей. Что же теперь будет? А может всё обойдётся?! Хотелось бы в это верить! — вздохнув, себе под нос произнёс Герфрольд.

Золотой дракон полетел домой. У него тоже не выходили из головы дурные мысли о предстоящей войне с майлодарами. Всё время пути, по дороге домой, Каир размышлял над тем, что он будет говорить королю Люккинга. Предыдущие короли были упрямыми и несговорчивыми. Но короля Артура Каир ещё не знал. Может быть, он окажется не похожим на своих предков, поймёт, что дело не терпит отлагательств и то, что речь пойдёт о жизни и смерти, как просил передать король Эльфии Герфрольд Рокфинсайд. Ведь, уже многие столетия люди отказывались от военного договора с эльфами. Уж слишком они были высокомерны и тщеславны, самонадеянны и заносчивы. Но, по крайней мере, правители старинного города Люккинг были именно таковыми.

Вернувшись в свою комнату, наследница эльфийского престола упала на кровать и, обняв подушку в шёлковой золотистой наволочке, предалась мечтам о НЁМ. В последнее время эльфийка буквально грезилась рыцарем Эдвальдом. Она уже не так ярко поглощала знания. И даже некоторые слова учителей пропускала мимо ушей. Всё вокруг ей напоминало об Эдвальде. В любое свободное время девушка не переставала думать о нём. Она вспоминала недавний разговор с кузеном Манрусом. Вспоминала его слова, произнесённые в адрес Эдвальда. Лицо Маральды озарила белоснежная улыбка. Как, вдруг, в её памяти всплыл разговор о Гатле. Улыбка тут же пропала с лица юной принцессы. Девушка с недовольством отшвырнула подушку в угол кровати, вскочила на ноги и выбежала на балкончик. Лицо принцессы Маральды обдал лёгкий прохладный ветерок. Эльфийка облокотилась на поручень и стала размышлять:

«И, что это Гатлу понадобилось от меня? Он не похож на влюблённого. Нет, ему нужно что-то другое. Но, что? Я ещё слишком молода, чтобы править страной. Мои отец и мать живы — здоровы. Выдавать меня замуж мои родители пока не собираются. Не уже ли, он хочет жениться на мне ради эльфийского трона? Пройдёт ещё много-много лет прежде, чем я взойду на престол. Не будет же он ждать столько лет? Не собирается же он ускорить процесс? — мелькнуло в головке юной принцессы. — Или собирается? О, ужас!»

Медальон ведьмы стал нагреваться. От него повеяло теплом, которое плавно начинало перерастать в жар.

— Не уж то я и впрямь права? — вырвалось с уст Маральды. — Что делать? Медальон говорит со мной. Я должна ему верить. Или, нет? Может мне только кажется? Может, этот жар у меня в груди от волнения? Может, я заболела?

Эльфийка дотронулась рукой до медальона Брухи и обожгла себе руку.

— Нет, я права. Но, странно, что для руки он, кажется в несколько раз горячее, ежели жжёт грудь.

Тут, внезапно, отворилась дверь, ведущая в покои принцессы, и вошла служанка. Маральда продолжала стоять на балконе и любоваться красотой здешнего сада. Эльфий-

скую наследницу мучил вопрос о поведении Гатла. Девушка так была увлечена рассуждениями, что не услышала, как вошла служанка.

— Ой, Ваше Высочество, Вы не на прогулке? А я хотела убрать у Вас в покоях.

— Ничего страшного, убирай, а я немного ещё постою на балконе.

— Не желаете ли Вы, лучше, прогуляться по саду? Если хотите, то я могу составить Вам компанию.

— Благодарю, не стоит.

— А я так хотела поделиться с Вами самым сокровенным, — прошептала Кантиэла и шагнула на балкон к Маральде.

Принцессе до того надоела пустая болтовня служанки, что она в последнее время, просто-напросто, пропускала мимо ушей слова Кантиэлы Рокстарз. Вот и сейчас юной принцессе было совершенно не интересно, что она рассказывает ей.

— Принцесса Маральда, — начала свой рассказ Кантиэла, обращаясь к наследнице эльфийского престола, — я сегодня, наконец-то, познакомилась с рыцарем своей мечты! Я давно заметила его. Мне всегда казалось, что он смотрит на меня как-то по-особенному, не так как на других девушек. Он так красив и так мужественен. А когда он узнал, что я являюсь Вашей личной служанкой, стал ещё более любезен со мной... Я от него просто без ума. А с Вами, Ваше Высочество, когда-нибудь было подобное?

Но принцесса особо не слушала её, то и дело, думая о своём. Она лишь поняла, что какой-то рыцарь запал в душу её служанке, и, судя по словам Кантиэлы, он так же к ней не равнодушен.

Ответа не последовало.

— Принцесса Маральда!? — вновь произнесла Кантиэла.

— Да, ты что-то говорила?

— Я, вообще-то, Вам битый час про Эдвальда толкую, — вспыхнула служанка, забыв с кем говорит, но тут же, опомнившись, добавила. — Ой, простите, Ваше Высочество!

— Нет, нет. Ничего. Так, о ком ты мне рассказывала? — переспросила Маральда, придя в себя. Её сердце заколотило, а на лице показалось волнение.

— Об Эдвальде, — недоумённо произнесла Кантиэла. — Вы его знаете?

— Нет! — резко ответила особа королевских кровей, после чего сама недоумевала, почему она солгала.

— Просто, мне показалось, что Вы его знаете.

— У нас в замке множество рыцарей. Я же не могу знать каждого лично. Кажется, мой кузен Манрус говорил мне о нём. Но, точно не помню. Может и не о нём.

— В любом случае он велел Вам кланяться от его имени, — служанка тут же присев в лёгком реверансе, поклонилась принцессе.

— Не стоит, Кантиэла. Я же его совсем не знаю. К тому же я не люблю фамильярности.

— Может быть, Вы ему что-нибудь передадите на словах. Тогда, у меня будет повод ещё раз увидеться с ним и поговорить.

— Нет, мне нечего ему передать... так, ты говоришь, что он к тебе не безразличен?

— Да-а! — пропела Кантиэла, и улыбка расцвела на её лице. — Он так смотрел на меня. Я думала, что лишуся чувств, — девушка приложила тыльную часть правой ладони ко лбу и наигранно стала изображать, что падает в обморок. — Ах, как он смотрел на меня!

— Я рада за тебя, — сухо произнесла эльфийская принцесса с горечью в сердце.

Бедняжка не могла поверить своим ушам.

«Неужели, он предпочёл мне мою служанку Кантиэлу? Чем она лучше меня? Неуж-то он был со мной, просто-напросто, любезен, как с любой молоденькой и наивной принцесской? Он меня не принимает всерьёз? Как надо мной жестоко пошутили. А я-то, люблю его! Люблю

моего Эдвальда! Люблю!» — терзала себя и свою душу юная Маральда. На её глазах чуть не выступили слёзы. Но, эльфийка держалась изо всех сил.

— Кантиэла, можешь идти. Позже уберёшь у меня в покоях. Я хочу побыть одна.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — кланяясь, произнесла служанка и удалилась из покоев эльфийской принцессы.

На глазах принцессы накатились слёзы.

— Странно, прошептала Кантиэла, выйдя из покоев эльфийской принцессы. — Как только я назвала его имя, принцесса Маральда буквально в лице изменилась. Мне кажется, что она знакома с моим Эдвальдом. Она солгала мне. Но, зачем? Не уж-то и она влюблена в моего рыцаря? Нет, я ни за что на свете не уступлю ей моего Эдвальда! Она принцесса и думает, что ей всё позволено? У неё и без Эдвальда полным-полно воздыхателей. Пусть выберет кого-нибудь другого, а про моего Эдвальда забудет!

Маральда упала на кровать лицом в подушку и зарыдала. Ей было очень больно. Девушка чувствовала, что её предали. Бедняжке не хотелось жить.

— За что? За что? — проклинала девушка всё на свете. — За что, ты так со мной, жизнь? Стоило мне встретить мужчину своей мечты и полюбить его всем сердцем и всей душой, как, вдруг, выяснилось, что он не безразличен к другой. ... Как она сказала? Давно замечала, что он на неё как-то по-особенному смотрит, не так как на других девушек. Стало быть, я ему не нужна!? Ладно, пусть так и будет. Что ж, быть может, Гатл действительно меня любит? Хоть кому-то я ещё нужна в этом мире.

Успокоившись и утерев слёзы, Маральда села на кровати и, обняв любимую подушечку-думку, начала размышлять:

— Пусть он не любит меня. Что ж из этого? На этом жизнь не кончается. Я найду себе другого жениха. Отец с матерью, всё равно бы, меня не отдали за него замуж. Так оно и лучше. Не буду тешить себя надеждами. Я ему не нужна.

Во время этой душещипательной сцены, по просьбе Маральды Манрус решил поближе познакомиться с Эдвальдом. Завести новое знакомство не составило большого труда. В прошлый раз их случайной встречи, которой они оба не предали никакого значения, Манрус видел у Эдвальда меч, который восхитил юношу. Меч был уникален. Рукоять меча была очень тонкой ювелирной работы с множеством изгибов. Клинок, буквально, сиял при солнечном свете и был так остро наточен, что даже разрезал пополам пёрышко на лету. Манрусу Рокфинсайду указали на Эдвальда Чаральсганда, и не найдя лучшего предложения для знакомства кузен Маральды подошёл к рыцарю её сердца, которой, как и в прошлый раз затачивал свой меч.

— Прошу прощения, но я не могу не восхититься красотой Вашего меча. Позвольте взглянуть?

— Конечно. И не за чем извиняться. Меня уже многие спрашивали о нём, — произнёс Эдвальд и протянул свой меч Манрусу.

— Какая уникальная работа! — восхитился кузен эльфийской наследницы престола, взяв клинок в руки. — Никогда ранее мне не приходилось видеть ничего подобного.

— Да, и не могли. Этот замечательный меч мне достался от моего отца Генриха Чаральсганда, а тому от моего деда Виконта Чаральсганда. Он был великим воеводой. Дед был генералом эльфийской королевской гвардии. Сам король Альфред Рокфинсайд наградил его этим клинком. Незадолго до своей кончины отец подарил его мне и наказал не опозорить наш род и стать таким же великим генералом эльфийской гвардии, каким был мой дед Виконт.

— Так, стало быть, Виконт Чаральсганд был Вашим дедом? — изумился рыцарь, в венах которого текла королевская кровь.

— Именно, он!

— Вы не представляете, какая это честь для меня разговаривать сейчас с его внуком. Я с самого детства слышал о его подвигах и, так же, с детства мечтал быть таким же, каким был Ваш дед Виконт, — Манрус говорил чистую правду и от всего сердца. Дед Эдвальда, и впрямь, был для него кумиром. — Позвольте представиться: Манрус Рокфинсайд, — и юноша протянул руку собеседнику.

— Эдвальд Чаральсганд. Так значит Вы кузен нашей всеми любимой принцессы Маральды?

— Да, она моя кузина.

— Как же Вам повезло иметь в кузинах такую красивую и в то же время добрую девушку. У нас многие рыцари без ума от принцессы Маральды.

— А, что же Вы?

— Я? — Эдвальд немного смутился, но всё же продолжил. — И я тоже не исключение. Что я могу поделать, ведь как можно не любить саму доброту? — лицо Эдвальда преобразилось. Его глаза заблестели, а на лице появилась блаженная улыбка. — Как уж тут можно устоять?

— Да, Вы правы, кузина очень добра. И я очень дорожу ей. Но вот «самой добротой» я бы её не назвал. Это весьма преувеличено. Маральда обычная эльфийка, а не какое-то божество. Всем нам в той или иной степени не чуждо раздражение или недовольство. Не стоит её так идеализировать. Идеальных эльфов нет на этой земле. У каждого из нас есть свои слабые стороны и какие-либо пороки. Всё зависит лишь от тяжести этих самых пороков.

— Это слова философа, а не рыцаря королевской гвардии, — пошутил сэр Эдвальд. — Вероятно, нам простым рыцарям, просто необходимо верить в некий образ идеальной девы, дабы совершать все свои славные подвиги в её честь. И говорите мне: «ты», сэр Манрус. Всё же, я простой рядовой рыцарь, а Вы особа королевских кровей.

— Вот глупости! Я никогда этим не хвастался и не кичился. Я такой же рядовой рыцарь, как и Вы, сэр Эдвальд. В таком случае, Вы тоже говорите мне: «ты». К тому же, так нам будет легче общаться.

— Да, Вы правы. То есть, я хотел сказать, что ты прав, — смутился Эдвальд, увидев некое недовольство на лице своего собеседника.

Новоиспечённые друзья крепко пожали руки друг друга.

— В знак нашего знакомства и, надеюсь, дальнейшей и крепкой дружбы, — начал свою речь Манрус, — я хочу тебе подарить этот скромный, но дорогой моему сердцу подарок.

Манрус, вновь, говорил от чистого сердца, не кривя душой. Эдвальд действительно понравился юноше. К тому же потомок его кумира просто не мог быть недостойным эльфом. Он понял, что именно этот эльфийский юноша, который сейчас стоит перед ним, только он один достоин руки его дорогой и любимой кузины и по совместительству эльфийской принцессы Маральды. Манрус понял, что он всегда будет преданным другом и никогда не оставит в беде кого бы то ни было. И именно поэтому кузен Маральды решил расстаться со своим любимым кинжалом, рукоятка и ножны, которого были сделаны из золота и украшены изумрудами, рубинами и синими сапфирами. Лезвие было остро наточено, в добавок ко всему, на нём красовалась надпись на древнеэльфийском языке. Надпись была следующего содержания: «Кто ищет, тот всегда найдёт. Кто верен правде, тот герой!» Этот кинжал был дорог сердцу Манруса не потому, что его рукоять была из золота и драгоценных камней, а лезвие из металла, который никогда не ржавел. Манрусу очень нравилась эта самая надпись. Тем не менее, кузен принцессы без малейшего сожаления и зазрения совести расстался с ним.

— Вот, возьми этот кинжал, — эльф протянул кинжал собеседнику. — И помни, что отныне и навсегда, теперь у тебя есть друг, который всегда придёт тебе на помощь. Только позови.

Эдвальд Чаральсганд взял в руки только что подаренный ему кинжал и, вытащив его из ножен, рассмотрел лезвие и надпись на нём.

— Это же просто ювелирная работа. Кинжал прекрасен. Я до глубины души тронут и весьма благодарен тебе, Манрус, но я не могу принять столь дорогой подарок.

— Он от чистого сердца. Или ты хочешь меня обидеть, Эдвальд?

— Нет, что ты?!

— Тогда, владей! — произнёс Манрус и улыбнулся другу.

— Благодарю тебя, друг.

Они обнялись и похлопали друг друга по спинам.

— В таком случае, Манрус позволь мне так же сделать тебе подарок в знак нашей дружбы.

Эдвальд снял с руки золотой перстень с большим рубином и протянул его другу.

— Какой красивый! Но он, ведь, дорогой. Вам рыцарям и так платят одни гроши. Мне-то не знать этого. Благодарю от всего сердца. Представляю, что он для тебя значит.

Тут Манрус случайно заметил на руке его нового друга золотой перстень с головой льва и двумя изумрудами вместо глаз.

— Эдвальд, если я не ошибаюсь, то, кажется, это перстень моей кузины Маральды?

— Да, это так. Вернее, принадлежал когда-то твоей кузине. Их Высочество подарили мне его в знак нашей, так сказать, дружбы. По крайней мере, принцесса Маральда так выразилась. Я оказался рядом и помог Их Высочеству, и посему принцесса меня им наградила.

— Странно. Сестрёнка мне ничего не рассказывала об этом случае, — прошептал себе под нос кузен принцессы, а затем добавил, уже в полный голос обращаясь к Эдвальду. — А если не секрет, какую именно любезность ты оказал моей кузине?

— Почему же секрет? Разумеется, нет. Этот самый перстень соскочил с руки принцессы Маральды, вероятно он был велик для её тоненьких и хрупких пальцев, и поэтому упал в фонтан с золотыми рыбками, что находится в королевском саду. А я, в свою очередь, достал его. Вот и вся история.

Манрус слегка кивнул головой в знак согласия.

— Что ж, мне пора. Отец просил, чтобы я зашёл к нему.

— Я очень рад нашему знакомству, — проговорил Эдвальд, улыбаясь и пожимая руку своему новому другу.

— Я тоже очень рад, Эдвальд.

Друзья распрощались, и каждый направился по своим делам, а дел у рыцарей, находящихся на службе короля, много.

Манруса терзала мысль о подарке Маральды Эдвальду. Его глумило то, что кузина была с ним не откровенна впервые в жизни. А может и не впервые?

«Интересно, почему она скрыла это от меня? — мучил себя Манрус. — У нас с ней, ведь, никогда не было друг от друга никаких секретов. Или у неё были от меня? Не верю! Маральда не такая! Если она и утаила от меня, что знакома с Эдвальдом, то на это у неё, видимо, были свои и очень веские причины. А, быть может, она и забыла об этом случае. Мало ли какой рыцарь помог ей? Нет! Это же был её любимый перстень! Она бы с ним так просто не рассталась, не отдала бы его никому. Если, только, разумеется, этот эльф не был бы для неё очень дорог. Так, стало быть, моя кузина влюблена в рыцаря Эдвальда?! — внезапно, осенило Манруса, и на его лице загорелась улыбка. — Вот почему сестрёнка так враждебно настроена на то, что я сватаю ей в женихи Гатла. Она же любит другого! Что ж, надо признаться, что у неё глаз — алмаз. Эдвальд, как выяснилось, из знатного и благородного рода. Он доблестный рыцарь и, как мне кажется, преданный друг. Кроме того, он и сам без ума от Маральды. Я должен её обрадовать. Сказать ей, что её чувства взаимны. Она будет счастлива. А, что, если она стесняется говорить со мной на подобные темы? Она же мне

не призналась в своей любви к Эдвальду. Она думает, что я ничего не знаю. Её это может разозлить. Маральда всегда очень напряжена, когда я касаюсь этой темы. Если бы у неё была сестра, то она рассказала бы ей о своих чувствах. Сделаю вид, что ничего не знаю о её знакомстве с Эдвальдом. А лучше расскажу ей о нашем знакомстве. Тем более что она сама просила меня об этом. И теперь, я понимаю почему она сделала это».

Манрус был искренне счастлив за свою кузину, ведь он её очень любил и искренне желал ей счастья.

Глава Девятая

ГИБЕЛЬ МАРИССЫ

*Тирана мы свергнем. Начнём жизнь сначала.
Рекою польются зерно и вино.
Мы долго терпели, и очень напрасно.
Сейчас и отныне мы все за одно!*

В очередной раз, ложась спать, юная Маральда уже была уверена в том, что и этой чудесной ночью ей приснится что-то такое, чего она пока что не знает, но это может оказать не малое влияние на её судьбу, а возможно, что и на судьбу всей Великой Варсалии.

Девушке было и жутко интересно, и невыносимо страшно думать об этом. Ей даже было страшновато засыпать. Кто знает, что приснится ей в этот раз, этой ночью? Может быть, что-то такое, от чего изменится всё её будущее, а, быть может, и даже настоящее? И Маральда была права. Это медальон эльфийской ведьмы Брухи таким образом говорил с ней. Он как бы настраивал эльфийку на нужную волну, чтобы та отнеслась ко всему увиденному во сне со всем вниманием, а не полагала, что это всего-навсего простой сон. Да и происходящее в грядущем сне косвенно так же касалось и самого медальона ведьмы. Это было частью его предыстории...

Не смотря на все свои страхи и опасения, принцесса легла в постель, закрыла глаза и в скорее уснула. А приснилось ей вот что...

Маральда опять оказалась, в уже знакомом ей городе — Люккинге. Был вечер. Веяло прохладой, которую ветер приносил со снежных вершин гор, в которых располагалось Уицелье красных драконов. Для Люккинга это было необычным в те времена. Тогда климат в городе людей был суров: день был зноен, воздух горяч и тяжёл. Дождь был редким явлением, но раз уж он начинался, то мог идти неделю, практически не переставая.

На этот раз эльфийская принцесса сразу же оказалась на кухне в гостинице, где работала Марисса Баркенье, мать Брухи.

— Девочка моя, не вздумай, прошу тебя, — говорила кухарка Анхелика Деламур Мариссе, умоляя её одуматься. — Будь благоразумной. Ты всё равно ничего не можешь изменить.

— Нет, всё уже давно решено, — отвечала девушка. — К тому же, я не одна. Со мной пойдёт народ. А вместе мы сила. Сколько можно терпеть эту тиранию?! Мы не для того рождены, чтобы страдать всю свою жизнь! Я верю в справедливость. Она обязана восторжествовать. Иначе и быть не может!

— Какая же ты, всё-таки, упрямая! А, что, если с тобой, не допусти Варсалий, что-нибудь случится? Что тогда будет с твоей дочерью Брухой? Ты хотя бы о ней подумала? Если уж себя не жалеешь, то хотя бы дочь пожалела бы!

— Я, как раз, только о ней и думаю всё время. Я не хочу, чтобы она росла и жила в этом жестоком и полном несправедливости мире. В мире, который создал наш король Ладоган Ну, а если это судьба и со мной, действительно, что-нибудь случится. ... Одним словом, если я погибну, то прошу тебя, Анхелика, позаботься о моей малышке Брухе. У неё нет никого, кроме меня. А тебя она знает и любит. ... Да, и, вообще, она ещё слишком мала, чтобы помнить что-либо. Воспитавай её как свою родную дочь. Прошу тебя!

Анхелика ничего не ответила, лишь кивнула и высморкалась в подол своего платья. Из-за слёз, бегущих по щекам, женищина стала шмыгать носом.

— ... Меня самую гложит тревога, — продолжала свою речь Марисса. — хотя, у меня дурное предчувствие, всё же, я не могу отступить. Я знаю, что обязана... Люди, ждут меня. Ждут моих действий. Без меня они не отважатся, и тогда, ещё несколько десятков лет нам придётся продолжать своё жалкое существование в этом городе. Я не имею права поступить иначе. Это моя судьба, моя участь, моё предназначение, если хочешь.

У Анхелики на глазах ещё сильнее навернулись слёзы. Она зарыдала и кинулась в объятия Мариссы.

— Девочка моя дорогая, — зарыдала она на груди матери пока ещё совсем маленькой эльфийской ведьмы. — Я всё — всё сделаю. Обещаю. Я буду любить Бруху, как родную дочь. Только, пожалуйста, береги себя. Прошу!

Кухарка поцеловала девушку в пунцовую пылающую румянцем щеку и, утирая слёзы, ушла с кухни, оставив Мариссу наедине с самой с собой.

Марисса опустила на пол и села на каменные плиты, обхватив колени руками и уткнувшись головой в ноги. Она рыдала.

Маральде так хотелось пожалеть девушку, подойти и обнять её, но принцессу никто, всё равно, не видел и не слышал. Никто её не замечал. Марисса даже не почувствовала бы её заботы и ласки. Для жителей этого города она не существовала. Да, и сама Маральда, всё равно, не смогла бы изменить ход событий, ведь, всё это уже было в далёком прошлом, а прошлое, как всем известно, не вернешь назад и не изменишь.

Когда служанка успокоилась, и слёзы её высохли, в ужасе посмотрев на часы, она вздрогнула и с криком: «О, Варсалий!» — вскочила на ноги и побежала к дочери проститься.

Эльфийская принцесса последовала за матерью ведьмы.

Оказалось, что Марисса жила неподалёку. Через квартал от гостиницы, где и работала служанкой девушка с алой ленточкой в косе, располагался низенький старенький домик небольших размеров. Старая крыша, казалось, вот-вот обвалится на головы обитателей этого дома. Стены этого старого дома были выкрашены светло-бежевой краской. Небольшие окна выходили на шумную улицу, где то и дело, проезжали повозки, да колесницы, либо скакали мило всадники на своих резвых жеребцах. В доме было всего три комнаты, не считая кухни. Глядя на это сооружение, было понятно, что здесь живут незажиточные люди, но и не такие уж и нищие. Хотя, дом и был уже давно как, ветхим, всё же за ним хорошо ухаживали. По крайней мере, как могли. Много ли сможет сделать одна хрупкая девушка, да ещё и с маленьким ребёнком на руках?! В этом самом доме и выросла Марисса, дочь владельца книжной лавки Джезофа и его супруги Патриции Баркенье.

Марисса вошла в дом. Стоило ей только перешагнуть порог своего родного дома, как к ней на встречу кинулась рыжеволосая зеленоглазая девушка лет, так двух — трёх. Марисса нагнулась к ней, чтобы взять девочку на руки, а та, в свою очередь, повисла у неё на шее.

— Мама! Я так рада, что ты, наконец-то, пришла. Я очень соскучилась. Уже темно и мне стало страшно.

— Глупенькая, ты моя девочка! Не стоит бояться темноты. Сама по себе темнота безвредна. Уж лучше не доверяй людям, которых плохо знаешь. Они-то и являются причинами всех бед и несчастий. Пообещай мне, что не будешь больше бояться темноты.

— Обещаю, мамочка, — произнесла малютка и ещё сильнее обняла мать за шею.

— Ну, и ладненько. Тогда договорились.

— А тётушка Гертруда уже ушла? — поинтересовалась Марисса, ища глазами по комнате подругу, которую просила присмотреть за малышкой Брухой.

Гертруда Старлайн работала вместе с Мариссой Баркенье и Анхеликой Деламур в таверне гостиницы «Коготь дракона». Она так же была работницей кухни, как и Анхелика и выполняла роль помощницы кухарки.

— Да, она сказала, что у неё срочное дело. А ты всё никак не возвращалась. Она не могла больше ждать, тебя.

— Да, доченька, мне пришлось задержаться. Прости. Сейчас я тебя покормлю и прочитаю сказку на ночь. Ты же хочешь сказку?

— Да! — воскликнуло счастливое дитя, прыгая на месте и тряся крошечными кулачками над головой.

Молодая мамочка провела указательным пальцем по малюсенькому носику своей обожаемой дочурки.

— Какая же ты у меня непоседа.

Принцесса эльфов с трепетом в душе наблюдала за столь нежной сценой.

«Значит эта крошка и есть будущая легендарная эльфийская ведьма Бруха? Какая же она милашка. И мать её так любит. Но, что же Марисса имела ввиду? От чего её отговаривала та женщина? Что же такого задумала это девушка?»

Маральда не на шутку взволновалась. Медальон на её груди начинал потихоньку издать лёгкое тепло.

«Что же будет с этой малышкой, если с её матерью произойдёт что-то неладное?»

Марисса накормила дочь и положила её в постель. Девочка сама выбрала книжку, которую мать должна была ей почитать перед сном. Бруха очень любила, когда мама читала ей сказки. Малышка ложилась в кроватку, закрывала свои глазки и представляла всё то, о чем повествовалось в книгах. Сегодня внучка бывшего владельца книжной лавки выбрала книгу про волшебных белоснежных единорогов с золотыми копытами и золотым рогом. По людскому приданию рог единорога обладал магией. Именно поэтому многие люди полагали, что из такого рога единорога можно создать волшебную палочку. Именно о волшебной палочке и мечтала малышка. Тогда бы она сделала так, чтобы её папа был рядом с ними, и они были бы счастливы все вместе.

Марисса Баркенье взяла в руки книгу, открыла её и стала читать. Дочка, наслаждаясь произведением и представляя всё в ярких красках, вскоре уснула. Девушка ещё долго стояла над кроваткой Брухи, любуясь, как спит малышка. Тут у Мариссы защемило сердце. Она почувствовала, что, и впрямь, видит своё дитя в последний раз. Ей до боли, как захотелось прижать к груди свою малютку, но мать не хотела её будить. Пусть лучше они расстанутся так. Пусть ребёнок спит.

— Я тебя очень и очень сильно люблю, моя радость. Спи. А я всегда буду рядом с тобой, пусть даже, если ты меня и не увидишь, но я, всё равно, буду всегда рядом. Я помогу тебе.

Марисса наклонилась над кроваткой и поцеловала Бруху в её розовую мягкую щёчку. Малышка лишь зевнула и перевернулась на другой бок.

— Спи, спи, моя радость. Я тебя очень люблю. Ты будешь, счастлива, — продолжала разговаривать мать с дочерью. — Ты должна быть счастливой. Я всё это делаю только ради тебя, доченька моя. Ради тебя и твоего благополучия. Если ни я и ни сейчас, то более никто и никогда не сделает этого. А ты спи, спи, моя милая доченька. Моя единственная радость в этом безумном мире.

Тут раздался несильный, но выразительный стук в дверь. Марисса вздрогнула от неожиданности, слегка вскрикнула, и даже, немного подпрыгнула на месте. Но, тут же, придя в себя, встала и подошла к двери.

«Кто бы это мог быть? — крутилось в голове у девушки. — Мы же договорились встретиться на главной площади города. Что-то случилось, раз уж за мной кто-то пришёл? А, быть может, о нашем заговоре доложили королю и это пришли за мной, чтобы арестовать?»

Но, к счастью, опасения Мариссы были беспочвенными. Просто, на самом деле, девушка ужасно боялась дурного исхода событий. Кто знает, что может случиться? А, вдруг, и впрямь, кто-то их выдал и к Мариссе пришли, чтобы её арестовать?

Стук в дверь повторился. Переводя дух, хотела, уж было, поинтересоваться тем, кто к ней пришёл, но не смогла выдать из себя ни звука. Она лишь слегка приоткрыла рот, и немного поводила нижней челюстью по воздуху, после чего сделала глубокий выдох при этом прикрыв серо-голубые глаза.

— Марисса, это я — Анхелика, — наконец-то, решил заговорить неожиданный гость. — Открой дверь, пожалуйста!

Девушка, даже, поблагодарила Великого Варсалия за то, что это пришли не слуги короля за ней. Ей стало гораздо легче и на сердце, и на душе.

— Слава Варсалию! Это ты. Ты и представить себе не можешь, как я перепугалась, — проговорила девушка с алой ленточкой в косе, впустив подругу в дом. — Я, уж было, подумала грешным делом, что это пришли меня арестовывать.

— Нет. К счастью, это, всего-навсего, только я... может, ты, всё же передумаешь? Ещё можно всё остановить.

— Не могу. Я обещала.

— Кому ты обещала? Этим лентяям и пьяницам. Тем, кто не в силах самим постоять за себя? Тем, кто прячется за спиной молоденькой девушки, непонимающей, на что она идёт? Ты им обещала? Им?

— И им тоже. Но, больше всего я обещала дочери, ведь она всё, что было, есть и, что будет в моей жизни.

— Если только, не допусти Варсалий, с тобой что-нибудь не случится этой ночью.

У Мариссы вновь защемило сердце и из глаз потекли прозрачные, как вода горного ручья, слёзы.

— Успокойся, — постаралась успокоить молодую мамашу Анхелика. — Всё будет хорошо. Я буду молить за тебя Варсалия. Я пришла помочь тебе. Полагаю, что тебе будет гораздо спокойнее, зная, что твоя малышка Бруха со мной. Я посижу с ней. А, в случае чего заберу её к себе. Я никогда её не оставлю. Клянусь! — продолжала свою речь подруга, прижимая Мариссу к своей груди.

— Спасибо. Спасибо, тебе большое за всё. Ты столько для меня сделала. Ты была мне вместо матери, когда она умерла. Я никогда этого не забуду, — плача, благодарила служанка свою подругу.

— Я ничего особенного для тебя не сделала.

— Нет, ты ошибаешься. Сделала. Всё то время, с того самого первого дня, как я работаю в гостинице, ты стала для меня гораздо больше, чем просто подругой. Ты мне как мать, если хочешь. Ты всегда помогала мне советом, добрым словом. Вот и сейчас, я могу доверить свою малютку лишь тебе. Кроме неё и тебя у меня нет близких людей.

— Ма — ри — сса! — протянула Анхелика, и вновь, прижала девушку к своей груди, но уже не так как в предыдущий раз, а гораздо крепче.

Подруги молча стояли, обнявшись посреди комнаты. Это было дорогое молчание.

Маральда молча всё это время наблюдала за происходящим со стороны. У юной принцессы тоже защемило сердце:

«Она сегодня умрёт? — спросила сама у себя наследница эльфийского престола. — А, что же, тогда, будет с Брухой? Разве Анхелика, как бы она к девочке хорошо не относилась и не любила её, разве она способна заменить ей мать?»

Придя в себя, Марисса ещё раз посмотрела на дочь и, простившись с Анхеликой, надела плащ с капюшоном, после чего вышла из дома. Маральда тут же последовала следом за ней.

Девушки шли по тёмной, плохо освещаемой улице. Хотя, принцесса и шла рядом с ней, и чуть ли не наступала служанке гостиницы «Коготь дракона» на пятки, всё же, та её не замечала, в прочем, как и все остальные жители Люккинга.

Они пришли на центральную улицу Люккинга, где уже собралась толпа народу с оружием в руках. Каждый взял то, что у него оказалось дома. Были и виллы, и топоры, и огромные кухонные ножи. У некоторых, даже, оказались охотничьи луки и пара арбалетов.

Маральда посмотрела на разъярённую толпу и содрогнулась. Бедняжке стало не по себе.

«Интересно, что же они, всё-таки, задумали совершить этой ночью? — вертелось у эльфийской принцессы Маральды в её юной головке. — Не уж то, они решили свершить государственный переворот? Не может быть? Что, их король так плох? Он так им не угодил? Не уж то, точно так же могут свергнуть и моего отца, если он чем-то не понравится нашему народу? Даже думать об этом страшно!»

— Люди! — воскликнула Марисса, забравшаяся на небольшое возвышение, коим служила ей каменная плита. Девушка ощущала себя так, если бы она была на пьедестале. — Люди! Послушайте меня! Каждый из вас знает, за чем мы здесь собрались! У каждого из нас одинаковые причины совершить то, ради чего все мы пришли сюда этой ночью! Мы должны!.. Нет, вернее, мы просто обязаны защитить себя, свои семьи и светлое будущее наших детей! Ведь у каждого из нас есть близкие, родные люди, которые просто нуждаются в нашей помощи, заботе и благополучии! Это наши дети, родители, старики! Им необходима наша помощь! Но, как мы можем им помочь, если за весь наш адский труд нам платят одни лишь гроши?! Наш король Ладоган обещал нам благополучную жизнь! Говорил, что в Люккинге не будет ни бедных, ни богатых! Что все будут жить в достатке! И мы поверили ему и избрали его своим королём, а что в результате?! Мы оказались обманутыми, причём, самым наглým и постыдным образом! Он нас обманул! Обманул наши надежды! Так пусть же теперь он расплатится за все свои преступления! Так как, в то время, когда он купается в роскоши и не знает, чем себя занять от безделья, наш народ голодает! А Ладоган требует всё большие и большие налоги, забыв о нелёгкой жизни своего народа и думая лишь о себе и собственной наживе! Этой ночью восторжествует справедливость! Вперёд, мой народ! Вместе мы победим тиранию Ладогана. Человека, которого и королём-то назвать нельзя! Вместе — мы сила! Я с вами, мой народ! Вперёд!

— Ура!

— Да!

— Вперёд!

Раздавалось со всех сторон толпы. Люди были сильно возбуждены речью Мариссы. А Маральда, молча глядящая на происходящее, была поражена словами матери-одиночки.

«Сколько в ней силы!? — поражалась про себя наследница эльфийского престола. — И, как ей только удалось уговорить этих жалких людей? Их король, действительно, ничтожное существо, раз уж позволяет своему народу так голодать. Они все такие худые и замученные. Нет, я ни за что не допущу, чтобы мой народ так же опустился, так же мечтал о смерти своего короля или королевы! Я не допущу, чтобы мой народ бедствовал! Не допущу! Не допущу!»

Толпа под предводительством Мариссы двинулась в сторону замка короля Ладогана. На девушке был надет серый старый дорожный плащ с капюшоном. Подойдя к воротам замка, людинка накинула капюшон на голову, тем самым, став более неузнаваемой. Толпа тихо спряталась. Кто куда. Кто-то спрятался в кусты и за деревьями, а несколько крепких мужчин прижались к стенам замка неподалёку от ворот, но так, чтобы их не заметили.

Стража короля Ладогана Скверлингтона была весьма воляжсна и расслаблена на своих местах. Никто из них не полагал, что кто-либо из горожан способен на какой-либо бунт или уж тем более переворот, ведь люди были запуганы и истощены, как физически, так и морально. Очень высокие налоги, отсутствие нормального продовольствия и условий для жизни. Все жители Люккинга очень боялись майлодаров и поэтому терпели все невзгоды от своего короля, беспрекословно подчиняясь его приказам и новым законам по сборам дани с населения. А посему, солдаты могли спокойно спать на своих постах, «слегка» перепив вина для согрева, ведь ночи нынче стояли довольно-таки холодные. Именно поэтому никто из солдат не заметил прятавшихся мятежников и ничего не заподозрил.

Марисса стала стучать в ворота замка короля Ладогана изо всех сил.

— Что там происходит? — недовольно рявкнул один из караульных. — Кто вздумал сломать двери? Жить надоело? Ну, я тебя!

Караульный открыл небольшое окошечко, вырезанное в воротах королевского замка, и взглянул в него. Увидев тёмный силуэт, одетый в плащ, он не сразу понял, что перед ним стоит молоденькая девушка.

— Чего надо! — вновь рявкнул он. — Совсем ополоумели, что ли по ночам ходить?

— Прошу прощения, — отозвалась Марисса, — но у меня есть срочное донесение к королю Ладогану, которое не терпит отлагательств, и которое мне велели передать лично королю Ладогану.

— Так, ты девчонка?! Вот те раз! Даже и не думал! А с каких это пор с важными поручениями посылают девчонок?

— Всё очень просто, сеньор караульный. Дело в том, что у меня на руках умер гонец с донесением. Перед смертью он успел мне сообщить дело государственной важности. Просил передать лично королю Ладогану.

— Давай его сюда, я сам передам.

— Поручение устное. Прошу прощения, но я не могу Вам сообщить его содержание.

— Ладно, — нехотя простонал караульный и стал отпирать ворота. — Проходи.

Стоило караульному отпереть ворота в королевский замок, как тут же во внутрь ворвались мужчины, те, которые прятались у стен замка. Убив караульного, а затем и остальных, которые мирно дремали в караулке, мужчины дали команду остальным и те, в свою очередь, ринулись на территорию замка короля Ладогана.

Видимо, Великий Варсалий был на их стороне, так как мятежникам с необычайной лёгкостью удалось тихо и без особого шума перебить охрану замка. Ворвавшись в замок, толпа ринулась в разные стороны, ища покои короля Ладогана. Маральда смотрела на всё происходящее с ужасом. Сердце её сжималось в груди. Оно ныло и болело, а на глазах блестели, словно серебряная роса, слёзы.

«Как можно убивать ни в чём не повинных людей? Они же не виноваты в том, что у них такой король. Они люди подневольные, — мучилась эльфийская наследница престола, до конца, всё же, не веря своим глазам. — За, что они так с ними? За, что? А, если бы на месте одного из этих солдат оказался мой Эдвальд? О, ужас! Я бы этого не пережила. Даже и думать об этом не желаю!»

За Мариссой следовало пятеро крепких мужчин и Маральда. Им повезло, ибо, они первыми из остальных мятежников добрались до королевских покоев. Король Ладоган уже слышал шум в коридорах замка и, сделав правильные выводы, решил пуститься в бегство, но на пути у него встали мятежники.

— Я ваш король Ладоган! — твёрдо и уверенно громко проговорил тиран. — Как вы посмели ворваться в мои королевские покои? Я велю вас всех повесить!

— Я бы так не думала на Вашем месте, Ваше Величество! — с той же уверенностью в голосе, что и у короля Ладогана произнесла Марисса. — Вы в ловушке! Мы перебили Вашу королевскую охрану! Вам больше никто и ничто не в силах помочь! Вам не куда бежать!

— Кто ты, вообще, такая, девчонка?!

— Твоя смерть! — яро ответила мать Брухи, не обращая никакого внимания на оскорбления короля.

— Что? Ты, должно быть, шутишь? Знай, что это не удачная шутка, — король, всё же, испугался и поэтому сменил гнев на милость, — Но, я прощаю её тебе. И, если вы сейчас же покинете мои покои, то обещаю, что я вас помилю. Вас никто пальцем не тронет. Слово короля!

«Ну, я им и устрою! И глазом не успеют моргнуть, как окажутся повешенными на городской площади!» — злостно подумал Ладоган, в то же время, изображая добродушного короля.

— Хватит! Наслушались мы уже твоих слов, — крикнул один из мужчин сопровождавших Мариссу. — Прикончить его и всего делов! — добавил он, обращаясь к соплеменникам.

— Нет, вы не посмеете этого сделать! Я ВАШ КОРОЛЬ! Вы слышите?!

Толпа мужчин стала двигаться в сторону короля Ладогана, наступая на него, как на загнанную в угол лань. Сердце короля забилося от страха с бешеной скоростью. Он понял, что пришёл его час расплаты за все его грехи, которые он совершил. Но, он не собирался умирать. Ладоган был решительно настроен на борьбу. Он хотел жить.

Маральда, вдруг, почувствовала биение сердца короля Ладогана у себя в груди. Хотя, наверное, это был медальон Брухи. Он пульсировал, и создавалось такое впечатление, что это бьётся второе сердце в груди юной наследницы эльфийского престола, но совершенно не в такт её собственному сердцу. У медальона был свой ритм: более сильный, более быстрый и более тяжёлый. Девушке внезапно стало не по себе. Она поняла, что сейчас должно произойти что-то страшное. Скорее всего, сейчас произойдёт убийство. Но, кого? Либо сейчас ворвётся стража и убьёт всех присутствующих в покоях короля мятежников, либо, король за все свои преступления заплатит ценой собственной жизни.

У короля Ладогана сдали нервы, и он чуть ли не разрыдался, как умалишённый. Нет, он не сошёл с ума. Это была, всего лишь, одна из его масок:

— Нет! Нет! Нет! Не надо!

Король схватил золотой подсвечник ювелирной работы и бросил его в нападавших. Удар пришёлся прямо в висок одного из мужчин и тот упал замертво. Мятежники остановились на мгновение, но тут же придя в себя, кинулись на Ладогана.

— Поздравляю! Теперь ты самолично убил человека. Обычно, ты это делаешь чужими руками. Но в жизни, ведь, надо всё попробовать? Только вот жить тебе осталось совсем не долго. Я тебе это обещаю, и в отличие от тебя, я привык держать своё слово, — произнёс свой приговор уже бывшему королю Люккинга, уже знакомый нам мужчина, тот, который не желал более слушать лживые обещания короля, и нанёс смертельный удар ножом в живот королю Ладогану. У того хлынула кровь из раны и изо рта. Поверженный король упал на пол и захрипел, а толпа попятилась назад. Ладоган лежал на каменном полу в предсмертной агонии.

Тут в королевские покои ворвалась Лигандия, дочь короля Ладогана, с криком:

— Отец, что случилось?!

Но, увидев мятежников, встала в ступор. Оглядевшись, девушка увидела отца, лежащего на холодном полу и издававшего свои последние хрипы.

— Отец! — с криком кинулась Лигандия к королю, не обращая внимания на присутствующих.

Лигандия была белокурой красавицей с волнистыми локонами и нежно-голубыми глазами. Белой, словно топлёное молоко, кожей и бледно-розовыми пухленькими губками. Тёмные, в отличие от волос, брови лежали изящной дугой над глазами, из которых хлынули слёзы. Лицо девушки порозовело от волнения.

— Отец! Отец! Не умирайте! Прошу Вас, не умирайте! — кричала она сквозь слёзы.

— Всё кончено. Прощай, дочь моя, — прохрипел из последних сил Ладоган. Прости меня за то, что я был плохим отцом... и плохим королём, ... тоже прости.

— Прощаю, — плача, прошептала она.

— Будь достойной королевой, чтобы тебя не постигла та же участь, что и меня, — выдавив из себя последние слова, король Ладоган умер.

— Простите, теперь уже, Ваше Величество, за то, что мы натворили, — произнесла Марисса, соболезнуя Лигандии, глядя на мучения белокурого ангела.

Несмотря на то, что Ладоган не был любящим отцом и был «плохим» королём, всё же дочь любила своего отца. Ведь, её мать умерла вскоре после родов, а ни братьев, ни сестёр у неё не было. Лигандия была не такой, каким был её отец. Она любила свой народ. Но, отец не слушал советов, просьб и мольбы своей дочери. Его волновало, лишь, собственное благополучие. Вот, как бывает в жизни. У плохих родителей рождаются хорошие дети. Хотя, признаться, мать Лигандии — Кирия Рокнарская была доброй и справедливой. Ладоган насильно женился на ней, ведь она была в то время первой красавицей, хотя и взял её себе в жёны из простого народа. Ладоган не был счастлив, так как любимая женщина его не любила, да и умерла рано. В смерти жены он винил свою дочь Лигандию, говоря, что если бы она не родилась, то Кирия была бы сейчас жива — здорова. Представляете, как жилось бедной девочке? Мать умерла при её рождении, а отец её ненавидел. Вот уж точно, что такой участи и врагу не пожелаешь.

По началу, маленькая Лигандия обижалась на отца, но боялась его. Потом, стала ненавидеть. Но, когда стала вполне взрослой девушкой, поняла, что, просто, её отец очень сильно любил её мать. В девочке проснулась доброта её матери, и она простила отца.

— У нас не было другого выхода, — продолжала Марисса, обращаясь к Лигандии.

— Бог простит, — грустно ответила она, утирая слёзы. Девушка уже успокоилась и пришла в себя.

— Я понимаю Ваши чувства. Я тоже рано потеряла отца и мать. Мне пришлось не легко, как и многим сейчас в Люккинге. Народ бедствует. Все надежды только на Вас. Прошу Вас, Ваше Величество. Теперь Вы наша королева — королева Лигандия I. Если Вы за нас не заступитесь, тогда больше нам никто не поможет. Говорят, что Ваша покойная мать Кирия была из простого народа. Была такой, как мы. Так вот, ради памяти о Вашей матери, просим Вас, помогите нам всем. Нам больше некого просить.

— Вы убили моего отца, а теперь смеете просить меня о помощи? — твёрдо и решительно спросила юная королева, глядя прямо в глаза мятежнице. — Он, конечно, не был любящим и заботливым отцом. И об этом я не могу забывать.

— Признайтесь честно, Ваше Величество, Вы любили своего отца? Отца, который так и не смог по-настоящему стать Вам отцом? — Хотя, девушке было очень неприятно, её

мучила совесть из-за случившегося, ведь, это именно она подбила людей на мятеж и бунт, всё же, она собралась с силами и выпалила всё, что было у неё на сердце и в голове. — Того, кто обрёк свой народ на голод и нищенство? Того, кто в этой жизни любил лишь деньги и себя?

— Но, он любил мою мать! — яро возразила особа королевских кровей.

— Значит, хоть кого-то он любил в этой жизни. Оказывается, в нём было что-то человеческое.

— Прошу Вас, Ваше Величество, — вновь умоляла мятежница, немного погодя, — задумайтесь над моими словами. Вы нужны своему народу. Вы наша королева, чья мать была одна из нас. Она бы сейчас гордилась Вами.

— Кто ты такая? Как тебя зовут? — спокойным и ровным голосом спросила Лигандия I.

— Меня зовут Марисса. Марисса Баркенье. Я работаю служанкой в гостинице «Коготь дракона». У меня растёт малолетняя дочь. Я воспитываю её одна. Ей нет ещё и трёх лет. К нам в Люккинг редко приезжают чужеземцы, и поэтому дохода практически нет, и хозяин вынужден платить нам одни гроши из тех денег, которые ему платят за обеды. А найти какую-нибудь другую работу я не могу. Ребёнок не позволяет. И так живут большинство из нас.

— Хорошо, я верю тебе. Только то, что вы все действовали ради благой цели, оправдывает вас. Видимо, сам Великий Варсалий желал этой смерти, раз уж допустил её. Что ж, будет, по-вашему. Я буду вашей королевой и помогу бедным. Но, это, отнюдь, не значит, что я буду помогать всем и во всём. Я не позволю сесть мне на шею. Я буду справедливой. Если кто-то бедствует, то я ему помогу. А, если кто-то и не старается помочь себе сам, а лишь ищет виновного в своих бедствиях, то этим людям я и не собираюсь помогать.

— Спасибо, Ваше Величество! Вы очень великодушны! — воскликнула Марисса и рухнула на колени перед своей новой королевой. — Благодарим Вас от всей души!

Все мятежники, подражая девушке, упали на колени и стали кланяться и благодарить новоиспечённую королеву.

«Не уже ли, она простила их? — крутилось в головке у эльфийской принцессы Маральды. — Она им, действительно, поможет? Да, она же просто святая! Прямо, как ангел!»

— Ступайте с миром. Я не позволю, чтобы вас взяли под стражу. Я отдам приказ, чтобы всех мятежников отпустили с миром.

— Благодарю Вас, Ваше Величество! — вновь, стала кланяться Марисса, после чего все мятежники вышли из королевских покоев и направились к выходу.

Лигандия не обманула их. Она, действительно, отдала такой приказ.

«Не уже ли, моё предчувствие меня обмануло. Всё хорошо закончилось. Разумеется, кроме того, что Ладоган заплатился жизнью за все свои преступления. Всё оказалось гораздо легче, чем могло бы быть, — рассуждала про себя эльфийка. — А я-то думала, что Марисса умрёт. Слава Великому Варсалию! Всё хорошо. Почему я до сих пор ещё здесь? Я уже видела достаточно. Не уже ли что-то ещё должно случиться?»

Принцесса Маральда оказалась права. Стоило ей так подумать, как, вдруг, медальон Брухи на её груди раскалился до такой степени, что эльфийская наследница престола чуть ли не проснулась от невыносимой боли, но этому никак нельзя было случиться, ведь, Маральда ещё не узнала здесь самого главного.

Мятежники уже добрались до главного входа, через который они сюда и попали. Они, не торопясь, шли к выходу, не веря тому, что у них всё получилось. Они своими ушами слышали

отданный приказ новой королевы и не боялись за свои жизни. Марисса Баркенье шла одной из замыкающих, мысленно прокручивая у себя в голове всё, что сейчас произошло. Она думала о малютке Брухи, которая сейчас, должно быть, ещё спит. Она хотела прижать любимую и единственную дочь к своей материнской груди, а затем расцеловать её в пухленькие розовые щёчки.

Вдруг, неожиданно для всех, один из раненных стражников (который, судя по всему, не слышал приказа королевы Лигандии I, так как от большой кровопотери на какое-то время потерял сознание) подобрал арбалет, что валялся неподалёку от него самого и, собравшись с последними силами, поднял его после чего направил в толпу мятежников. Этот выстрел оказался роковым для Мариссы. Он пришёлся ей прямо в спину. Девушка тут же рухнула на каменный пол.

— Н — Е — Т! — во весь голос закричала Маральда, но её, разумеется, никто так и не услышал, ведь она была не из этого времени, а из будущего. На её глазах тут же хлынули слёзы.

— Она мертва! — крикнул кто-то из толпы, и в страхе за собственную жизнь мятежники ринулись к выходу. Началась паника.

Уже хорошо знакомый нам мужчина, убивший короля Ладогана, взял на руки окровавленный труп девушки и вынес его на улицу.

Медальон ведьмы пылал огнём на груди у юной принцессы эльфов, слёзы из глаз лились ручьём. Казалось, что это плачет не Маральда, а сама Бруха оплакивает смерть своей матери.

Эльфийка встала, как вкопанная, как, вдруг, мимо неё как будто пронеслось время. Девушка, вновь, оказалась в своей эпохе.

Маральда вскочила с кровати с ужасом в глазах и в холодном поту. Она посмотрела на свою грудь, которая болела и, на которой ещё не остыл медальон Брухи. На нежной девичьей коже оказался ожог от медальона, напоминающий клеймо. Девушка тут же лишилась чувств и упала обратно на постель.

Глава Десятая

ЖЕСТОКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

*Проснувшись и придя в себя
Эльфийка сразу поняла,
Что жить на свете очень классно,
Хотя, порой, весьма опасно!*

Очнувшись и перейдя в себя, эльфийская наследница престола почувствовала боль во всём теле. Её голова была словно чугунная. Руки тяжёлые и совершенно не повиновались своей владелице. Маральда прилагала большие усилия, чтобы их хотя бы приподнять для того, чтобы сдёрнуть с себя одеяло. Грудь ныла от боли, её жгло изнутри. Эльфийка поняла, что всё это бесполезно и бессмысленно в данной ситуации. Но прежде, чем лечь и немного отдохнуть, и набраться сил, она ещё раз взглянула на грудь, дабы разглядеть «клеймо», но к величайшему её изумлению, не осталось и следа от ожога. Виднелось лишь малюсенькое пятнышко бледно-розового оттенка. Принцесса Маральда с облегчением выдохнула, опустила на подушку в шёлковой золотой наволочке с вышитым цветочным узором и закрыла глаза.

«О, ужас! — думала она. — Не ужасли, мне всё это приснилось? Что со мной происходит? Не ужасли, я больше никогда не буду такой, какой была до всего этого? До всех этих кошмаров и видений. Сколько это будет продолжаться? Это всё он! Он! Он! Это медальон эльфийской ведьмы мучает меня! Мне необходимо, как можно скорее от него избавиться! Но, что на это скажет учитель Ирбис? Он же просил, что бы я не снимала этот медальон. Не знаю... но, нужно что-то предпринять. И, чем скорее, тем лучше. Я скажу учителю, что более не в силах носить медальон Брухи. Если он так важен для него, то пусть оставит его себе. Мне он не нужен. Я хочу стать такой же, какой и была раньше. Я устала от этого бесконечного жжения в груди и ужасных галлюцинаций, как этой ночью. ... Кстати, а что мне приснилось сегодня? Точно! Это же была Марисса — мать эльфийской ведьмы Брухи... и я видела её смерть. Как же это ужасно! Но, для чего медальон показал мне этот сон? Разве я могу что-либо изменить, поправить? Это же было множество столетий назад. У меня такое чувство, как будто этой ночью я и впрямь была там — в прошлом, но оно было настоящим. Интересно, как такое может быть? Я, верно, схожу с ума!? Но, в нашем роду никогда не было безумцев... я должна поговорить обо всём об этом с учителем!»

— Ваше Высочество, просыпайтесь. Уже утро! — раздался голос Кантиэлы Рокстарз из-за двери.

— Я не сплю уже давно! — ответила эльфийская принцесса. — Можешь войти.

— Вы ещё не вставали, Ваше Высочество? — спросила служанка, войдя в покои эльфийской наследницы престола.

— Признаться, у меня нет си... — но, не успев договорить мысль до конца, принцесса поняла, что она ошибалась на счёт бесплотности попытки приподняться на кровати, чтобы присесть. Маральда внезапно ощутила лёгкость во всём теле и мало того, прилив новых сил. Девушка в изумлении забыла, что хотела сказать. Да, и какое это теперь имеет значение? Главное, что всё вернулось на круги своя.

Эльфийская принцесса доброжелательно заулыбалась служанке.

— Простите, Ваше Высочество, я не поняла, что Вы хотели сказать, — извинялась служанка, которую заинтриговала быстрая перемена настроения эльфийской принцессы.

— Ничего особенного, Кантиэла. Просто сегодня на редкость хорошая погода. И у меня нет ни малейшего желания сидеть у себя в комнате. Я бы сейчас не отказалась от прогулки по саду.

На самом деле эльфийская принцесса хотела сказать совершенно другое. Но, зачем теперь об этом знать служанке?

«Может быть, я сегодня вновь увижу своего Эдвальда? — мелькнуло в головке у юной принцессы. Но вскоре она разочаровалась в своих мечтах, вспомнив о словах Кантиэлы и о чувствах, которые, якобы, Эдвальд испытывает к Кантиэле. — Он не любит меня. Зачем мне мучить себя мечтами и мыслями о нём? Я должна его забыть раз и навсегда! И, чем скорее, тем лучше. Нет, я просто обязана его забыть. Всё, с сегодняшнего дня я перестану думать об Эдвальде. Он не стоит моих слёз. Ни один мужчина на земле не стоит моих слёз!»

— Кантиэла, — обратилась принцесса к служанке после того, как та помогла ей одеться, — передай учителю Ирбису, что мне нужно с ним поговорить. Я буду ждать его в саду, как обычно.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Будет исполнено.

Старый маг нашёл эльфийскую принцессу, как и всегда у её любимых розовых кустов. — Доброе утро, Ваше Высочество, — кланяясь, поприветствовал маг Ирбис эльфийскую наследницу престола.

— Доброе утро, учитель.

— Я так и полагал, что найду Вас здесь.

— Ещё бы, ведь это мой самый любимый розовый куст. Единственный куст, на котором растут рыжие розы. Это очень редкий сорт. Он называется Мари Клер. Мне так нравится их аромат.

— Аромат роз улучшает память, — сделал заключение старый эльф. — Мне передали, что Вам нужно со мной поговорить. Так о чём же?

— Учитель, дело в том, что я более не в силах носить медальон эльфийской ведьмы Брухи.

— Но, что же послужило такому Вашему решению?

— Дело в том, учитель, что и сегодня ночью мне приснился сон из прошлого. Вернее, для нас это прошлое, а там для меня это было суровым настоящим.

— Что же, Вам приснилось, принцесса? Поведайте своему старому учителю.

— Мне приснилась сегодня ночью смерть Мариссы, матери Брухи. Это было ужасно. Медальон не на шутку раскалится. Это было невыносимо больно. У меня сложилось такое впечатление, что сам медальон переживает за смерть Мариссы. А когда я проснулась, то обнаружила у себя на груди ожог. Вернее, это было больше похоже на клеймо в форме медальона эльфийской ведьмы. Я почувствовала боль во всём теле и не могла пошевелиться. Я, наверное, заснула или потеряла сознание. Но, когда я вновь пришла в себя, то увидела, что клеймо на моей груди уже исчезло. Когда же пришла моя служанка Кантиэла, всё вдруг произошло. И я ощутила невероятную лёгкость во всём теле и прилив новых сил, — закончила свой рассказ Маральда. — Я не могу так более, учитель Ирбис.

— Дитя моё, — с нежностью и заботой в голосе произнёс старый учитель Ирбис. — Верьте мне, ведь, я люблю Вас, как родную дочь. Вы заменили мне детей, которых у меня никогда не было и уже более не будет. Я никогда бы не позволил себе, предложить Вам того, что могло бы навредить на Вас беду или несчастье. Я прекрасно понимаю, что Вам очень тяжело нести эту ношу. Но, Вы сможете. Я знаю, что Вы с этим справитесь. Если не Вы, то никто, пожалуй, не сможет вынести этого. Это Ваше предназначение. Ведь, не даром, медальон эльфийской ведьмы Брухи попал именно к Вам. Стало быть, так оно и должно быть. А Вы, в свою очередь, научитесь слушать и понимать медальон. Ибо, он всегда говорит с Вами,

подсказывает Вам, что Вы должны делать и на верном ли Вы пути. Верьте, что никто другой, будь то эльф, человек, гном или тролль, не смог бы понимать его, не смог бы вынести его силы. Это сам медальон ведьмы выбрал именно Вас. Он обладает разумом и заставляет живых существ делать то, что ему необходимо. Как Вы помните, этот медальон создал сам Великий Варсалий, а он не создал бы вещь, которая могла бы принести несчастье или горе. Медальон создан на благо всем живым существам. Я чувствую, что грядут большие перемены в нашей размеренной жизни. Очень скоро всё изменится. А этот медальон — единственная наша надежда на спасение.

— Учитель Ирбис, Вы меня пугаете, — произнесла эльфийка настороженным голосом. — Какие перемены? И как скоро, по-Вашему, они произойдут?

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, но всего сейчас я Вам сказать не могу. Пока ещё ничего не известно точно, я не решаюсь лишний раз волновать Вас по пустякам. Но, кто знает, быть может, уже завтра всё изменится. Не допусти Варсалий! И тогда, только Вы, принцесса, сможете нам помочь.

— Помочь? Но, в чём, учитель? Неведенье страшнее ожидания. Вы же сами это прекрасно знаете. Прошу Вас, учитель Ирбис, не темните со мной.

— Очень скоро Вы сами всё узнаете. И, быть может, даже более, ежели все мы.

— Но, о чём же Вы говорите, учитель?

— Не просите меня о большем, чем я могу сделать для Вас.

Тут подбежала служанка и сообщила, что стол к завтраку уже накрыт, и все ждут лишь Их Высочество.

Завтрак у королевской семьи был изысканным и лёгким. Августейшим особам подали свежееиспечённый хлеб с хрустящей корочкой, тарелку сыров ассорти (в том числе любимый сыр принцессы Маральды с благородной голубой плесенью), ассорти орехов из кешию, миндаля и фундука, несколько сортов мёда, фрукты и варенье из лепестков роз, которое так же очень любит юная наследница престола. Впрочем, фрукты всегда подавались к любому приму пищи. Изысканной красоты фруктовницы стоящие на обеденном столе содержали: груши, яблоки, виноград, бананы, киви, ананас и различные цитрусовые. Мёд же подавали для каждого члена королевской семьи определённого сорта, в зависимости от вкусовых пристрастий персоны. К примеру, Маральда любила лёгкие цветочные сорта мёда — акация, клевер, луговой. Король Герфрольд предпочитал каштановый мёд. Королева Окалия — мятный, мелissoвый и кленовый. Кеньюс — гречишный. А кузен принцессы Манрус любил липовый и донниковый. Запивали всё эти яства эльфы чаем. Но не простым чаем, а травяным сбором, собранным у подножья эльфийских гор. Эти травы считались целебными и тонизирующими. Одна чашка такого чая давала заряд бодрости на весь день.

Сам завтрак прошёл в очень напряжённой обстановке. Король Герфрольд был чем-то озабочен. На его лице видно было волнение, но по какому поводу юная Маральда не знала. Дядя Кеньюс был сосредоточен и молчалив. Всё это её очень насторожило. Учитель Ирбис говорил загадками, отец сегодня явно не в духе, а самой принцессе всю ночь снились кошмары.

«Что же будет дальше, если сегодня мы встречаем новый день с такими лицами, как будто кого-то хороним, — думала про себя Маральда, нехотя отнеся вилку в рот. — И, что имел ввиду учитель, когда говорил, что только я с помощью этого медальона смогу спасти всех нас? Не ужели, начнётся ВОЙНА», — промелькнула мысль в головке юной принцессы после чего мурашки пробежали по всему телу девушки, а тут и сам медальон подал признаки жизни.

Принцесса выронила серебряную вилку из руки, а та в свою очередь со звоном упала на каменный пол.

— Что с тобой, дочь моя Маральда? Ты опять себя плохо чувствуешь? — спросил взволнованный родитель.

— Не волнуйтесь за меня, отец. Со мной всё в порядке.

— Но, я же вижу, что с тобой что-то не так. Ты даже покраснела. А глаза у тебя напуганные. Всё же, я принял правильное решение отменить все твои уроки на некоторое время. В последние дни ты стала какой-то взволнованной и не похожей на себя.

— Отец, я в полном порядке и не вижу никакой необходимости отменять мои уроки.

— Я так решил! Пока ещё я здесь король! — недовольным тоном ответил Герфрольд дочери, возможно в первые в её жизни.

Нет, он не хотел её обидеть. Просто разговоры о скорой войне очень его разволновали и насторожили. В последнее время он не переставал думать об этом. Его очень волновало будущее дочери. Герфрольд боялся за жизнь Маральды и Окалии, за жизни двух женщин его жизни.

— К тому же, я собираю Совет придворных магов сразу после завтрака. Так, что у твоих учителей, просто-напросто, не будет возможности с тобой заниматься. И никаких полётов с Марком в ближайшее время.

— Но, почему? Я что-то не так сделала? Я, что наказана?

— Нет, но это всё ради твоего же собственного блага.

— Отец, хотя бы позвольте мне не отменять уроки музыки, ведь учитель Эванс никогда не являлся магом и никогда не присутствовал на Совете придворных магов.

— Хорошо, уроки музыки, искусства и рукоделия я отменять не буду.

— Благодарю Вас, отец.

Маральда была рада, что отец оставил её любимые уроки. Всё же, теперь она не будет скучать, ведь даже полёты с Марком ей запретили. А просто сидеть во дворце ужасно скучно.

Окалия кивнула дочери, мол, всё будет хорошо, а Манрус просто молча улыбнулся кузине, так как не нашёл нужных слов. Спорить с королём не пристало.

Когда эльфийская принцесса вышла из столовой и направилась в сад, чтобы предупредить Марка о том, что более она с ним летать не будет, и что их полёты отложены на не определённое время, её догнал кузен.

— Подожди, сестрёнка! — прокричал ей вдогонку брат.

— Ты что-то хотел, Манрус?

— Да, сестрёнка. Просто я не хотел говорить за завтраком перед всеми. В общем, я выполнил твой наказ, — проговорил кузен, не успев отдышаться.

— Какой — такой наказ? О чём это ты говоришь?

— Как, разве ты забыла? Видимо, твой отец прав. Ты переутомилась. Разве ты забыла, как просила меня познакомиться с самым доблестным рыцарем, с лучшим из лучших? Так вот, я это и сделал.

— Ты что действительно принял всё это всерьёз?

На самом деле тогда, Маральда говорила это на полном серьёзе, хотя и делала старательный вид, что ей совершенно безразличен Эдвальд и все остальные рыцари, разумеется, тоже.

— А, что из этого? Зато, теперь у меня появился новый друг.

— Наконец-то! Слава Великому Варсалию! Теперь-то, надеюсь, ты не будешь продолжать сватать меня за Гатла?

— Нет, что ты! Сердцу не прикажешь.

— Я рада, что ты это, наконец-то, понял.

— А почему ты не спрашиваешь меня о моём новом друге и по совместительству о твоей новой пассии?

— Ты, верно, шутишь? Какая ещё такая пассива?

— Как какая? А, как же, лучший из лучших?

— Да, кажется, я тебя недооценила. Ты такой же упрямый и пробивной, как и я сама.

— И, наверное, поэтому я так тебя люблю, сестрёнка. Ведь, у нас с тобой столько общего. Ну, так что? Тебе интересно послушать о моём новом друге?

— Всё равно расскажешь. Зачем только спрашиваешь? Можно подумать, что это зависит от моего желания, — пошутила Маральда и мило улыбнулась брату.

Брат и сестра засмеялись.

— Ну, так вот. Представляешь, он оказался потомком моего кумира Виконта Чаральсганда.

— А, это его портрет ты в детстве прятал под подушкой?

— Да, — сознался кузен, потеряв в смущении затылок.

— И, что? Его потомок оказался не менее знаменитым, ежели его дед?

— Нет, тут ты ошибаешься. Он, как раз таки, мало знаменит, хотя мужества и доблести ему не занимать.

— Тебя так послушать, можно сделать вывод, что у нас в Эльфиш служат лишь самые лучшие, но вот только почему-то их всех обходит стороной слава. Признайся, что целью твоей жизни стало выдать меня замуж, и чем скорее, тем лучше. Вдобавок ко всему, за своего друга. Или ты боишься, что можешь не ладить со следующим королём? — вновь засмеялась эльфийская принцесса.

— Зачем ты смеёшься надо мной?

— Прости, просто мне смешно.

— Ты же сама просила, чтобы я поближе познакомился с Эдвальдом. Помнишь, я говорил тебе о нём?

— Ах, да, что-то припоминаю, — ответила Манрусу кузина, а сама подумала:

«И что это ему так понадобилось знакомиться с ним? Как назло! Я же решила его забыть, а тут опять Эдвальд!»

— Но, увы, мой брат, ты оплошался. Видимо, моей свадьбы ты ещё не скоро дождёшься.

— В смысле? Кто тебе сказал, что я собираюсь в скором времени выдать тебя замуж? Ты ещё мала для этого!

— Что!? Что такое я слышу? А кто мне то и дело выбирает всё новую и новую пассиву? Я что ли?

— Просто я волнуюсь за твоё будущее и хочу, чтобы ты была счастлива. А чем это тебе Эдвальд не угодил? Ты же его не знаешь. Или знаешь? — решил подловить на слове сестрёнку брат.

— Нет, не знаю, и знать не желаю.

— Но почему же?

— Зачем мне «отбивать» чужого жениха? Ведь, сэр Эдвальд равнодушен к моей служанке Кантиэле. Ну, а та просто души в нём не чаёт. А мне чужого не надо!

— Не может быть! А меня он уверил, что лю... А ты уверена в этом?

— Ещё бы! Моя служанка мне все уши прожужжала про то, как он на неё смотрит. Утверждала, что давно за ним замечала подобное.

— Не верю! Я поговорю с Эдвальдом. Он всё мне разъяснит... Не уже ли, я в нём обманулся? — добавил юноша себе под нос.

«Не только ты, брат, но и я тоже», — думала про себя эльфийка.

— Так как ты говоришь, зовут твою служанку?

— Кантиэла. Другой служанки у меня нет.

— Далеко не уходи. Я сейчас разыщу Эдвальда и всё выясню. Жди меня здесь.

— Но, зачем всё это? Ты просто не хочешь выглядеть дураком в его глазах? Не хочешь, чтобы он обманул тебя, или ты действительно решил отдать меня за него замуж?

Манрус не обратил никакого внимания на вопрос сестры и скрылся с глаз долой.

— Опять убежал, — с досадой проговорила Маральда ели слышно. — Быть может, он прав, и Эдвальд не любит Кантиэлу? Нет, он ошибается. Я же собственными глазами видела, как была счастлива Кантиэла после разговора с ним. Стало быть, он дал ей какую-то надежду, — эльфийка глубоко вздохнула. — Как и мне...

— О, друг, как хорошо, что я тебя нашёл! — проговорил Манрус Эдвальду.

— Что случилось, Манрус? За тобой кто-то гонится? От кого ты так бежишь?

— Не от кого я не бегу. Просто, я искал тебя.

— Что-то произошло?

— Пока ещё нет, но может произойти.

— О чём ты говоришь, друг?

— Моя кузина оторвёт мне голову, и, между прочем, из-за тебя!

— А что я натворил, раз уж сама доброта готова пойти на такие жестокие меры, как обезглавливание собственного кузена? — перевёл всё в шутку Эдвальд.

— Я не шучу. Ты меня уверил, что любишь мою кузину Маральду, а сам ухаживаешь за её служанкой?! Зачем морочишь голову девушке и мне? А ещё говорил, что мой друг!

— Я не понимаю, какая служанка?

— Может, ты скажешь, что не знаком с Кантиэлой?

— Да, я действительно на днях познакомился с ней. Но, я видел её всего один единственный раз. Мы немного поговорили. Она сказала, что является служанкой Их Высочества. Я передавал принцессе Маральде своё почтение и пожелал скорейшего выздоровления, ведь тогда как раз прошёл слух о недуге принцессы. Вот и всё.

— Ты говоришь правду?

— Манрус, ты меня обижает своим недоверием. Я не привык не перед кем оправдываться и не люблю этого дела. Ведь как говорится: «Никогда не стоит ни перед кем оправдываться. Другьям это не нужно, а враги всё равно не поверят». Да, и зачем мне лгать тебе? И к твоему сведению, я никогда не лгу. Раз уж на то пошло, клянусь тебе Великим Варсалием, что сказал правду.

— Но, Кантиэла утверждала обратное.

— Женищинам, вообще, свойственно преувеличивать, — произнёс Эдвальд твёрдым и уверенным голосом, который говорил о его правоте, обращаясь к своему другу. — Разве ты не знаешь этого, Манрус?

— Да, ты, наверное, прав. Прости, что усомнился в тебе. Так, ты действительно любишь мою кузину?

Эдвальд засмутился и отвёл взгляд в сторону. Ему не очень-то хотелось сейчас говорить о своих чувствах к эльфийской наследнице престола. Тем более, после небольшой, так называемой ссоры. Он считал не правильным тут же открывать свою душу. К тому же, они познакомились совсем не давно и ещё не успели узнать друг друга поближе. Безусловно, у них ещё при их знакомстве появилась обоюдная симпатия. Эдвальд читил всех членов королевской семьи, а Манрус чуть ли не «приклонялся» перед заслугами деда Эдвальда — Виконта Чаральсганда. Тем не менее, у него не было другого выхода. Иначе бы Манрус усомнился в его словах. Эдвальд сел и указал другу на скамью.

— Так, стало быть, ты хочешь узнать, что я чувствую к нашей всеми любимой принцессе Маральде?

— Пойми, я её брат. Пусть хотя и двоюродный, но, всё же, я очень её люблю и желаю ей счастья. Хочу, чтобы её окружали преданные ей эльфы. Она заслуживает самого лучшего.

— Вот именно, принцесса Маральда и по рождению Высочество, и по воспитанию, и по духовному миру. Ты был прав, когда говорил, что принцесса заслуживает всё самое лучшее. Их Высочество с самого рождения привыкли ко всему самому лучшему. К чему Им любовь простого рядового рыцаря, у которого нет ни званий, ни наград? Пусть даже, если он не может жить без Их Высочества и готов на всё ради Них. Но нас таких много, и почему я должен полагать и осмеливаться мечтать о том, что принцесса Маральда, всё же обратит на меня внимание и примет мои чувства? В этой жизни я пока ещё никто. Но, я не собираюсь сидеть, сложа руки. Я исполню волю отца...

— Так, стало быть, ты действительно любишь мою сестру? — ровным и спокойным голосом сделал заключение словам Эдвальда кузен эльфийской принцессы.

— Если б не любил, тогда бы моя жизнь была легче. Тогда бы я так не мучил себя и не думал бы о принцессе каждую минуту.

Теперь Манрус убедился в правоте слов друга. Ему стало жаль Эдвальда. По лицу товарища он понял, что тот действительно страдает от любви. Речь юноши была медленная и с расстановкой. Друг то и дело глубоко вздыхал, потупив глаза в пол. Его взор был затуманен.

Манрус уж было хотел сказать другу, мол, не переживай. Она тоже тебя любит. Но одумался, вспомнив, как сегодня вела себя кузина, говоря об Эдвальде. Да, и тот факт, что Маральда терпеть не может, когда кто-то лезет ей в душу без её на то разрешения останавливал юношу. Влюблённым лучше не мешать своей помощью! Они сами во всём разберутся. Да, вот только, теперь Манрус не был уверен в том, что его кузина Маральда влюблена в его друга Эдвальда.

— Манрус, я хочу, чтобы ты знал. Ты мой друг, а дружба для меня святое. Я никогда не посмею приблизиться к принцессе Маральде, ближе, чем положено приближаться простому рядовому рыцарю к Их Высочеству. Какими бы сильными и глубокими не были мои чувства, я, клянусь, что даже пальцем не трону твою кузину супротив её воли.

Тут Манрус внезапно понял разницу между Гатлом и Эдвальдом. В отличие от его нового друга, Гатл мог себе позволить распускать руки. Он то и дело убеждал Манруса, мол, потерпись — слюбится.

— Твои слова — слова эльфа чести. Я горжусь, что у меня есть такой друг, как ты, и ужасно благодарен судьбе за то, что она нас свела вместе. И ещё, я хочу, чтобы ты знал. Всё же в жизни разное бывает. Но, если, вдруг, Маральда действительно ответит тебе взаимностью на твои чувства, знай, что я не буду возражать против вашей любви. Напротив, я буду очень счастлив за вас обоих и горд, что породнюсь с тобой.

— Не травми мне душу, друг. Я об этом даже мечтать не смею. О чём ты говоришь? Кто я, а кто она?

— Прежде всего, она молоденькая девушка, которой не чужда любовь.

Эдвальд ничего не ответил. Друзья лишь пожали друг другу руки и, обнявшись, похлопали друг друга по спинам.

— Отныне и на веки, я твой друг, — произнёс Манрус с гордостью в голосе.

— А я твой друг, Манрус.

— Эдвальд, пообещай мне, как другу, что если что-то случится, то ты никогда не бросишь мою сестру в беде.

— Клянусь честью, что этому никогда не бывает. Как я могу оставить в беде эльфа, тем более женищину, и к тому же, которую я безумно люблю? Но, откуда у тебя такие мысли? Откуда взялась беда?

— Король Герфрольд сегодня за завтраком сказал, что собирает Совет придворных магов, отменил, чуть ли не все занятия Маральды и запретил ей летать с Марком, сыном предводителя золотых драконов Каира.

— И чем король это объяснил?

— Ничем. Только сказал, что всё это ради блага самой Маральды. А вчера он имел разговор с самим Каиром.

— Это явно, связано с политикой, — сделал заключение Эдвальд.

— Я тоже так полагаю. Боюсь, как бы дело не пахло войной.

— Похоже на то. Иначе, с чего это, вдруг, так ограничивать свободу принцессы Маральды?

— Совсем забыл! Меня же ждёт кузина в саду у розовых кустов! — проговорил Манрус, ударив себя ладонью по лбу. — Она, наверное, уже злится, что меня так долго нет?

— Никогда не видел Их Высочество не в настроении.

— Тебе очень повезло, дружище. Когда она злится, то становится похожей на разъярённую львицу. Хотя, в злобе она ещё более прекрасна. Так, что не такая она, как ты говоришь.

— В смысле?

— Да, несомненно, она очень добра и великодушна, но самой добротой ты её зря нарекаешь. Ты просто её плохо знаешь. Она ужасно упрямая и своенравная. Признаться, она тоже самое говорит и обо мне, — усмехнулся Манрус.

Друзья рассмеялись на прощание, и Манрус точно так же неожиданно исчез, как и неожиданно появился перед этим.

Маральда, и впрямь, уже рвала и метала. Более всего на свете она не любила ждать. Хотя, наверное, все не любят ждать.

— Где ты был так долго? — недовольно спросила эльфийка. — Сам оставил меня здесь одну и ещё не известно вернулся бы или нет.

— Но, я же вернулся. А ты разве не была с Марком?

— Нет, я была одна. Именно поэтому я и злюсь. Марка, должно быть, не отпустили родители. Всё это очень и очень странно, — задумавшись, произнесла принцесса.

— Расслабься, всё будет хорошо. Не бери в голову.

Кузен хотел отвлечь кузину от раздумий подобного рода. Ему не хотелось, чтобы та поняла о приближающейся войне (как ему казалось). Зачем беспокоить сестру лишних раз? Бедняжка, и без того в последнее время какая-то не своя.

— Ты лучше послушай, что я тебе сейчас расскажу, — продолжал Манрус.

— Ну, и?! Я тебя внимательно слушаю.

— Твоя служанка Кантиэла ошиблась. Эдвальд её не любит.

— Конечно, он тебе может сказать всё, что угодно. А, вот Кантиэла утверждает обратное. Давай, лучше, оставим этот пустой разговор. Пускай сами разбираются, кто кого любит, а кто кого не любит.

— С начала выслушай меня, Маральда.

— Зачем? Или ты действительно полагаешь, что этот рыцарь меня достоин? Тебе он сказал то, что ты хотел от него услышать.

— Ты не справедлива к нему и, вдобавок, глубоко заблуждаешься! Маральда, он... — юноша не успел договорить, как его оборвала королева Окалия.

— Вот вы где? Вас двоих по всему дворцу ищут. И о чём это вы сейчас спорили? — нежным и ласковым голосом произнесла королева.

— Да, так. Собственно говоря, не о чём таком серьёзном, — быстренько отчиталась перед матерью дочь.

— Точно?

— Точно! — словно эхо повторила девушка, но с другой интонацией.

— Ну, смотри, — пошутила Окалия и улыбнулась. — Маральда, ты же сама хотела, чтобы не отменяли все твои уроки. Сейчас у тебя урок рукоделия. Разве ты забыла?

— Простите, матушка, просто это всё Манрус. Он заговорил меня.

— Причём тут я? — недовольным тоном произнёс юноша.

— Перестаньте, немедленно. Вы, прямо, как в детстве, валите всё друг на дружку. Вы же уже давно не дети!

Брат с сестрой сделали виноватые лица.

— И, когда ты только вырастишь, Маральда? — обратилась Окалия к дочери, затем взяла её за подбородок большим пальцем правой руки и, наклонив её голову, поцеловала дочь.
— Ступай и займись рукоделием. Я скоро подойду.

Уроки рукоделия юной Маральде преподавала её мать Окалия. Королева всё умела сама и не видела смысла нанимать учительницу. Разве может что-нибудь лучше занять свободное время, ежели общение с единственной дочерью, а свободного времени у королевы было достаточно, ведь правила страной не она, а её венценосный супруг.

Окалия так же души не чаяла в дочери, как и король Герфрольд, ведь Маральда была их единственным ребёнком, причём довольно поздним для эльфов. К тому же, дочь была очень похожа на мать. Ведь именно от неё Маральда унаследовала рыжие волосы и голубые глаза. Хотя король всё же полагал, что цвет глаз перешёл к принцессе Маральде от него, не смотря на то, у дочери с матерью были небесно-голубые глаза, а у самого Герфрольда серо-голубые. Ему очень нравилось думать, что хоть чем-то обожаемая доченька на него походит. Кажется из супругов льстило, что дочь чем-то на них похожа. Доброту принцессы, так же, унаследовала от матери. Хотя, всё же, Окалия была строгой к дочери, но всегда справедливой. Она стремилась воспитать из дочери истинную королеву, ведь рано или поздно в её руки попадут бразды правления государством.

— Манрус, тебя искал отец. Он чем-то очень обеспокоен. Велел тебя разыскать.

— Благодарю, Ваше Величество. Я уже иду.

Немедля кузен эльфийской принцессы Маральды отправился к отцу, который ждал его в своих покоях. Войдя в залу, юноша слегка покашлял, дабы привести в порядок отчего-то пересохшее горло. Отец рыцаря заметил сына и мило улыбнулся.

Сам Кеньюс имел строгий и представительный вид, но эта напускная холодность легко объяснялась потерей близкого эльфа. На самом деле, он был очень мягок и добр. Об этом говорили незначительные морщинки вокруг больших серых глаз. Волосы, хоть когда-то и были тёмного оттенка, сейчас же имели место пряди седых волос. Нет, это, отнюдь, не из-за возраста (ведь, если Вы помните, он приходился младшим братом короля Герфрольда), а от нервного потрясения. Не сложно понять о чём именно я сейчас говорю.

Кеньюс Рокфинсайд был эльфом с большой буквы «Э». Он безумно любил свою Родину и весь эльфийский народ в целом. Никто из окружающих не смел упрекнуть его в нечестности или злом умысле.

Так как Кеньюс приходился кровным братом королю Герфрольду, злые языки могли бы сказать, что он когда-нибудь попытается занять место своего брата на эльфийском троне. Но лишь, знающие этого мужчину эльфы никогда бы не посмели даже заподозрить брата эльфийского правителя в подобном. Кеньюс очень любил своего старшего брата и дорожил им. Впрочем, как и любым другим членом своей немногочисленной семьи. Так же, эльф был очень привязан к своей племяннице. Да, и она к нему ничуть не менее. Вообще-то, все эльфы безумно дорожат родственными связями. Ещё бы, кто тебе сможет помочь в трудной ситуации, как ни близкие? Хотя, казалось бы, какие могут быть проблемы у королей? Но, это большое

заблуждение, что те, у кого есть всё счастливы, так как воистину несчастен тот, у кого есть всё, и кому уже более нечего желать.

Так вот, дядя принцессы Маральды всех очень любил, а те любили и почитали его. Но, всё же, больше всего на свете Кеньюс Рокфинсайд любил свою покойную жену Марию и их общего сына Манруса. Он был закоренелым семьянином. Не представлял своей жизни без кого-то из своих близких. Можете себе представить, что творилось в душе эльфа, когда после долгой и тяжёлой болезни из жизни ушла его супруга, оставив мужа с десятилетним сыном на руках? Тут горю Кеньюса не было предела. Родные и близкие всячески старались его поддержать. Королева Окалия стала племяннику второй матерью. Но, всё же, как она не старалась, так и не смогла заменить эту утрату мальчику.

Несколькими годами позже на свет появилась Маральда. Манрус тут же полюбил её, и всячески старался опекать свою младшую сестрёнку, пусть и двоюродную.

И мужу, и сыну одинаково не хватало Марии, которая была для одного любящей супругой, а для другого заботливой матерью.

Сама Мария была уникальной женщиной. Там, где она появлялась тут же наступал праздник. Быть может, это из-за того, что она была эльфом праздников и хорошего настроения. Все торжества в королевской семье и просто знаменательные даты для эльфийского народа организовывала именно она. Ко всем её достоинствам смело так же можно было отнести и красоту, которой эта эльфийка обладала во всех её смыслах. Жгучая брюнетка с большими зелёными глазами и тонкими бледно-алыми устами на нежно-белой коже. Такой Марию навсегда запомнили её близкие. А их сын Манрус Рокфинсайд унаследовал свою милую внешность именно от матери.

— Манрус, сын мой, — начал свою волнительную речь брат эльфийского правителя. — У меня к тебе будет очень серьёзный разговор. Как ты уже, должно быть, понял речь пойдёт... в общем, имеются все предпосылки к войне. Мне очень трудно об этом говорить. Я до сих пор никак толком не могу этого осознать. Вернее, даже просто-напросто не желаю это понимать. Но, тем не менее, всё именно так и обстоит. Имеются все доказательства этого.

— Отец, Вы, действительно, полагаете, что в скором времени может разгореться война с майлодарами?

— Не я, сынок. Не я. Об этом нам говорят все факты.

— Это умом не постижимо! Но, отчего же, ведь, мы не сделали им ничего дурного?!

— Боюсь, что на этот вопрос могут ответить лишь сами майлодары. В любом случае, ты должен быть в курсе всего происходящего. Но, ни единого слова принцессе Маральде! Бедняжка и без того ещё ни совсем оправилась после недавнего недуга. К тому же, она ещё слишком юна. Это может её напугать.

— Разумеется, отец. Что говорить о Маральде, когда у нас — мужчин при одних только мыслях об этом стынет кровь в жилах?

— Будь добр, позаботься о принцессе. Не отходи от неё. Кто знает, что может случиться? А может статься так, что Маральда случайно услышит от слуг о грядущей войне. Не допусти этого во что бы то ни стало!

— О чём речь, отец!? Но, всё же, я не могу постоянно находиться подле кузины. Да, и у неё самой могут возникнуть подозрения и вопросы по этому поводу. Полагаю, что будет гораздо лучше, если мы с моим другом будем подменять друг друга. Тогда, Маральде не опостылит моя компания. Всё же, какое-то разнообразие.

— Придуманно-то весьма неплохо, но полагаю, что принцесса Маральда не будет благодарна нам за общество Гатла. Ты же прекрасно знаешь, что она его недолюбливает.

— А при чём тут Гатл? Разве я сказал, что речь идёт именно о нём?

— Ты говорил о своём друге, а не для кого не секрет, что им является Гатл Глусбери.

— Как, разве я Вам ещё не рассказал, что познакомился с потомком самого Виконта Чаральсганда?!

Отец юного эльфийского рыцаря отрицательно помотал головой.

— Так вот, я познакомился с ним совсем недавно. Он славный малый.

Манрус уж было начал чуть ли не в захлёб рассказывать о своём новоиспечённом друге, как его тут же перебил младший брат эльфийского короля.

— погоди. погоди немного. Так, стало быть, Гатл теперь в отставке?

— Ну, от чего же? Гатл по-прежнему остаётся моим другом. Просто теперь у меня вместо одного друга целых два.

— Не пойму, чему это ты так радуешься? У тебя их давно могло быть гораздо больше, но ты же сам всегда опасался того, что другие рыцари желают с тобой знаться лишь из-за твоего королевского происхождения. Что же теперь изменилось? Или, быть может, этот твой новый друг не такой, как все остальные рыцари?

— Во-первых, он, действительно, не похож на всех остальных. Не пойму, в чём дело, но он вызвал у меня доверие. К тому же, он очень располагает к беседе. Да, и тебе он понравится. Во-вторых, он внук моего кумира, а одно это уже говорит о его достоинствах. Потомок такого славного эльфа не может быть плох. Да, и, вообще, это Гатл сказал, что все стараются получить моё расположение из-за моего дяди и тебя, разумеется.

— А ты верил ему и охотно с ним соглашался.

— Не скрою, так оно и было, но теперь, кажется, понимаю, что ни всегда было так, как он говорил. Я заблуждался.

— А кто может поручиться, что сейчас ты не заблуждаешься в отношении этого самого Эдвальда?

— Я сам могу за себя поручиться. Постойте, я же не называл его имени! Так, стало быть, Вы его знаете? Почему, тогда не рассказали мне о нём?

— Потому что, не трудно догадаться, что тот, кто хранит под подушкой портрет, как ему кажется, героя, пожелает подружиться с его потомком!

— И, что же в этом такого? И, вообще, мне надоели эти вечные упрёки с портретом сэра Виконта! Это было давно, а Вы с Маральдой до сих пор мне это припоминаете.

— Просто все юноши в твоём возрасте обычно хранят портреты таких же юных дев, а не усопших старцев!

— Просто, моё сердце пока ещё со мной. Слава Великому Варсалию, его ещё не успела украсть какая-нибудь фрейлина кузины. Для меня самое главное в этой жизни — это служба.

— Поскорей бы... поскорей бы ты влюбился и женился. Может, хоть тогда бы стал поуправляемей. Лишь женская ласка и любовь смогут тебя обуздать.

— Отец, прошу Вас не говорите глупостей! Я ещё слишком молод, дабы связывать себя узами Гименея на веки веков. И, вообще, не стоит отступать от темы.

— В таком случае, продолжай, сын мой, ты, кажется, не договорил.

— Так Вы лишь из-за портрета мне ничего не рассказали? Как давно Вы узнали о его знатном происхождении? Я теперь не удивлюсь, если Вы нарочно раскидали нас с ним по разным отрядам.

— Заблуждаешься, Манрус. Я узнал о его деде относительно не давно. Когда вручал ему награду, как лучшему лучнику королевства. Герфрольду тогда нездоровилось и он попросил меня провести церемонию награждения. Его фамилия мне показалась знакомой, и я расспросил Эдвальда о его корнях. Вот и всё.

Юноша ответил на слова отца долгожданным молчанием.

— Так на чём мы останавливаемся? Всё ещё предлагаешь этого Эдвальда в качестве охраны принцессы Маральды?

— Да! — решительно произнёс Манрус Рокфинсайд.

— Ну, хорошо, я поговорю с королём Герфрольдом о кандидатуре этого юноши на пост личного охранника принцессы. Будь покоен.

— Благодарю Вас, отец! Уверяю Вас, что вы ни единой минуты не пожалеете о своём решении!

— Дай-то Бог! Дай-то Бог, чтобы именно так оно и было, как ты говоришь, сынок.

На этом и разошлись отец с сыном, приняв решение не спускать глаз с эльфийской наследницы престола. Ведь, кто знает, когда майлодары посмеют напасть на Эльфию? А принцесса настолько упряма, что даже может пренебречь наказом отца и тайком удрать из замка...

И так, опасения Манруса и Эдвальда подтвердились. Кеньюс объявил сыну, что близится война с майлодарами. Отец велел сыну присматривать за кузиной. На что Манрус ответил, что легче приставить к Маральде охрану, ежели углядеть за ней. Уж очень его кузина прыткая и вечно спорит с братом. Юноша даже предложил кандидатуру своего нового друга Эдвальда, на что отец очень удивился. Ведь, все члены королевской семьи знали, что у Манруса один друг — Гатл Глусбери. Кеньюсу, ясное дело, не показалось надёжным доверять жизнь принцессы никому неизвестному Эдвальду Чаральсганду. Да, и от старого друга сына, отец не был в восторге. Кто знает, кто такой на самом деле этот его новый друг и чего от него можно и, следовало бы, ожидать? И лишь тот факт, который Манрус подтвердил, что Эдвальд действительно внук и потомок Виконта Чаральсганда успокоил престарелого отца, и благодаря чему незнакомец Эдвальд вырос в его глазах. Но, всё же, это королю Герфрольду решать приставлять ли охрану к его дочери и кого именно, если всё-таки приставлять.

В целом, у всех день был очень напряжённым. Беспокойство словно парило в воздухе. Или, точнее будет сказать, что это сам воздух был пропитан беспокойством насквозь.

Глава Одиннадцатая

СОН МАРАЛЬДЫ

*Кто ты такой? Убирайся отсюда!
Я не позволю разбой здесь чинить!
Ты не расслышал? Умри же, паскуда!
Как? Что такое? Ты всё ещё жив?*

Вечер уже давно подошёл к концу, и ночь стала вступать в свои права и отведённое лично для неё время. Маральда каждую ночь засыпала с каким-то ничем не объяснимым восторгом. Она радовалась жизни, и каждую ночь ложилась спать с предвкушением следующего дня. Представляла то, как завтра с утра она будет радоваться солнечным лучам, играющим по её белоснежным плечам, пенью, как ей казалось, райских птиц, свежестыю утреннего воздуха после ночного дождя. Ведь, ночью обязательно должен быть дождь. Как это так, юная принцесса проснётся и не ощутит ночной сырости в воздухе, не увидит утренней росы на листьях кустов и деревьев!?

Маральда очень любила природу. Особенно ночной воздух, который был для неё чем-то не обыкновенным. Чем-то таким, что наполняло её молодую и буйную кровь каким-то, ничем неописуемым и ничем непередаваемым восторгом, от которого по всему её прекрасному телу бежали мурашки. Девушке казалось, что она сама составляет неизменную часть могучей, прекрасной и умной Природы. Ведь, именно такой казалось юной принцессе Маральде Матушка Природа. Полагая, что с ней нельзя не согласиться.

Но, сегодня ночью эльфийка не понимала, что с ней творится. Её что-то беспокоило. Она металась по своей комнате, словно разъярённая львица по железной клетке. Всё думала о чём-то. Но, о чём она думала, девушка и сама не знала. Все её мысли безвозвратно уходили в никуда. Сердце принцессы то безжалостно колотилось, то начинало биться очень редко и тихо. Маральду душило. Она задыхалась от духоты, хотя комнату наполнял тот же ночной воздух, что и всегда. А в голову принцессы Маральды всё продолжали лезть непонятные мысли. Они путались, и это становилось невыносимым.

— Что... что со мной? — нервно повторяла Маральда. — Что со мной происходит? Что творится?... Балкон... Надо выйти на балкон.

Но, и на балконе эльфийке ничуть не стало лучше.

— Это всё ерунда! Всё пройдёт! — уверяла себя эльфийская принцесса.

Затем девушка прислушалась. Но ничего Маральда и не могла услышать кроме тишины. Ей показалось, что она оглохла, а сердце тем временем стало успокаиваться, дыхание становилось ровным.

— Я, что оглохла? — спросила она сама себя. — Да, нет. Я себя слышу. Но, эта тишина... впрочем, наверняка, всё, как и всегда. Это из-за моего недуга... Мне только кажется.

Принцесса легла на большую и крепкую дубовую кровать, застеленную шёлковым постельным бельём, и постаралась уснуть.

...Какой-то посторонний шум разбудил Маральду, и она тихонько подошла к дверям прислушиваясь. Царила мёртвая тишина. ... Но, вдруг, послышались чьи-то шаги. Они всё приближались и приближались. Когда шаги оказались почти у самых дверей спальни принцессы, она резко отворила их и увидела перед собою Эдвальда Чаральсганда.

— *Что случилось? Где моя охрана? И почему кругом стоит такая мёртвая тишина?* — забросала вопросами Маральда Эдвальда.

— *Тишина? Что с Вами, Ваше Высочество?* — проговорил поражённым услышанным эльфийский рыцарь. — *Очнитесь! Кругом враг. Мы окружены. Майлодары итурмуют замок. Вы только посмотрите в окно.*

Да, Маральда теперь слышала крики, вопли и стоны на улицах горячо любимого ей города. Принцесса была поражена, не знала, что делать. ... Но, когда Эдвальд подвёл её к окну, она в ужасе от увиденного резко отвернула голову и, уж было хотела, прижаться к его груди, как не понятно для себя обнаружила, что осталась одна во мраке пустого коридора. Девушке стало жутко. Маральда поспешила вперёд по длинному коридору, которому, казалось бы, всё не было конца. А направлялась эльфийка в покои отца и матери. По дороге, вынув меч из железных перчаток одних из пустых металлических доспехов, которые стоят лишь для устрашения, и, взяв горящий на стене факел, она подошла к дверям ведущим в королевские покои и с замиранием сердца, распахнула их. В комнатах было темно, и повсюду царила мёртвая тишина, которая насторожила принцессу.

Подойдя к огромному королевскому ложу, Маральда увидела отца с матерью облачённых в праздничные одежды, которые мирно спали на застеленных постелях, сложив на груди руки. Они были большие похожи на мертвецов, ежели на живых. Любящую дочь это очень напугало.

— *Отец, матушка, проснитесь!* — проговорила принцесса взволнованным голосом, обращаясь к спящим родителям. — *Страна в беде. Мы окружены майлодарами. Проснитесь, отец!*

Глаза девушки наполнились слезами и, казалось, что они вот-вот польются рекой. Но, юная особа, как и все принцессы, умеет сдерживать свои чувства и даже слёзы. ... Хотя, её глаза уже высохли, но тревога, всё же, росла в её сердце с каждой секундой. Но, это ничуть не мешало ей продолжать будить спящих родителей:

— *Отец, проснитесь! Что с Вами, отец?! ... Матушка!*

Но, никто из них не только не издал ни звука, никто из них даже не пошевелинулся.

Вдруг, в одной из комнат послышался какой-то шум. Вскоре, принцесса поняла, что это были чьи-то шаги, большие напоминающие цоканье копыт, которые всё приближались и приближались к ней. Сжав меч в руке и приняв позу защитника, эльфийка была готова сразиться с любым, если тот только осмелится приблизиться к ней или её родителям. Но, увидев сего нахала, Маральда забыла о своём былом намерении. Это был предводитель майлодаров Борейло-могучий. Разумеется, юная Маральда ещё этого не знала. Да, и самих майлодаров девушка прежде не встречала. Её девичье и, в то же время, мужественное сердце ёкало в груди от страха. Перед принцессой Эльфии стоял громадный верзила ростом примерно около двух с половиной метров. Гора мускулов, коричневая с бронзовым отливом толстая кожа, голова быка с телом человека, копыта вместо ступней и бычий хвост с кисточкой на конце, что размахивал в воздухе в разные стороны. А громадные жёлтые глаза, которые светились во мраке, точно огни, исходящие от факела, с жадностью смотрели на эльфийку голубых кровей. Дыхание майлодара сотрясало воздух, и наполняло его какой-то нечистой, из-за которой воздух становился тяжёлым и смрадным.

Но, ни смотря, ни на что, и не растерявшись окончательно, а собрав все свои страхи и волю в кулак, наследница эльфийского трона твёрдо и резко произнесла:

— Кто ты такой? И что ты делаешь в покоях самих короля и королевы Эльфии?

Но, чужеземец ничего не отвечал, мало того, он оставался стоять на своём месте.

— Кто ты? ... Отвечай! ... Слышишь?! ... Или познаешь гнев моего меча! ... — продолжала эльфийка. — Не думай, что я тебя боюсь! ... Что ты сделал с моими родителями?! ... Ну же, отвечай!

Майлодар оставался неподвижен. Лишь его глаза пристально до ужаса, смотрели на юное создание. От этого взгляда по всему телу принцессы пробежали мурашки.

«Я Борейло-могучий. — великий предводитель самого сильного и самого могучего народа во всей Варсалии, имя которому майлодары», — неожиданно проговорил незнакомец.

Но, что самое удивительное, так это то, что его губы даже не дрогнули. Но, так или иначе, Маральда понимала каждое его слово, чем была крайне удивлена.

«Не может этого быть! Он, что читает мои мысли?» — подумала эльфийка.

«Да, это именно так, принцесса, — вновь проговорил Борейло. — И я чувствую твой страх. Хотя, ты мужественней, чем я предполагал. Признаться, я даже слегка поражён».

— Так, что же ты сделал с моими родителями? ... Ну же, я жду! Говори! — приказывающим тоном произнесла Маральда.

— Ничего особенного. Просто, они спят. ... Спят вечным сном. Ха-ха-ха-ха! И, если ты не будешь благоразумной, то я убью и тебя. Но, ты можешь всё изменить. Можешь, либо, вернуть их, либо, потерять их навсегда.

И он щёлкнул своими толстыми и сильными пальцами. Как, вдруг, у короля Герфрольда и его супруги, и по совместительству, королевы Окалии пошла кровь носом, ртом и так же потекла из ушей. Маральда бросилась к кровати родителей.

— Что ты делаешь?! Перестань! Что тебе от меня надо? Я сделаю всё, что захочешь! ... Я сделаю всё! — говорила со слезами на глазах юная, но мужественная принцесса Эльфиш.

— Ну, что ж, принцесса, Вы сами этого захотели. В таком случае, я заберу Вашу жизнь в обмен на жизнь одного из членов Вашей семьи... но, я этого не хотел. Вы сами настояли. Ха-ха-ха-ха!

Наследница эльфийского трона подняла голову, которая лежала на кровати возле матери, и посмотрела на майлодара. В её глазах было удивление. Вернее сказать, она была поражена таким вопиющим нахальством. Глаза девушки округлились, а сама эльфийка стала медленно приподниматься. Поднявшись, она произнесла уверенным голосом, стараясь облагородить Борейло:

— Но, как же я могу выбирать? Отец и мать мне одинаково дороги. Разве ты этого не понимаешь?

— Меня не устраивает такой обмен: две жизни в обмен на одну смерть. Выбирай, с кем ты хочешь умереть. ... Ну же, я жду Вашего решения, принцесса. Ха-ха-ха-ха! — ехидно прозвучал голос майлодара, передразнивающего эльфийку. — Видишь? Мы с тобой поменялись местами. Теперь я здесь командую. Я диктую условия игры.

— Ты будешь повелевать в Эльфиш, только в случае моей смерти... Я сделала свой выбор, — твёрдо и решительно произнесла Маральда, подняв мокрые от слёз, но всё же решительные глаза и направив на Борейло испепеляющий взгляд.

Эльфийская принцесса что-то прошептала, ели-ели, шевеля губами, как, вдруг, вокруг неё всё озарилось белым светом. От юной эльфийки стал исходить ослепительный свет, и со словами: «Умри несчастный!» — она подбежала к противнику и сделала над ним ряд точных и красивых ударов, которые оставили на злодее всего лишь несколько неглубоких царапин.

Маральда, ожидающая победы, а не такого вот результата, опустила свой меч и попятилась назад. Майлодар же, напротив, стал приближаться к ней.

— Несчастная. Ты думала, что можешь победить меня? Меня Борейло-могучего? Твоя ничтожная магия не в силах причинить мне больший вред, ежели нанести каких-то несколько царапин. Ты не способна на большее, — презрительно произнёс Борейло-могучий, давя на голову Маральде каждым своим словом.

Принцесса, выронив меч из рук, опустилась на пол, прикрывая голову руками. Ведь, Майлодар всё это время не говорил с ней, а проникал в её сознание, так как говорить он не умел. Этим своим даром — читать чужие мысли и гипнотизировать своим внутренним голосом, он и был известен среди других майлодаров. Но, только среди них. Другие народы Варсалии ничего об этом не знали. Для них это была тайна, о существовании которой никто даже и не подозревал. Однако ничего внушать Борейло не умел. От его гипноза либо становилось плохо, и теряли сознание, либо от давления могла сучиться кровь в результате лопнувших сосудов в голове. (Но, эльфы умеют заговаривать раны и даже сильные кровотечения). И именно за этот его дар Борейло и избрали своим предводителем майлодары, и провозгласили его могучим, хотя силён он был ровно на столько же, как и любой другой Майлодар.

Пока принцесса была под его гипнозом, Майлодар вытащил меч из ножен и вознес его над королевой Окашей и королём Герфрольдом, произнёс:

— Да, принцесса Вы правы. Вы сделали свой выбор. ... И я привожу его в действие.

Маральда вновь подняла глаза и увидела, как с пронзающим свистом меч майлодара резал воздух, а за одно и родителей принцессы...

...Кронпринцесса Эльфийи вскрикнула в ужасе, но вскоре поняла, что всё это был лишь страшный сон.

— Слава Великому Варсалию. Мне всё это приснилось, — прошептала принцесса Маральда.

Не успев «отойти» от кошмарного сна, эльфийка услышала, что в двери кто-то стучится. Но, скоро она поняла и узнала голос, который слышала из-за двери:

— Ваше Высочество... Ваше Высочество, — говорил голос, — отворите двери, Ваше Высочество. Беда пришла.

Это был самый добрый, самый лучший и до боли родной сердцу принцессы голос, ведь, он принадлежал рыцарю Эдвальду Чаральсганду.

Маральда Рокфинсайд вскочила с постели и поспешила открыть двери. Её слух и сердце не обманули девушку. Это, действительно, был её Эдвальд.

— Ваше Высочество, наконец-то ... — но, не договорив до конца, юноша оборвался на полуслове и в смущении отвернулся. — простите, Вы не одеты. Я не знал. Обычно в этот час Вы уже не спите. Наденьте что-нибудь и следуйте за мной. Так приказал король Герфрольд.

— Но, что же случилось?

— Позже Вы всё узнаете. Я пришлю Вам служанку, чтобы она помогла Вам одеться, — произнёс эльфийский юноша, а потом добавил вполголоса сам себе под нос. — Ума не приложу, чем она там только занимается? Надеюсь, у неё есть достойное оправдание, раз она не помогает принцессе...

— Не надо никакой служанки. Я сама. ... А, что это Вы рыцарь Эдвальд, сейчас сказали о моей служанке?

Эдвальд слегка покраснел, но Маральда этого не увидела, так как юноша стоял к ней спиной.

— Можете не отвечать, сэр Эдвальд, — вскоре проговорила эльфийка.

Принцесса Маральда накинула на плечи накидку и вышла к Эдвальду.

— Но, Ваше Высочество, ... в таком виде?...

— Всё хорошо. Не надо. На это нет времени. ... Неужели, сон и впрямь, сбывается? — добавила эльфийка в полголоса.

— Простите, принцесса, Вы что-то сказали?

— Ничего! ... Отвечайте, что происходит? Это всё майлодары?

— Как, Вам уже сообщили? — с удивлением спросил Эдвальд.

— Не-ет, — отмахалась принцесса. — Это была лишь моя догадка... Король уже в курсе происходящего? Я правильно Вас поняла?

— Да, Ваше Высочество, король Герфрольд приказал мне охранять Вас и отвести в безопасное место.

— А разве в Эльфии оно теперь есть? Не-ет! Я пойду к отцу. Я должна его видеть.

— Ваше Высочество, но приказ...

— Сейчас приказываю я! И я намерена идти к своему отцу и королю этой страны!

— В таком случае, я последую за Вами, Ваше Высочество!

«Странно, сон сбывается, но всё иначе. И Эдвальд меня не покинул, и отец с матерью уже всё знают, размышляла Маральда по дороге к тронному залу. — Или это всё из-за того, что я знаю всё наперёд? Вот будущее и меняется. Но, разве это возможно? ... Во сне осуществились все мои страхи. Стоило мне о чём-то подумать. ... Подумать о том, чего я боюсь, как, вдруг, это происходило. ... Это всё Бореило-могучий. Это он! Он читал мои мысли и осуществлял все мои страхи. ... Надо поскорее предупредить об этом отца. Сказать, чтобы он не думал о своих страхах, если столкнётся с ним».

Пока принцесса думала, они успели подойти к тронному залу, в котором состоялся Совет придворных магов. Маральда приказала Эдвальду отворить двери и вошла в тронный зал. Все взгляды без исключения были обращены на эльфийскую наследницу престола.

«Как много я мечтала об этом самом моменте. Но, я не думала, что осмелюсь войти с такой ужасной новостью... В такой час», — вновь промелькнуло в сознании эльфийки.

— Прошу прощения, что врываюсь, не имея на это никакого права. Знаю, что не должна была, но у меня есть весть ... — произнесла девушка.

— Дочь моя, Маральда, — произнёс король Герфрольд. — Ты же должна быть в убежище. Да и что ты можешь знать такого, чего не знаем мы? Ведь, майлодары напали внезапно, ночью, когда все спали. А тебе сообщили только сейчас. ... Почему ты не одета? — добавил король, только что заметив сей факт.

— Отец, выслушайте меня. Я всё знаю. Я видела всё это во сне. И хочу сообщить Вам кое-что очень важное. Предводитель май ... — она не успела договорить, как, вдруг, её перебил король Эльфии.

— Нет, это ты меня послушай! Во-первых, женщины не имеют права принимать участие в Совете придворных магов; во-вторых, мало ли что кому приснится?! Я не верю во всю эту чушь. И, в-третьих, я же приказал рыцарю Эдвальду отвести тебя в убежище. Но, он, как я погляжу, ослушался моего приказа.

— Отец, не гневайтесь на рыцаря Эдвальда. Это я настояла на том, чтобы он проводил меня сюда. Я не подумала о том, что он может быть наказан за неповиновение, — раскаявшись, рассказала девушка.

— Нет, мой король! Я, и только я виновен в этом, — вымолвил Эдвальд. — И я готов понести за это наказание.

— Отец, не слушайте его! Я приказала сэру Эдвальду. Заставила выполнить мой приказ и ослушаться Вашего.

«Принцесса так заступает за меня. Меня — простого рыцаря, — мелькнуло в голове эльфийского юноши. — Чтобы это могло значить? ... Хотя, она всегда была известна не только своей красотой, но и добротой своей души...»

— Если кто и заслуживает наказания, — продолжала эльфийка, — то это я. И я готова принять любое Ваше наказание, но сначала выслушайте меня, отец.

По лицу Герфрольда Рокфинсайда было видно, что он уже не сердится на дочь, тем более видя её благородство и то, как она защищает невиновного. Хотя, король всё же полагал,

что рыцарь Эдвальд виноват, ведь он ослушался приказа самого короля. Ему не стоило слушаться принцессы. Но, не тащить же её силой? Этому король юноше точно не простил бы.

Герфрольд увидел в дочери именно те качества, которые желал воспитать в ней. Смягчившись, он произнёс:

— Так и быть. Я не буду наказывать рыцаря Эдвальда. А, что касается тебя, дочь моя, то тебя, как раз таки, следовало наказать, — Маральда тут же виновато наклонила голову, ожидая вынесения приговора. — Но, я не буду делать и этого. Просто проследуй в убежище за этим юношей.

— Мой король! — неожиданно вымолвил старый и самый великий из всех придворных магов, маг Ирбис Сарканолли. — Позвольте всё же принцессе Маральде высказать то, с чем Их Высочество пришли сюда и прервали столь важный Совет придворных магов. Я полагаю, что у Их Высочества имеются более, чем значительные предубеждения. Ведь, принцессе лучше, чем кому-либо известно, что не одна особа женского пола не имеет права присутствовать на данном Совете. Разумеется, за исключением того случая, если только эта особа является главой государства. А, что касается снов, то я считаю нужным сообщить то, что ещё много веков назад некоторым правителям Эльфии являлись видения и даже вещие сны, которые предупреждали о грядущей беде. Но, этот, так называемый, дар предвидения несчастий, который, по моему предположению, посылает правителям сам Великий Варсалий — создатель этого мира, даётся лишь избранным. И, так как принцесса Маральда является наследницей королевского трона Эльфии, то ей, в полнее, мог бы присниться подобный вещий сон.

— Сэр Ирбис, я очень чтю Вашу заботу о принцессе. И мне приятно осознавать, что Вы защищаете свою ученицу. Но, объясните нам всем, почему же тогда мне, как правителю этой страны, ничего подобного не приснилось, а приснилось моей дочери? — спросил король Герфрольд у мага Ирбиса.

— Понимаете, Ваше Величество, по моим предположениям, такой сон может присниться только тому члену королевской семьи, который может предотвратить увиденное им во сне, и изменить ход событий. Но, не могу быть точно уверенным в этом, пока Их Высочество не поведают нам свой сон.

— Ну, хорошо, Ирбис, Вы меня убедили ... — произнёс Герфрольд, обращаясь к магу. — Маральда, дочь моя, поведай нам, пожалуйста, свой сон, — нежным и ласковым голосом, который, казалось, был «пропитан» любовью к дочери насквозь, обратился король к наследной принцессе.

Очаровательная эльфийка рассказала свой сон, весь до малейших деталей. За исключением одной детали, которую она умышленно «опустила». Конечно же, эльфийка не стала говорить отцу, к тому же, в присутствии целого Совета придворных магов и самого Эдвальда то, что во сне ей хотелось прижаться к груди, давно уже волновавшего её девичью душу, стойкому, мужественному и просто красивому рыцарю Эдвальду Чаральсганду. Когда же она закончила свой рассказ, то сообщила, что её сон уже начал сбываться, но обретая немного иную сторону и другие обороты.

— Возможно, события изменяются из-за того, что я знаю, что нас всех ожидает, — продолжала Маральда. — И самое главное, отец, я хотела Вас предупредить о том, что Борейло-могучий может не только читать чужие мысли. Он так же чувствует страхи своего соперника. Если Вам придётся с ним столкнуться, не в коем случае, не думайте о своих страхах, иначе он будет воплощать все Ваши страхи в реальность. Я говорю это всем, кто здесь присутствует. Кто знает, кто ещё может с ним столкнуться... может быть, даже Вы, сэр Эдвальд, — произнесла эльфийская принцесса, обернувшись назад и обращаясь к возлюбленному.

— Что Вы думаете по этому поводу, Ирбис? — поинтересовался король Эльфии.

— Я полагаю, что принцесса права и наши с ней уроки не прошли даром. Но, нам надо поспешить. Королевская гвардия понесла немалые потери. Нам повезло, что золотые драконы подоспели вовремя, и сейчас они, так же, отчаянно борются за нашу Родину, как и любой из эльфов. А, что касается замка, то я установил защитное поле. И ни один майлодар не пройдёт. Но, это заклинание я использовал впервые, и поэтому не уверен в том, что щит не иссякнет через несколько дней или даже часов.

Глава Двенадцатая

ПРОЧЬ ИЗ СТРАНЫ

*Как же могу я сидеть сложа руки?
Родина бедствует, мир весь во тьме.
Нет! Не останусь я здесь ни минуты!
Только она лишь помочь сможет мне...*

Обстановка в тронном зале весьма накалилась. Слова старого, но мудрого мага всех очень насторожили.

— Хорошо, — проговорил король Герфральд. — Как обстоят дела со входом в Троллию?

— Сейчас там ведутся отчаянные бои. Майлодары напали ночью, когда все спали и, поэтому, им удалось прорвать блокаду. Но, сейчас туда направлены основные силы. Дворец, так же, хорошо охраняют. Женщины, дети и старики сейчас направляются в убежище.

— Кстати, на счёт убежища. Манрус, — обратился король к племяннику. — Ты знаешь, где оно находится и, как туда добраться?

— Да, мой король! — доблестно проскандировал юноша.

— В таком случае, отведи туда мою дочь Маральду. Хоть ты, надеюсь, с ней сладил?

— Будет исполнено!

— Отец, не делайте этого! Прошу Вас! Я могу помочь!

— Зная, что ты в полной безопасности, я буду спокоен за тебя. И лучшая твоя помощь заключается в том, чтобы сейчас проследовать за своим кузеном Манрусом в убежище.

Маральда перевела взгляд брошенного щенка на учителя Ирбиса, тот ей кивнул, как бы говоря: «Идите в убежище за своим кузеном».

Девушке показалось, что все её предали. Ей так и хотелось возразить. Сказать учителю Ирбису: «Как же так, учитель? Это же Вы мне всё время говорили, что только я смогу спасти наш народ. Говорили, что я не должна снимать медальон, и тогда... тогда, он поможет всем нам. Но, как же так, учитель?»

Но, принцесса не решилась озвучить свои мысли, хотя, ей ужасно этого хотелось. Как ни странно, но старый добрый маг всё понял и без слов. Он, как и в старые добрые времена, словно прочитал мысли эльфийской принцессы.

— Так для Вас будет лучше, Ваше Высочество, — проговорил тот. — Вспомните мои слова! Вы знаете, что нужно делать. Не противьтесь воле короля Герфральда, у Вас нет на это времени.

«Да, это знак! Учитель Ирбис говорит намёками, и лишь я понимаю, что он имеет в виду, — крутилось в головке юной патриотки своей Родины. — Мне нужно действовать! Но, что я должна делать? Не идти же „голой“, нужно переодеться».

Медальон на груди принцессы Эльфии стал издавать лёгкое тепло.

«Да, точно! Медальон эльфийской ведьмы подскажет мне, что я должна делать».

Тепло, исходящее от медальона ведьмы усилилось.

— Хорошо, отец, я не буду сопротивляться Вашей воле и последую за Манрусом в убежище.

— Так-то лучше! И оденься для начала. Эльфийской принцессе не пристало ходить полу-голой на глазах у всего честного народа.

— Хорошо, отец. Как прикажете, — и с этими словами на устах принцессы эльфов присела в лёгком реверансе.

— И, как это Маральда слушается Вас беспрекословно с первого слова, Ирбис? Сразу стала такой кроткой. Оказывается, что Вы ещё большие незаменимы, ежели я предполагал. Вы, действительно, время зря не теряете на своих уроках.

— Благодарю, мой король, — отвечал старый мудрый маг Ирбис.

Эльфийская наследница престола покинула тронный зал, а за ней следом вышел её кузен Манрус Рокфинсайд.

— Маральда, прошу тебя, будь благоразумна! — в голосе кузена слышалось волнение.
— Не делай опрометчивых поступков.

— О чём это ты говоришь? Я тебя не понимаю.

— Ты всё прекрасно знаешь и понимаешь. Я видел выражение твоего лица. У тебя блещут глаза всегда, когда тебе приходит на ум какая-то идея. И, зная тебя, я полагаю, что ты не собираешься сидеть на месте.

— Я знаю, что должна делать, и я сделаю это!

— Надеюсь, что ты сейчас имела в виду приказ твоего отца, — наивно предположил Манрус, а, может быть, ему просто хотелось в это верить.

Но, Маральда так ничего и не ответила, а лишь ускорила шаг.

— А почему именно сэр Эдвальд пришёл для того, чтобы сопроводить меня в убежище? Кто его послал? Вернее, посоветовал. Ведь, послал его мой отец.

— Я посоветовал сэра Эдвальда своему отцу, а тот посоветовал его твоему отцу.

— Ах, вот оно, что?! Теперь, мне всё ясно с тобой.

— Всё же, он мой друг.

— А, как же Гатл?

— Не знаю. В последние дни я его не видел.

— Почему ты всё время всем рекомендуешь своих друзей?

— Друзья же должны помогать друг другу! Кто виноват в том, что я королевских кровей и имею хоть какое-то влияние, а мой друг нет?

— Друг? А, кого из двух друзей ты сейчас имеешь в виду?

— В данном случае Эдвальда, разумеется. Мы же о нём сейчас говорили.

— Ах, ну, да. Конечно.

— Неужели и он уже успел чем-то не угодить тебе, раз уж ты так и к нему тоже относишься? Раньше тебе не нравился лишь Гатл.

— «Так» — это как? Что ты имеешь в виду?

— С пренебрежением. Вы с ним знакомы?

— Нет. А с чего ты это взял?

— Просто показалось. Всё же, раньше ты никогда не говорила об эльфе за глаза. Если ты не знакома с данным эльфом, то никогда бы не стала говорить о его недостатках лишь потому, что не знаешь ни их, ни самого обладателя пороков. Что с тобой случилось, сестрёнка? Я за тебя беспокоюсь. И я совершенно перестал тебя узнавать.

— Нет, всё нормально. Тебе действительно показалось. Просто вспоминая твоего друга Гатла, у меня пропал всякий интерес слушать, и уж тем более знакомиться с твоими новыми друзьями.

— Ты уверена, что дело только в этом?

— Да, если только не считать того, что наша Родина сейчас находится в беде.

— С этим, сестрёнка, я ничего не могу поделать. В данный момент каждый житель нашей страны испытывает тоже, что и ты. И я тому подтверждение. Но, я искренне верю в то, что мы победим. Верю, что сумеем противостоять этим отвратительным майлодарам, — юноша сжал кулак, как бы представляя, что душил одного из врагов.

— Давай больше не будем об этом говорить.

— Хорошо, как скажешь, сестрёнка.

— У меня и без того мурашки по коже бегут. Здесь так холодно.

— Это ты дрожишь от страха и от волнения, — ласково произнёс кузен принцессы и обнял свою кузину за плечи. — Не волнуйся, всё будет хорошо. Великий Варсалий должен быть на нашей стороне. Ведь мы никому не желаем зла. Напротив, это на нас напали майлодары.

— Ты же обещал! — недовольным и капризным голосом произнесла принцесса Маральда.

— Прости, сестрёнка, обещаю, что это более не повторится.

Брат с сестрой прошли некоторое расстояние, молча, после чего эльфийская принцесса нарушила тишину.

— Знаешь, что касается дружбы, то ты прав. Друзья, действительно, должны помогать друг другу. Просто, ты столько раз рекомендовал мне Гатла, если не сказать более...

Разумеется, Маральда была рада видеть рыцаря Эдвальда. Девушка даже на мгновенье забыла обо всех своих подозрениях. Но, вскоре, опомнилась, и в её головке вновь всплыли слова служанки Кантиэлы: «Я давно заметила его. Мне всегда казалось, что он смотрит на меня как-то по-особенному. Не так, как на других девушек...»

«Нет, он меня не любит! Следовательно, при всех своих достоинствах он, всё же, меня не достоин. Меня здесь более никто и ничто не держит. Я должна что-то предпринять!» — думала юная Маральда, не переставая мучить себя и своё разбитое сердечко.

Дойдя до покоев эльфийской наследницы престола, Манрус остановился.

— Я подожду тебя здесь, пока ты будешь переодеваться.

— Хорошо, я быстро. Жди здесь.

Наследница эльфийского трона вошла в свою комнату со странным ощущением на душе. Ей казалось, что более она не увидит её прежней. Если увидит, вообще. Сердце её сжалось от одной этой мысли. На глазах навернулись слёзы. Маральда медленно подошла к шкафу, открыла его, чтобы выбрать наряд, и неожиданно разрыдалась. Девушка опустилась на каменный пол и села, обняв колени руками, и уткнувшись головой в ноги. В эти минуты она более ни о чём не думала. Девушка просто рыдала, так как думать уж более не могла. Бедняжке было очень больно, одиноко и страшно. Эльфийка боялась не собственной преждевременной кончины, это совершенно не пугало её, а, напротив, скорее давало ей надежду на освобождение её души. Юная Маральда чувствовала себя никому не нужной в этом мире. Но он, мир нужен был ей. Принцесса не могла просто так отступить. Будущая наследница престола эльфов понимала, что лишь она может спасти этот мир от краха. Принцесса Маральда слишком любила жизнь и свой народ, чтобы уйти в тень тогда, когда она, действительно, была необходима.

Успокоившись и утерев слёзы, эльфийская принцесса взяла первое попавшееся ей под руку повседневное светло-салатовое платье, и стала переодеваться.

«Я не могу бездействовать! Я должна что-то предпринять! Но, что же я могу? Моя магическая сила так ничтожна. Вот, если бы я имела такой же большой запас магической силы, как у эльфийской ведьмы».

Тут медальон эльфийской ведьмы Брухи запыхал на груди принцессы Маральды.

«Точно! Как же это я сразу не догадалась!?»

Маральда в спешке надела лёгкие светло-зелёные сапожки под тон платья, набросила на плечи накидку с капюшоном и вылетела из комнаты, словно пуля. Но далеко бежать не пришлось, так как в дверях принцессы столкнулась со своим кузеном лоб в лоб.

— Что с тобой, сестрёнка? Несколько минут назад ты была совершенно спокойна, — сделал ей замечание брат, вопросительно глядя в глаза Маральды и потирая ишику на лбу, которую ему только что наставила кузина.

— Ничего! Просто, если, конечно, ты не забыл, на нашу страну напали кровожадные и ужасные майлодары. Они не знают ни страха, ни жалости. У них нет ни чести, ни гордости,

ни совести. Их не остановит ничто и никто, будь то женщина, старик или ребёнок — им всё равно. Майлодары всё равно расправятся с ними без малейшего колебания, сожаления и сострадания, ибо они не ведают жалости... А так, ничего особенного. Со мной всё в полном порядке, если ты об этом.

— Несколько минут назад ты самолично просила меня не напоминать тебе о майлодарах. А сейчас сама прочитала мне целую тираду на эту тему. Всё же, я чувствую, что ты от меня что-то скрываешь. Маральда, что произошло за это время? И что явилось причиной столь скорой перемены твоего настроения?

— О чём это ты? Я тебя не понимаю, — принцесса решила уйти в несознанку.

— Да, ладно тебе. Не притворяйся! Ты всё прекрасно понимаешь, что я имею ввиду.

— Нет, не понимаю. Потому и спрашиваю. Но, в любом случае у нас нет на это ни малейшего времени. Мой отец приказал тебе сопровождать меня в убежище. Так чего же ты ждёшь?

— погоди, я никуда не пойду, пока ты мне всё не объяснишь.

— Что я должна тебе объяснить?

— Просто скажи мне, что ты задумала. Не отпирайся. Мы ведь с тобой выросли вместе, и я знаю тебя, как облупленную. Ты всегда себя так ведёшь, когда задумала что-либо.

— Как так? Не говори ерунды. Пойдём! — эльфийская принцесса сделала шаг в сторону, желая уйти от кузена и от разговора с ним, но как бы ни так. Манрус взял сестру под локоть и произнёс твёрдым и решительным голосом:

— Стой, Маральда! Тебе не уйти от этого разговора. Я знаю, что ты что-то задумала и точно знаю, что твой отец с матерью это явно бы не одобрили. Тебе всегда не сиделось на месте... Так, что на этот раз?

— Тебе лучше не знать этого. Да, и всё равно долго объяснять придётся. Да, и поймёшь ли ты?..

— Говори, Маральда! Говори! Я же забочусь о тебе и о твоём благополучии. Беспокоюсь за тебя. Боюсь, в конце — концов, что бы ты не наделала глупостей. А ты как раз это, как мне кажется, и собираешься делать. Я твой брат, и мне быть за тебя в ответе!

— Перед кем? Перед моими родителями?

— И перед ними тоже. А главное, я отвечаю за тебя перед самим собой. Я ни за что не прощу себя, если, не допусти Варсалий, с тобой случится что-то неладное, а я не смогу тебе помочь или не смогу тебя остановить.

— Манрус, — ласково произнесла принцесса Маральда и провела ладонью по его щеке, — я тоже тебя очень люблю! Но не надо меня чересчур опекать. Со мной всё будет хорошо. Я тебе это обещаю!

Слова эльфийской принцессы сами собой вылились из её любящего сердца, после чего слетели с её уст. Речь кузена Манруса так её растрогала, что ей даже, вновь, захотелось заплакать. Принцесса, наконец-то поняла, что она нужна кому-то в этом огромном и безумном мире. Девушка поняла, что её любят. Пусть даже её не любит сэр Эдвальд, но за то, её очень любят отец с матерью и кузен с дядей. Поняла, что и она ужасно любит их, и что жизнь на этом не заканчивается. Что мир на Эдвальде Чаральсганде не сошёлся клином. Она должна жить для тех, кто её любит по-настоящему и должна помочь им выжить...

— А сейчас нам надо спешить, — ласковой лисичкой добавила сестрёнка Манруса чуть позже.

Слова эльфийки растрогали сердце брата, и на этом он закончил свой вопрос.

— Хорошо, пойдём!

Брат с сестрой шли, молча по тёмным длинным коридорам эльфийского замка. Каждый из них думал о своём. Но, так же, каждый мысленно прощался со старой жизнью и...

друг с другом. Мало ли, что может ждать их впереди? Быть может, они более никогда не увидятся... Но, не будем забегать вперёд...

— А ты не знаешь, где сейчас находится Марк? Он в Эльфии?

— Сомневаюсь. Полагаю, что Каир оставил его в Ущелье золотых драконов. Марк, ведь, ещё совсем молод, а в Эльфии сейчас война. Молодым драконам нечего делать на войне. Не так ли?

— Ясно... Жаль, — тихо себе под нос добавила эльфийка, но Манрус, всё же, услышал её слова.

— О чём это ты сожалеешь?

— Мне жаль, что я не могу попрощаться с Марком, — нашла-таки, что ответить кузену юная принцесса, хотя думала совсем о другом, ведь ей вздумалось улететь с золотым дракончиком, поскольку иного способа покинуть королевский замок, она ещё не нашла. — Кто знает, что нас ждёт и, что с нами со всеми может случиться?

— Как бы ни прискорбно это звучало, но я вынужден с тобой согласиться. В этом ты права. Одному только Великому Варсалию известно, что нас ожидает.

«Я должна, должна, должна это сделать! Если не сейчас, то никогда. А, если не я, то никто другой. Видимо, так написано в моей книге жизни. И я ничего не могу с этим поделать. Всё решено! Сейчас!»

— Подожди, Манрус!

Они остановились.

— Я должна тебе что-то сказать.

— Я так и знал, что ты что-то скрываешь от меня.

— Я хотела ещё раз сказать тебе, что очень сильно тебя люблю.

— И я тоже очень тебя люблю, Маральда.

Принцесса кинулась на шею кузена и обняла его.

— Ты стала такой сентиментальной. Не бойся, всё будет хорошо. Я не допущу, что бы с тобой случилось что-то дурное.

— Прощайся за меня с моими родителями и скажи им, что я очень их люблю, — прошептала на ухо эльфийскому рыцарю принцесса Эльфии, совершенно не обращая внимания на его слова.

— Да, не переживай ты так. Всё образумится, — старался успокоить сестрёнку брат, думая, что она боится смерти и потери близких ей эльфов.

Маральда разомкнула свои горячие объятия и пристально посмотрела в зелёные глаза Манруса:

— А учителю Ирбису передай, что я всё поняла и осознала. Поняла, что должна делать...

— Ты опять за своё? — перебил кузен кузину, но та так и не обращала на его слова никакого внимания, продолжая твердить своё.

— ... Скажи, что я решила найти Бруху. Она поможет всем нам.

Девушка медленно попятилась назад, как бы зная, что её захочет удержать Манрус и, тем самым, не позволить ей осуществить задуманное.

— погоди, Маральда! — вскрикнул кузен, стараясь остановить сестру, и сделал рывок в её сторону. Но не ожидал, что не сможет достичь цели.

Принцесса Маральда прошептала несколько строк заклинания, после чего провела рукой по воздуху, как бы рисуя перед собой непробиваемую и, одновременно, невидимую стену. Именно на эту преграду и наткнулся эльф королевских кровей.

— Передай! Слышишь? Передай всё учителю Ирбису! Я найду эльфийскую ведьму, что бы мне это не стоило!

— Стой, Маральда! Одумайся! Не делай этого! Твои родители этого не переживут! — бил кулаками эльфийский юноша невидимую преграду, которая встала перед ним и сестрой.

— Прощай! Я очень люблю тебя, братишка!

Эльфийка вновь прошептала несколько строк какого-то заклинания, подумала о самом далёком уголке Зелёной долины, где ей только приходилось быть вместе с золотым дракончиком Марком, накинула на голову капюшон от накидки и растаяла в воздухе вместе с множеством ярких огоньков. А вместе с ней исчезла и магическая розовато-прозрачная стена, служившая преградой между братом и сестрёнкой.

Манрус до сих пор не мог до конца прийти в себя и осознать всю суть проблемы. Он лишь понял, что его кузина совершила опрометчивую ошибку. Но до конца он не осознавал, насколько будет тяжёл и нелёгок путь эльфийской принцессы.

— Чего это я здесь стою?! Глупец! Я же должен был отвести Маральду в убежище, а что в результате? Дядя убьёт меня за это!

Разумеется, молодой эльф утрировал. Король Герфрольд, хотя и слыл строгим королём, но отнюдь не кровожадным. Он никогда бы не посмел отдать столь ужасный приказ и уж тем более, сам не осмелился на подобное.

— Надо немедленно сообщить об этом королю Герфрольду. Но, где же его теперь искать? Совет придворных магов уже закончился, следовательно, его нет в тронном зале.

Манрус Рокфинсайд подбежал к окну и увидел, как король Эльфии на площади замка отдаёт всем приказы и поручения. Юноша быстрой стрелой помчался по замку, желая поскорее выбежать на улицу, и успеть поговорить с дядей, пока тот ещё не покинул площадь.

Глава Тринадцатая

ПОЕДИНОК

*Стой! Не пуцу! Не пройдёшь никогда!
И не получишь принцессы!
Такие девицы не для тебя!
Пусть раздерут тебя бесы!*

— *Ваше Величество!* — выпалил Манрус, не успев толком отдышаться.

Юноша был очень взволнован, а его глаза наполнял дикий ужас и страх непонятого происхождения, по крайней мере, для короля Герфрольда.

— *Что случилось, Манрус? Да на тебе лица нет!* — спросил король Эльфиш, который так же перенял волнение своего племянника. — *С Маральдой всё в порядке? Ты отвёл её в убежище?*

— *Ваше Величество, дело в том, что Маральда телепортировалась из Эльфиш. Она наотрез отказалась слушаться меня. Сказала, что хочет разыскать эльфийскую ведьму Бруху. Я старался её уверить, что это полное безумие, но она, ни в какую не желала меня слушать и создав невидимую стену между нами телепортировалась.*

— *Я же велел отвести Маральду в убежище!* — вдруг рявкнул разъярённый король Герфрольд Рокфинсайд на племянника, не выполнившего его поручения. — *Разве это было так сложно?!*

— *Дядя, но Вы, же сами прекрасно знаете, какая Маральда упрямая и неуправляемая. Она уверяла меня, что знает, как ей поступать... Я, честно говоря, в этом сомневаюсь. Мало ли, что с ней может случиться в дороге. Она ведь может попасть в лапы кровожадных майлодаров. Если с ней, не допусти Варсалий, что-то случится, я себе этого никогда не прощу.*

Лицо Герфрольда за одно мгновение стало каменным. Правитель страны представил, что майлодары схватили его единственную и обожжаемую дочь Маральду. Его обуял ужас. Но справившись со своими мыслями и чувствами, он резко и громко произнёс:

— *Эльфы мои!* — обратился король к своим подданным. — *В данный момент в нашей всеми нами любимой стране грядут тяжёлые времена и великие перемены! И, как нам показало время, перемены к худшему! Но мы не позволим каким-то майлодарам господствовать на наших землях! Мы отстоим нашу Эльфию! Но, на этом наши беды не заканчиваются! Дело в том, что несколько минут назад моя единственная дочь принцесса Маральда покинула нашу страну! Она, как и каждый из нас, искренняя патриотка своей Родины, не смогла спокойно смотреть на всё это и ждать! Ждать конца... Принцесса Маральда решила в одиночку противостоять тёмным силам! Она ещё слишком молода, чтобы понять, на что она себя обрекла! В ней бунтует её молодая кровь и вера в добро и справедливость! Маральда отправилась на восток в поисках подмоги! Никто не знает, что принцессе может там ожидать! И я обращаюсь к Вам, мои подданные и простые жители Эльфиш, не только как король, а в первую очередь, как отец! Помогите мне вновь обрести свою дочь! Того, кто вернёт мою дочь и наследницу эльфийского престола я награжу по-королевски и дам звание капитана эльфийской гвардии!*

Эльфийский правитель говорил уже чуть ли не с надрывом. Его глаза слезились.казалось, что слёзы вот-вот хлынут рекой и покатятся по его щекам. Но он был в силах совладать с самим собой. Как бы это ни было для него тяжело, всё же, он справился. Никто из его подданных так и не увидел слёз своего грозного, но справедливого правителя.

— Дядя, — вновь, произнёс Манрус, желая надавить на родственные чувства, ведь король Герфрольд имел очень твёрдый характер; который, кстати, и передался принцессе Маральде. — Эльф, который искренне любит её сделает всё возможное и даже невозможное, но не допустит, чтобы с Маральдой что-либо случилось.

— О ком ты говоришь, Манрус? Ты знаком с таким эльфом? — с немалым интересом спросил эльфийский король.

Герфрольду стало воистину любопытно, кто же этот эльф, который настолько влюблён в его дочь. Признаться, он ожидал, что Манрус сейчас назовёт имя своего друга Гатла Глусбери, но, тем не менее, его любопытство вместе с надеждой терпеливо ожидало единственного правильного ответа, или подтверждения его собственных догадок.

— Да, дядя. Это благороднейший эльф из всех, кого я только встречал. Ему нет равного по доблести и преданности.

Неподалёку стоявший Гатл задрал голову вверх, как будто бы это именно его сейчас восхвалял друг перед королём Эльфи.

— А имя его — рыцарь сэр Эдвальд Чаральсганд.

Все были поражены услышанным, в особенности Гатл и король Герфрольд, ведь не для кого не секрет, что Манрус вёл дружбу именно с Гатлом. А что сэр Эдвальд является другом племянника король слышал впервые.

— Да, как ты только смеешь восхвалять этого недоумка!? Рассвирепел Гатл Глусбери. — А как же наша дружба!? Разве ты уже забыл, сколько раз я говорил тебе о моей любви к принцессе Маральде?! Я думал, что ты мне друг, но, судя по всему, я глубоко в этом заблуждался, раз уж ты предал меня в самый неподходящий момент!

— Так, стало быть, я так же ошибался в тебе, Гатл! Маральда была права на твой счёт! — резко ответил Манрус на дерзость уже бывшего лучшего и когда-то единственного друга. — Нашей дружбе пришёл конец! Я, надеюсь, что ты понимаешь это?!

— Гораздо лучше, чем ты можешь это себе представить! ... Ты ещё не раз вспомнишь меня, Манрус! Запомни мои слова! Это я тебе ещё, пока что как друг говорю! Но знай, что как только я отсюда уйду — мы с тобой станем злейшими врагами! Я отомщу за это унижение и тебе, и этому ничтожному Эдвальду! Запомни мои слова! Хорошенько запомни!

— Гатл, как ты смеешь угрожать племяннику короля Герфрольда, а ещё и в присутствии самого короля?! — гневно спросил командир Нейрус.

— Да пошли бы вы все к чёрту!

Лицо Гатла стало багровым. Он кричал, и, казалось, задыхался. Выпалив всё, как на духу, он тут же скрылся в толпе рыцарей, стоявшей за спиной кузена эльфийской принцессы.

— Вот видишь, Манрус, — обратился король Герфрольд к племяннику. — Доверяй, но проверяй! А ты был так в нём уверен. Называл его своим другом. Что же, теперь поменял старого друга на нового? Кто теперь может поручиться, что этот самый твой новый друг — Эдвальд так же не пожелает воспользоваться тобой в своих корыстных целях? Ответь, кто может за него поручиться?

— Я сам, Ваше Величество, могу поручиться за сэра Эдвальда! Я готов заплатить жизнью, если сэр Эдвальд Чаральсганд не оправдает наших надежд!

— О чём таком ты говоришь, Манрус? — король сдвинул брови. — Разве я могу сделать то, о чём ты сейчас сказал? Ты же мой единственный племянник! Ты мне, как сын. Твоё благородство всегда радовало меня. Но приносить себя в жертву только из-за того, что кто-то там не оправдал твои ожидания? Это уж слишком! Да я до конца своих дней не прощу себя, если буду повинен в твоей смерти. Да и твой отец — мой брат Кеньюс никогда бы мне этого не простил.

— В таком случае, дядя, прикажите немедленно разыскать рыцаря Эдвальда Чаральсганда и отправьте его на поиски Маральды. Клянусь Великим Варсалием, что Вы не пожалеете о содеянном.

— Хорошо. Раз уж ты так уверен в этом юноши. Пусть будет так, как ты хочешь. Кому мне остаётся ещё верить, если уж не самым родным и близким для меня эльфам?

Король Эльфии тотчас же приказал разыскать рыцаря Эдвальда и прислать юношу к нему. Рыцаря тут же отыскали.

И вот, сэр Эдвальд уже припал на одно колено перед отцом своей возлюбленной Маральды, и низко склонил голову.

— Вы посылали за мной, Ваше Величество? Рыцарь Эдвальд Чаральсганд прибыл по Вашему приказу.

— Да, я посылал за Вами, сэр Эдвальд. У меня для Вас имеется самое ответственное поручение. Я не знал, кому мне его поручить, но мой племянник Манрус указал мне на Вас, как на эльфа чести. Он так же поручился за Вас своей собственной головой.

— Я не стою таких жертв. Мы с сэром Манрусом знакомы совсем недавно. Безусловно, мы сразу поняли, что у нас есть что-то общее, но я никогда бы не мог полагать, что он готов расстаться с собственной жизнью, если вдруг я не оправдаю его и Ваших надежд. А то, что сэр Манрус так во мне уверен, делает ещё большую честь для простого рядового рыцаря вроде меня. Но я клянусь Вам Великим Варсалием и моими предками, что не упаду в грязь лицом в Ваших глазах. Я сделаю всё возможное и даже невозможное, но выполню Ваш приказ.

— Тот же самый о Вас мне сказал Манрус. Признаться, я ему поначалу не поверил. Но Вы произвели на меня хорошее впечатление, и, как мне кажется, я не ошибся, прислушавшись к словам племянника.

— Благодарю за оказанную мне честь, Ваше Величество. Но могу я узнать, что должен делать?

— Для Вас, сэр Эдвальд, конечно же, не является секретом, что на нашу страну напали кровожадные майлодары. Они уже вторглись на нашу землю. Моя дочь и наследница эльфийского престола накануне видела странный сон. Она поведала его мне, но я не воспринял его всерьёз. Но будучи полной упрямства, как и её отец, она телепортировалась из Эльфии. Напоследок Маральда сказала, что собирается отыскать какую-то эльфийскую ведьму. Я не очень-то верю во все эти сказки и старинные придания, но моя дочь верит. Следовательно, она отправилась на восток Варсалии. Это где-то неподалёку от Люккинга. Разыщите её, сэр Эдвальд, прошу Вас, как только может просить любящий отец за свою единственную и обожаемую дочь, — на глазах Герфрольда навернулись слёзы — он плакал.

Слова любящего отца ранили и сердце Эдвальда. Он представил, что принцесса Маральда сейчас совершенно одна. Ей требуется помощь, но Эдвальд далеко и не в силах помочь любимой. Сердце рыцаря сжалось в комок. Как отвратительна была его беспомощность в данный момент. Когда он воистину нужен принцессе, его нет рядом. Эльфу стало противно от одной только мысли об этом. Но, совладав с самим собой, юноша произнёс:

— Клянусь честью, Ваше Величество, что доставлю Вам принцессу Маральду целой и невредимой. Я готов заплатить жизнью, но, ни за что не допущу, чтобы с головы принцессы упал хотя бы один волосок.

Король сделал жест рукой и Эдвальду подвели его боевого друга — коня цвета карамели по кличке Вихрь, к седлу которого была привязана дорожная сумка с провизией и бурдюк чистой водой.

— Что ж, мы и так потеряли слишком много времени, и до сих пор продолжаем его терять дальше. Я в Вас полностью уверен и уповаю на Вас, ибо, надеяться мне более не на кого и не на чего. Поезжайте с Богом, и удачного Вам пути. Левый фланг ещё открыт. Его пока что

ещё не захватили майлодары. Но, всё же, будьте предельно осторожны, ибо в Ваших руках дальнейшая судьба Эльфии. Полагаю, Вы понимаете, что без Маральды страна потеряет своего последующего правителя. Езжайте и помните об этом. Разрешение на выезд из Эльфии возьмите у капитана Нейруса.

Эдвальд вскочил на коня, в очередной раз поклялся отыскать эльфийскую наследницу престола:

— Я найду Их Высочество, о, мой король. Ценой собственной жизни, но я доставлю принцессу Маральду домой целой и невредимой. Клянусь, что ни один волос не спадёт с головы принцессы! — вскрикнул Эдвальд с преданностью в голосе и в отчаянье пришипил Вихря.

Конь же, в свою очередь, рванул, подняв столб дорожной пыли. Несясь по внутренней территории эльфийского замка со скоростью ветра, Эдвальд ближе прижимался к жеребцу и мысленно был в эти самые минуты с Маральдой. Как бы ей не было страшно и больно в эти роковые минуты, юноша мечтал ощутить всё это на себе, дабы обезопасить свою любимую.

Король Герфрولد с болью в сердце смотрел вслед эльфийскому рыцарю и молил Бога:

— Великий Варсалий, сделай так, чтобы этот юноша нашёл мою любимую и единственную дочь, и вернул её в отчий дом целой и невредимой. И если оно так и будет, то, клянусь, что, если моя Маральда не будет возражать, я дам своё благословение на её брак с этим рыцарем, когда придёт время.

Но далеко уехать Эдвальду не удалось. У ворот королевского замка во внутреннем дворе юношу уже давно поджидал Гатл Глусбери.

— Эй, ты, ничтожество! — злобно заорал эльф. — Да, я к тебе обращаюсь, Эдвальд.

— Не знаю, чем я мог «заслужить» Ваше презрение, но уверен в том, что это какая-то ошибка, — отвечал тот, как, ни в чём не бывало. — Я даже не имею чести быть знакомым с Вами. Прошу прощения, но в данный момент я очень тороплюсь. Надеюсь, Вы не будете возражать, если мы обсудим всё это чуть позже.

Эдвальд действительно не был знаком с Гатлом. Поэтому, он и впрямь принял всё это не иначе, как за глупую ошибку, и потому не оскорбился на слова незнакомого ему эльфа.

— Надейся дальше! Ещё как буду возражать! Ты отнял у меня всё!

— Позвольте, но я никогда и ничего у Вас не брал!

— Ты отнял у меня гораздо большее, нежели может себе представить твоя пустая и безмозглая голова! А именно: возможность заставить-таки Маральду полюбить меня и в дальнейшем стать королём Эльфии.

— Разве возможно кого бы то ни было заставить полюбить себя? Тем более, имея такие гнусные намерения и цели.

— Ещё как можно! Но ты всё испортил! И поэтому живым тебе от меня не уйти! Слезай с коня, и скрести со мной свой поганый меч! Или, быть может, ты трус и боишься меня?!

— Я не боюсь никого и ничего! — ответил Эдвальд на дерзость Гатла, а про себя добавил: «Кроме того, как потерять принцессу Маральду навсегда».

— Так докажи мне это!

Эдвальд спешил и немного отошёл от своего коня.

— Я не вижу возможности сразиться с Вами, в то время, когда в опасности наша Родина и вдобавок принцесса Маральда.

— Теперь, мне на всё это наплевать! — Гатл вытащил свой меч из ножен. — Я убью тебя и сам спасу её! Защищайся, если можешь!

И Гатл замахнулся мечом над головой Эдвальда, желая нанести ему удар. Но, тот не растерявшись, и отскочив в сторону, так же, обнажил и свой меч. И вот, они уже скрестили свои мечи. Надо признать, что и Гатл Глусбери, так же, неплохо владел мечом. Но до Эдвальда Чаральсганда ему было ещё далеко.

Кантиэла Рокстарз всё это время наблюдала за происходящим с крыльца. Девушка переживала за сэра Эдвальда. Видимо, она уже пожалела о том, что натравила Гатла на своего возлюбленного. Но было уже поздно.

Соперник всё время старался разозлить Эдвальда, чтобы тот потерял над собой контроль и допустил бы какую-нибудь ошибку или замешкался. Всего каких-то несколько секунд замешательства Эдвальда Гатлу вполне бы хватило, дабы нанести решающий удар. Он то и дело оскорблял того, но всё было напрасно. У сэра Эдвальда был очень хороший учитель, а именно его отец — выдающийся полководец.

Крики Гатла Глусбери и звон мечей услышал и учитель музыки эльфийской принцессы. Эванс Люксбери выскочил на улицу, как ошпаренный:

— Что происходит!? — спросил он служанку принцессы, которая была в ужасе и села в слезах на небольших ступенях.

— Сэр Эванс, дело в том, что король Герфрольд приказал сэру Эдвальду отправиться на поиски принцессы Маральды, а сэр Гатл хочет ему помешать. Вернее, убить. Помогите сэру Эдвальду! Прошу Вас! — взмолилась Кантиэла, вскочившая на ноги и схватив учителя музыки за руки. В глазах девушки учитель увидел страх и боль.

— Хорошо, но как? Что я могу сделать?

Кантиэла подошла к стене внутреннего двора замка, где и в данный момент и разворачивалось сие действие, сняла со стены висевший меч и направилась к маэстро.

— Вот, возьмите этот меч, сэр Эванс.

Эванс посмотрел сначала на меч, затем на девушку и, взяв меч в свои руки, скомандовал:

— Бегите за помощью! Позовите короля Герфрольда! Я всего-навсего простой учитель музыки и давно не держал меч в руках! Долго его сдерживать я не смогу!

Служанка тут же послушалась приказа и скрылась в замке.

— Остановитесь! Прокричал Эванс обоим рыцарям.

— А, это же наш никчемный учитель Эванс! Вскрикнул Гатл Глусбери, желая позлить и его. — Я-то думал, что ты интеллигент, а ты решил заступиться за этого недоумка?! Двое на одного не честно!

— Я и не собирался драться вместе с сэром Эдвальдом против Вас.

— Не уж-то ты тоже хочешь отомстить ему за свою любовь? Ты, ведь, тоже любишь Маральду, а он отнял её у нас?!

Слова Гатла задела учителя музыки за живое. Он всегда боялся, что о его любви к эльфийской принцессе станет известно другим. Но теперь это уже не имело никакого значения.

— Нет, я буду драться вместо сэра Эдвальда. Так что советую теперь Вам защищаться!

И тут Эванс стал наступать на Гатла, давая Эдвальду возможность удалиться.

— Сэр Эдвальд, я задержу его! Не теряйте более времени! У Вас очень мало времени. А за меня не беспокойтесь! Скоро король Герфрольд будет здесь!

— Покорнейше благодарю Вас! — отозвался юный рыцарь.

Эдвальд отступил, но волнение терзало его душу:

«Он, ведь, простой учитель, к тому же, как говорят, тихоня и не любит насилие. Как долго он сможет сдерживать незнакомца? Да и зачем он это всё сделал? Мы же вовсе не знакомы».

— Глупец! Что ты делаешь?! — вопил разъярённый Гатл. — Разве ты не понимаешь, что тебе не устоять против меня?! А этот подлец украл у тебя возможность жениться на Маральде!

— Боюсь, что Вам этого никогда не понять! Я делаю всё это из-за любви к принцессе Маральде! Я знаю, что не достоин её, да и она не может любить простого учителя музыки! Сэр Эдвальд спасёт принцессу и, быть может, с ним она будет счастлива!

Эванс Люксбери впервые признался кому-либо в своих чувствах к принцессе Эльфиш. И ему от этого даже полегчало. Словно камень свалился с его души. Эльф гордо выпрямил свою спину, расправил плечи и твёрдой уверенной походкой стал надвигаться на противника.

— Да ты ещё больший глупец, чем я предполагал! Ради кого ты рискуешь сейчас своей жизнью?! Ради той безмозглой куклы, которая возомнила, что может творить добро на всей земле?! Мир жесток, и только она одна этого никак не может понять!

— Немедленно прекратите поединок, именем короля! — вдруг ни с того, ни с чего раздался грозный и пронзительный голос. Это был голос капитана эльфийской гвардии Нейруса. И вот показался сам король Эльфии Герфрольд Рокфинсайд.

— Арестовать мятежника! — указал он жестом на Гатла Глусбери, — ибо он хотел убить сэра Эдвальда Чаральсганда и сэра Эванса Люксбери, тем самым помешать выполнению моего приказа. Посадить его в темницу! Позже суд решит, как его наказать!

Гатлу заломили руки за спину двое сильных мужественных рыцарей. Тот, разумеется, сопротивлялся и «сыпал» оскорбления на всех и вся.

— А Вам, сэр Эванс Люксбери, от моего королевского Величества большая благодарность. Я подумаю позже, как Вас наградить, если позволите. Но, а сейчас, сами прекрасно понимаете, меня зовут военные дела. Наша Родина в беде.

Учитель музыки отклонялся эльфийскому королю и тот удалился. Но сам Эванс пока не собирался никуда уходить. Он осмысливал то, что сейчас с ним приключилось.

«Я правильно поступил, — говорил он сам себе. — Иначе, одному Великому Варсалию известно, что могло бы случиться с принцессой Маральдой. Со мной она, всё равно, не была бы счастлива. Я не могу ей дать того, чего она действительно заслуживает. Я, всего-навсего, простой учитель музыки, а принцессе нужен герой, такой, как Эдвальд Чаральсганд».

Тут к нему подошла Кантиэла Рокстарз вся в слезах, которая всё это время стояла молча в сторонке, лишь иногда громко всхлипывая.

— Большое спасибо Вам, сэр Эванс, — говорила девушка сквозь слёзы. — Но, где же сэр Эдвальд? С ним что-то случилось?

— Нет, с сэром Эдвальдом всё в порядке. Он отправился на поиски принцессы Маральды.

— Но, почему? Почему он меня не любит? — девушка медленно опустилась на землю и зарыдала. — Если б я была принцессой, то он любил бы меня, а не принцессу Маральду. Все и без того влюблены в неё. Почему я никому не нужна?

— Ну, что Вы? — успокаивал Эванс служанку. — Не плачьте. Вы очень милая и симпатичная девушка. У Вас ещё вся жизнь впереди.

Эльф помог эльфийке подняться и отвёл её в замок.

Глава Четырнадцатая

НА ПОИСКИ ПРИНЦЕССЫ

*Где бы ты не была, где бы была,
Я разыщу тебя всюду.
Бог мне свидетель и он же судья.
Не в жизнь я тебя не забуду!*

Этот день был воистину безумным. Мало того, что майлодары и чёрные драконы ни с того, ни с чего напали на Зелёную долину и Эльфию, так ещё и в стенах королевского замка все успели переругаться. (Полагаю, что Вы понимаете, что я имею ввиду выяснения отношений на почве ревности).

Так вот, спокойно уехать эльфийскому рыцарю Эдвальду никак не удавалось. Его то и дело что-то, или, вернее будет сказать, кто-то останавливал. На этот раз его остановили с миром. Это был великий маг Ирбис Сарканоли, ожидающий эльфийского рыцаря у ворот стен королевского замка Эльфии. Он хотел предупредить Эдвальда Чаральсганда и в общих чертах объяснить, что именно от него будет требоваться в этой непростой поездке.

— Сэр Эдвальд! — окликнул юного рыцаря старый маг.

— А, сэр Ирбис! Моё почтение, — прижал ладонь к груди юноша и изобразил лёгкий поклон, меж тем, не слезая со своего доблестного коня.

— Мне надо с Вами поговорить. Это очень важно, — продолжал говорить старый учитель эльфийской принцессы.

— Признаться, хоть я в данный момент и не располагаю свободным временем, так как должен найти принцессу Маральду и вернуть Их Высочество в отчий дом, всё же, охотно выслушаю Вас, сэр Ирбис.

Эдвальд вновь спешил, дабы не вызывать дискомфорта у своего собеседника, которому до этого приходилось высоко задирать голову, чтобы смотреть в лицо юного рыцаря.

— Обещаю, что я не отниму у Вас много времени, сэр Эдвальд.

Эльфийский рыцарь кивнул в знак согласия:

— Так о чём же пойдёт речь?

— Речь пойдёт о Вас, сэр Эдвальд, и о том, что от Вас потребуется в этой нелёгкой поездке.

— Полагаю, что тут всё и так понятно. Я должен разыскать принцессу Маральду и ценой собственной жизни доставить Их Высочество во дворец целой и невредимой.

— Нет, но, увы, Вы не правы, мой друг.

— Не прав? Но от чего же? Ведь так приказал мне сам король Герфрольд!

Эдвальд был в недоумении. Юноше уже стало казаться, что учитель принцессы желает её гибели. Признаться, эльфийский юноша был очень далёк от истины. Просто его поразили слова старого мага. Как можно ослушаться приказа короля Эльфии? К тому же речь идёт о единственной наследнице эльфийского престола! Если, не допусти Варсалий, с ней произойдёт что-либо неладное, тогда будущее династии Рокфинсайдов может быть под угрозой! Безусловно, есть ещё младший брат короля Герфрольда Рокфинсайда — сэр Кеньюс Рокфинсайд. Да и его сын Манрус Рокфинсайд. В противном случае власть могла бы перейти кому-то из этих двоих. Однако, спасти жизнь и свободу принцессы эльфов было крайне важно. И как для будущего Эльфии в целом, так и для самого эльфийского юноши, ведь он души в ней

не чаял. Принцесса Маральда Рокфинсайд была всем в жизни эльфийского рыцаря Эдвальда Чаральсганда. Он никогда бы себе не простил, если б ему пришлось по той или иной причине оставить бедняжку на произвол судьбы в огромном и необъятном крае Великого Варсалия, где с ней каждую минуту могло произойти что-либо плохое и даже ужасное. Ведь бедняжка могла попасть в лапы майлодаров. И вот тогда уж точно её никто не сумел бы спасти.

Но не желал ли сэр Ирбис сменить власть в Эльфии и тем самым посадить на престол сэра Кеньюса или его сына Манруса? Нет, этого не может быть! Бред какой-то! Ведь старый маг является наставником принцессы. Или всё же может?

— Прошу прощения. Я, видимо, не совсем точно выразил свои мысли, и тем самым вызвал Ваше недоверие.

«Интересно, как он понял, что я в нём усомнился?» — промелькнула мимолётная мысль в голове рыцаря.

— Сейчас я всё Вам поясню. Дело в том, что, когда Вы найдёте принцессу... А я знаю, что Вы обязательно её найдёте. Так вот, когда Вы найдёте Их Высочество к тому времени, уже пройдёт не мало дней, прежде чем это случится. А в нашей любимой Эльфии в это время будут вестись тяжёлые бои. Вы с принцессой Маральдой не сможете вернуться в Эльфию. Да и в её пределах будет весьма и весьма опасно.

— Но, откуда Вы всё это знаете, сэр Ирбис? Одному только Великому Варсалию может быть известно, что будет со всеми нами. Разве я не прав? Ни один эльф на всём белом свете не может знать даже о собственной участи, а Вы сейчас мне говорите о моей и об участи всей Эльфии.

— Я просто знаю это, вот и всё! Прошу Вас, верьте мне, сэр Эдвальд Чаральсганд. Всё будет именно так, как я Вам говорю. Очень скоро Вы сами во всём этом убедитесь и поймёте почему я был так уверен в своих словах...

Юноша не нашёл, что ответить старому мудрому магу. Все знали, что маг Ирбис самый могущественный и уважаемый маг во всей Варсалии. К тому же, его ужасно любила кронпринцесса Маральда, а она не могла любить недостойного её любви эльфа. Стало быть, сомнения и недоверие к нему зря закрались в душу юноши. Юный рыцарь продолжал молча слушать великого мага Ирбиса.

— Так вот, — продолжал маг. — Найдя принцессу Маральду делайте всё, что она Вам прикажет. Помогайте ей во всём. Принцесса Маральда знает, что нужно делать, но для этого ей ещё ни один раз может понадобится Ваша помощь. От Вас двоих будет зависеть дальнейшая судьба Эльфии, и даже всего края Великого Варсалия.

— Я не понимаю Вас, сэр Ирбис. О чём Вы говорите? Как от нас обоих может зависеть дальнейшая судьба всей Великой Варсалии?

— Скоро. Очень скоро Вы всё поймёте сами... Да, и вот ещё, что: передайте эльфийской наследнице, чтобы она слушала своё сердце и не забывала об медальоне.

— О чём Вы, сэр Ирбис? На нашу страну напали майлодары. Ей грозит гибель, а Вы просите меня передать принцессе Маральде что-то там о каком-то медальоне? Где здесь логика? Я Вас очень уважаю, сэр Ирбис, но, прошу прощения, по меньшей мере, мне Ваши слова кажутся странными.

— Я прекрасно понимаю Ваши чувства и недоверие. Безумный старик ведёт странные речи и вдобавок просит о странных одолжениях. Но не бойтесь, ибо это всего-навсего лишь простые слова. Пока Вам нечего бояться. Ваша теперешняя задача разыскать принцессу и позаботиться о её благополучии. А она-то прекрасно знает, что надо делать, и как поступать. Принцесса сама Вам всё и объяснит. Но, только когда придёт время. На Вас обоих возложена огромная миссия, но я верю, что Вы с нею справитесь. Если не Вы двое, то никто иной не сможет этого сделать.

Эльфийский юноша продолжал недоумённо взирать на старого (и как ему уже стало казаться) безумного мага.

— Сэр Эдвальд, я бы мог телепортировать вас из Эльфиш. Однако, нам с Вами не известно в какое именно место перенеслась принцесса Маральда. А посему возникает вероятность того, что я мог перенести Вас не в то место и Вы с Их Высочеством разминутесь бы. Именно из этих соображений я не могу телепортировать Вас в неизвестном направлении. Поэтому Вам самолично придётся преодолеть горный хребет, который многие тысячелетия окружает нашу Эльфию и тем самым оберегает её от опасности. Мало кому известно, но в северо-восточной части данного горного хребта имеется расщелина. Именно через данную лазейку Вы и сможете благополучно покинуть нашу страну. Оттуда Вам откроется путь в Зелёную долину. Далее будет предстоять преодолеть Большую реку. Двигайтесь строго на восток, ибо я не сомневаюсь в том, что принцесса будет следовать, тем же путём ища замок эльфийской ведьмы Брухи.

— Благодарю, сэр Ирбис. Я Вас понял. Будет исполнено.

— Ну, а теперь прощайте. И да поможет Вам Великий Варсалий.

Старый маг Ирбис покинул юношу, оставив его наедине с самим собою, мысли которого путались в его голове.

— Вихрь, ты что-нибудь понял? — недоумевая спросил юноша у жеребца цвета карамели, глядя его по морде.

Конь словно поняв вопрос своего хозяина, отрицательно помотал головой в разные стороны и заржал.

— Вот и я ничего не понял. Ладно, нам пора, дружище, — юноша похлопал старого жеребца по спине. — Тебе придётся поднапрячься и тряхнуть стариной, мой друг. Такая уж у нас с тобой доля. Нам предстоит спасти кронпринцессу Эльфиш. Ты же сам слышал придворного мага сэра Ирбиса Сарканолли. Если не мы, то никто не справится с этим делом. Так что я на тебя очень рассчитываю. Не подведи меня, старичок.

Вихрь вновь заржал и затряс головой, но уже в знак согласия.

Надо отдать должное, конь эльфийского рыцаря был весьма сообразительным и это делало ему ещё большей честью. Этого самого племенного жеребца цвета карамели в своё время сэру Эдвальду подарил его отец Генрих Чаральсганд, когда юноша лишь совсем недавно только поступил на воинскую королевскую службу получив гордое звание рыцаря королевской эльфийской гвардии. Это был подарок отца сыну за выдающиеся заслуги перед Отечеством. Ведь у рыцаря должен был быть свой верный конь, который для любого воина является соратником в бою и верным товарищем.

«Быть может, он и впрямь безумен, если позволяет себе говорить подобное? Какая-то миссия. Никто не может знать, что его ожидает в будущем. Ни одно живое существо во всей Великой Варсалии не знает своей судьбы. Неужели, сэра Ирбиса до сих пор держат при дворе лишь за его давние заслуги и закрывают глаза на его безумие? Нет, этого не может быть! Тогда бы король Герфрольд и королева Окалия не позволили б ему вести столько серьёзных и важных дисциплин у принцессы Маральды. Сэр Ирбис является личным наставником Их Высочества. Да, и не для кого не секрет, что они с учителем очень дружны. Или принцесса, просто-напросто, жалеет дряхлого старика? Нет, это всё полный бред! Не буду об этом думать сейчас. На это у меня в данный момент совершенно нет ни малейшего времени, принцесса Маральда в опасности! Быть может, позже она сама мне всё разъяснит?»

Юноша вскочил на своего верного коня и наконец-то подъехал к главным воротам, которые вели на улицы города Эльфии. Именно здесь заканчивается один мир — мир королей, и начинается другой — мир простых жителей Эльфии.

Стражники отворили тяжёлые дубовые ворота, отделанные сталью, которая придавала им ещё большую крепость, и, прищипорив Вихря, эльфийский рыцарь пересёк черту двух совершенно разных и непохожих друг на друга миров. И именно с этой минуты и началось его путешествие.

Эдвальд последние годы жил на территории королевского замка и поэтому уже отвык от шумных городских улиц. Выходил за стены королевского замка рыцарь эльфийской королевской гвардии очень редко. Лишь на рынок, желая прикупить себе что-нибудь на скудное рыцарское жалование. Поэтому он уже забыл то время, когда сам будучи ещё совсем мальчишкой бегал по улицам этого славного города с другими такими же ребятами и изображал из себя как раз того самого отважного рыцаря королевской эльфийской гвардии. Но, детство уже давно кануло в Лету, настала юность, и его детская мечта наконец осуществилась. Теперь Эдвальд Чаральсганд находится на службе у короля и королевы Эльфии. Имеет заслуги, пусть пока и небольшие, но, всё же, и доброе имя. А что ещё нужно для бедного рыцаря? Служить своей Родине, служить своему королю и быть верным Отчизне.

На улицах Эльфии суетился народ. Вернее будет сказать, что все жители Эльфии без исключения были в панике. На лицах эльфов был ужас и страх. Страх перед неизведанным. Разумеется, все уже знали, что началась война с майлодарами. Эльфы собирали лишь самое необходимое из вещей (как правило это были тёплые вещи, ведь в подземелье замка, где располагалось то самое убежище, было сыро и холодно) и провизию. Матери позагоняли своих детей по домам. Все жители готовились для того, чтобы укрыться в убежище. Разумеется, кроме мужчин, которые так же, как и королевские рыцари собирались на войну. Ведь их Родина в данный момент в большой опасности, и ни один эльф не допустит, чтобы их стране пришёл конец.

Проехав по улицам эльфийского города, несмотря на всё мужество юноши, Эдвальда охватил легкий ужас. Просто-напросто на рыцаря произвело большое впечатление поведение эльфов и выражения лиц местных жителей. Юноша понял, что это отнюдь не та война, в которую он играл когда-то в детстве с другими мальчишками во дворе, где всегда можно было воскреснуть из мёртвых, а самая что не на есть настоящая кровопролитная борьба за выживание в этом мире с правом на жизнь и свободу.

Поскольку улицы кишели вечно снующими прохожими, королевскому рыцарю пришлось в очередной раз спешиться и медленно вести коня под узды. Вихрю так же не нравилась вся эта суматоха на улицах Эльфии. Старого коня пугали крики и возгласы, царящие в округе. Всё же он много лет вёл достаточно размеренный ритм жизни и никогда не был в настоящей битве, а лишь участвовал в учебных боях. Вихрем его нарекли за неудержимость и рьяный нрав. В молодости жеребец цвета карамели был весьма резвым и выносливым малым. Сейчас же он знатно постарел. Однако, всё же не растерял своего задора и отважности. Но, так или иначе, время не щадит никого.

«Я сделаю всё, что от меня зависит. Сделаю всё возможное, и даже невозможное, но спасу тебя, Эльфия! — думал про себя эльфийский рыцарь Эдвальд Чаральсганд в сердце которого заговорил патриотизм к его Родине. — Ты вновь будешь прежней! Я тебе это обещаю!»

Минув шумные улицы города, эльфийский юноша оседлал своего верного скакуна и прищипорив его в очередной раз, быстрой огненной стрелой промчался по оставшейся части города, которая была более разгуженной, так как жители крайних улиц уже успели достиг-

нуть центра Эльфии меж тем двигаясь к королевскому замку в котором и находилось убежище и их единственная надежда на спасение.

И вот наконец-то сэр Эдвальд достиг могучих городских врат, ведущих за городскую черту. Показав письменный указ короля Герфрольда Рокфинсайда в котором, говорилось о том, что рыцарь Эдвальд Чаральсганд отправлен лично Его Величеством на поиски принцессы Маральды, выехал из славного эльфийского града. Вспомнив слова короля Герфрольда о левом фланге, Эдвальд Чаральсганд вихрем помчался в нужном направлении.

И вот наш герой уже достиг пределов Зелёной долины. Как вдруг, над головой эльфа пронеслось несколько огромных теней. Приподняв голову вверх, он узрел, что это был отряд золотых драконов.

— Как славно. Золотые драконы поспешили к нам с подмогой. Стало быть, мы всё же не одни. Дай-то Бог мы выдержим натиск врага и отстоим нашу родную Эльфию, — говорил эльфийский юноша сам с собой.

Но вдруг он узрел впереди противника.

— Интересно как они здесь оказались?

Четверо, патрулирующих данную территорию майлодаров так же заметили Эдвальда и постарались нагнать его. Но коня цвета карамели невозможно было настигнуть, ведь, не спроста его нарекли Вихрем. Он хотя и был уже старичком, но всё же ещё не растерял своей отменной физической формы. Тем не менее, майлодары изо всех сил старались догнать, остановить, а затем и убить юношу. Один даже метнул в эльфийского юношу свою секиру, но, к счастью, потерпел неудачу. Эльфийского воина спасли лишь резвость его доблестного и верного жеребца, да и тот факт, что майлодары были пешими и находились на значительной дистанции от рыцаря. Как только юноша на коне скрылся из их поля зрения, они тут же забыли о нём. А что ещё можно ожидать от тупых быков? Майлодары вообще не отличались особым умом и сообразительностью. Да и память у них была, мягко говоря, неочень. Они тупы как стадо баранов, разумеется, кроме их предводителя Борейло-могучего, и делают то, что им приказывает их предводитель. А когда дело идёт о выполнении приказа, то тогда майлодары тупо идут на пролом, совершенно не думая о последствиях. Им вообще не особо пристало думать и размышлять. Эти ребята следуют инстинктам. Разве, что их самки более сообразительны. Всё же у них важная миссия по защите и сохранению потомства. Именно из этих соображений самки майлодаров находящиеся в интересном положении и молодые мамочки никогда не воюют. Они остаются в Крепости майлодаров и заботятся о потомстве. Именно в таком интересном положении в данный момент и находилась избранница Борейло-могучего — Гарамы. Поэтому эта жгучая брюнетка с огромными глазами и осталась дома в Крепости майлодаров, в то самое время, когда её супруг развернул военные действия против целого эльфийского народа. А вот остальным самкам так же не чуждо воевать наравне с самцами. Признаться, порой они даже более жестоки, ежели особи мужского пола. Ведь мужчинам других рас сложно воевать с женской половиной этого племени, так как в разуме воина сразу предстаёт стереотип, что нельзя проявлять насилие по отношению к женщинам. Вот самки майлодаров этим самым замешательством врага и пользуются. И, к слову, пользуются весьма успешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.